

Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Научные труды № 183Р

**В. Барина, С. Земцов, К. Демидова,
П. Леваков**

**Малое и среднее предпринимательство России
в кризисные периоды**

Издательство
Института Гайдара
Москва / 2023

УДК [338.246.027:334.772.012.63/.64](470+571)
ББК 65.290.31-18(2Рос)

М20 **Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды** / В. Баринава [и др.]. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023. – 116 с.: ил. – (Научные труды / Ин-т эконом. политики им. Е.Т. Гайдара; № 183Р). – ISBN 978-5-93255-666-5.

Развитие предпринимательства зависит от множества факторов, и традиционно качество условий ведения бизнеса оценивается в рамках рейтингов. Однако неочевидно, существует ли на самом деле взаимосвязь между условиями ведения бизнеса и развитием предпринимательства. В работе был проведен анализ эмпирических исследований, описывающих эту зависимость, а также проанализирована взаимосвязь между позициями стран в международных рейтингах и показателями развития предпринимательства на основе трех ключевых рейтингов. Кроме того, в рамках исследования было определено, как потенциал рынка, формальные институты, налоги, доступ к финансированию, инструменты региональной политики и цифровизация влияют на выживаемость малых и средних предприятий (МСП), проанализирована динамика основных показателей развития сферы МСП в России для оценки влияния кризиса 2020–2022 гг. на МСП в регионах России, определены факторы реакции МСП на кризис, а также рассмотрены текущие меры поддержки предпринимательства и сформулированы рекомендации по их совершенствованию.

Рецензент: Шестопёров О.М., канд. экон. наук, заместитель генерального директора АНО «НИСИПП».

V. Barinova, S. Zemtsov, K. Demidova, P. Levakov

Small and medium-sized entrepreneurship in Russia in crisis periods

Entrepreneurship development depends on many factors and traditionally the quality of business environment is assessed through ratings. However, it is not obvious whether there is actually a relationship between business environment and entrepreneurship development. The paper analyzed empirical studies describing this relationship and analyzed correlation indicators based on three key rankings. In addition, the study determined how market potential, formal institutions, taxes, access to finance, regional policy instruments and digitalization affect the survival rate of small and medium-sized enterprises (SMEs), analyzed the dynamics of the main indicators of SME development in Russia to assess the impact of the 2020-2022 crisis on SMEs in Russian regions, identified the factors of SMEs' reaction to the crisis, and reviewed current measures to support entrepreneurship and formulated policy recommendations for their improvement.

Reviewer: O.M. Shestoporov, Candidate of Economic Sciences, Deputy Director General of ANO NISSE.

УДК [338.246.027:334.772.012.63/.64](470+571)
ББК 65.290.31-18(2Рос)

Содержание

Введение	5
1. Критерии выделения сектора МСП в России	9
2. Условия ведения бизнеса как фактор развития предпринимательства	13
3. Международные рейтинги условий ведения бизнеса	19
3.1. Сравнительный анализ на основе рейтинга Doing Business	19
3.2. Сравнительный анализ на основе рейтинга Глобального мониторинга предпринимательства	23
3.3. Сравнительный анализ на основе Рейтинга Всемирного экономического форума	29
3.4. Оценка условий развития бизнеса в России на основе международных рейтингов	33
4. Тенденции развития малых и средних предприятий с 2016 по 2023 г.	41
4.1. Анализ основных показателей развития предпринимательства в России с 2016 по 2023 г.....	41
4.1.1. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, представленных в Едином реестре субъектов МСП.....	41
4.1.2. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых Росстатом	53
4.1.3. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых ФНС.....	67
4.1.4. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, предоставляемых иными источниками.....	70
4.2. Данные отчетов, индексов и опросов, характеризующие динамику развития сферы МСП в России в рассматриваемый период	75
5. Антикризисные меры как предпосылки изменения траектории развития сферы МСП	79
5.1. Обзор антикризисных мер поддержки МСП в 2020–2022 гг., принятых как ответ на коронакризис и на антироссийские санкции.....	80
5.1.1. Поддержка МСП во время пандемии.....	80
5.1.2. Меры противодействия санкциям.....	83

5.2. Совершенствование мер поддержки МСП.....	89
6. Факторы адаптации МСП в кризисные периоды: деловая среда, цифровизация и меры поддержки.....	93
Заключение.....	103
Список использованных источников	107

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства в России последние годы является одним из национальных приоритетов [1]. Пандемия 2020–2021 гг. нанесла чувствительный удар по малому и среднему предпринимательству. По предварительным прогнозам, она могла затронуть более 75% субъектов малого и среднего предпринимательства в России [2]. По прогнозам начала 2020 г. ожидалось, что по причине массовых банкротств предприятий [3] могут лишиться работы до 3 млн человек, однако реальный ущерб для МСП оказался значительно меньше прогнозируемого: согласно информации Единого реестра МСП, за 2020 г. число субъектов МСП сократилось менее чем на 4%, а численность занятых на них даже выросла [4]. В 2021 г. основные показатели МСП стабилизировались [5]. Негативное влияние кризиса очевидно, однако статистика не отражает глубокого падения показателей сектора, как прогнозировалось. Согласно эконометрическим расчетам [6], в регионах, где условия для ведения бизнеса (инвестиционный климат) были более благоприятными и власти проводили проактивную политику поддержки, сектор МСП сократился незначительно.

На федеральном уровне в целом в 2022 г. сохранялась тенденция к сокращению числа МСП – юридических лиц, начавшаяся еще в середине 2010-х годов. Вместе с тем продолжается рост числа индивидуальных предпринимателей (ИП), связанный с более простой схемой налогообложения, меньшим объемом отчетности, более низкими административными расходами предпринимателей. В связи с этим многие МСП – юридические лица (ЮЛ) перерегистрируются как ИП: за период 2016–2022 гг. количество организаций МСП сократилось на 0,5 млн, а число ИП выросло на 0,6 млн.

Динамика занятости в секторе МСП также демонстрирует практически постоянный рост индивидуального предпринимательства, однако уровень занятости в секторе в 2017 г. до сих пор не восстановлен, если исключить самозанятых [7]. Общее сокращение занятости в секторе МСП – юридических лиц с 2017 по 2022 г. (1,17 млн человек) не покрывается приростом занятых в индивидуальном предпринимательстве за указанный период (0,47 млн человек). Динамика занятости для всех субъектов МСП за аналогичный период показывает иную тенденцию. Наибольший рост продемонстрировал показатель числа самозанятых, который увеличился почти на 10 п.п. Фактически этот рост является результатом выхода из теневой сферы. Дополнительно это

подтверждается тем, что лидерами роста занятости являются северокавказские республики, в которых теневая экономика превалирует. Другим вариантом объяснения роста рассматриваемого показателя стала регистрация самозанятости при наличии официальной работы по найму для получения дополнительного заработка. Более высокая самозанятость наблюдается в регионах с более низким ВРП на душу населения и высоким уровнем безработицы. Она является способом поддержки базового уровня заработка – вынужденным предпринимательством. Маловероятно, что такой вариант самозанятости будет способствовать росту числа субъектов МСП и количества рабочих мест.

В большинстве регионов, по данным на август 2022 г., происходило сокращение числа организаций, за исключением республик Северного Кавказа с высокой долей теневого сектора экономики, а также регионов с «низкой базой», где в целом мало МСП (например, Чукотка, Магаданская область). Среди регионов-аутсайдеров трудно выделить однозначные тенденции. Частично это приграничные регионы (Курская область) или регионы, у которых основное предприятие попало под санкции (Вологодская область), некоторые депрессивные старопромышленные регионы (Ивановская, Псковская области и др.). С учетом текущей ситуации наиболее вероятно продление негативных тенденций. Во-первых, начнут более сильно проявляться последствия санкций в экономике; во-вторых, может увеличиться дефицит квалифицированных кадров в связи с частичной мобилизацией; в-третьих, сильнее проявится снижение потребительской активности.

Сокращение числа МСП в ответ на кризис 2020–2021 гг. было более серьезным в регионах с большим сектором МСП, с высокой долей отраслей, потенциально затронутых кризисом, и с более жесткими ограничительными противопандемийными мерами [8]. Последний фактор оказал влияние не только на внутренний рынок, но и на МСП в соседних регионах [6], что связано с наличием тесных межрегиональных связей между предприятиями. Однако есть и факторы, которые положительно повлияли на развитие МСП: относительно более высокий уровень доходов, более благоприятный деловой климат и более емкий потребительский рынок. Аграрные регионы из-за постоянного спроса на продукты питания легче пережили кризис, в то время как приграничные регионы, ориентированные на внешнеэкономические связи, пострадали больше. В целом снижение эффективности бизнеса было меньше в регионах, значительно активизировавших поддержку.

Малые и средние предприятия больше остальных страдают от государственных ограничений и снижения потребительского спроса в кризисные периоды, поэтому являясь одним из основных объектов антикризисной поддержки во всем мире.

Пандемия и последующий кризис, связанный с санкциями недружественных стран, актуализировали представления о предпринимательстве как об источнике занятости и самозанятости [9].

Развитие предпринимательства зависит от множества факторов, но традиционно качество условий ведения бизнеса оценивается в рамках

рейтинговх[10]. Открытым остается вопрос о том, существует ли на самом деле взаимосвязь между условиями ведения бизнеса и развитием предпринимательства. В рамках данной работы был проведен анализ эмпирических исследований, описывающих эту взаимосвязь, а также собственно анализ связи между позицией стран в международных рейтингах и показателями развития предпринимательства на основе трех ключевых рейтингов: Рейтинга легкости ведения бизнеса (Doing Business) Всемирного банка, Глобального мониторинга предпринимательства, Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума.

Россия отстает от многих стран мира по условиям ведения бизнеса, и во многом по этой причине улучшение своих позиций в данной сфере для нее является особенно значимым. В 2012 г. Президент РФ В. Путин поставил перед Россией цель занять 20-е место в рейтинге Doing Business к 2018г. (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»). В 2012 г. Россия занимала в данном рейтинге 112-е место (рейтинг за 2013 г., опубликованный в октябре 2012 г.) [11]. В 2018 г. Россия заняла в данном рейтинге 31-е место [12], к 2020 г. поднялась на 28-е место [13]. Таким образом, хотя поставленная цель была достигнута не в полной мере, прогресс был очень существенным. Впрочем, рейтинг измеряет условия только в Москве и Санкт-Петербурге, а для России характерна высокая межрегиональная дифференциация [14].

Несмотря на это, предприниматели считают условия ведения бизнеса в России неблагоприятными. Например, согласно опросу ВЦИОМа 2019 г. [15], 71% респондентов назвали деловую среду неблагоприятной. В докладе по итогам опроса также говорится о том, что российский бизнес вынужден сосредоточивать внимание на рисках, а не на перспективах, вести планирование на коротких отрезках времени, а также принимать консервативные решения. В качестве основных каналов влияния на деловую среду были упомянуты экономические факторы (такие как снижение покупательной способности населения и налогообложение), институциональные факторы (в частности, злоупотребления должностных лиц, а также несовершенство судебной системы). Большинство респондентов не ожидают улучшения ситуации в ближайшие годы – с оптимизмом в будущее смотрели 20% респондентов.

Опросы, проведенные ФОМом в 2022 г., отразили негативное влияние антироссийских санкций на малый и средний бизнес (80% респондентов), причем наибольший негативный эффект имели общий рост цен, рост закупочных цен на товары и услуги, снижение курса рубля (57%), на втором и третьем местах оказались снижение спроса на товары и услуги (25%) и проблемы с поставками (16%) [16].

Все это делает изучение условий ведения бизнеса крайне актуальным для России. В рамках данного исследования было определено, как потенциал рынка, формальные институты, налоги, доступ к финансированию, инструменты региональной политики и цифровизация влияют на активность малого бизнеса [17], проанализирована динамика основных показателей

развития сферы малых и средних предприятий в России, для оценки влияния кризиса 2020–2022 гг. на МСП в регионах России определены факторы реакции МСП на кризис, а также рассмотрены текущие меры поддержки сектора для предложения рекомендаций на 2024–2025 гг.

1. Критерии выделения сектора МСП в России

В России критерии отнесения к сектору МСП зафиксированы в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ [18]. Чтобы относиться к МСП, компания должна соответствовать установленным критериям по численности сотрудников, размеру доходов и участию других компаний в уставном капитале. С момента вступления в силу данного закона предельные значения критериев отнесения к МСП несколько раз менялись (*табл. 1*). Следует отметить, что с 1 августа 2016 г. (постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 [19]) в качестве дохода учитывается не только выручка от продаж, но и все доходы по налоговому учету. Также в соответствии с постановлением № 265 был существенно изменен критерий отнесения к МСП по доходу: предельное значение для критерия по доходу было увеличено в 2 раза для каждой из категорий МСП. На количественный рост сектора МСП это повлияло не сильно, так как к числу фирм с доходом (выручкой) в диапазоне от 1 млрд до 2 млрд руб. в 2016 г. относились примерно 19 тыс. фирм. К предприятиям с доходом (выручкой) от 60 млн до 120 млн руб. в 2016 г. относились около 100 тыс. фирм, соответственно, они перешли из категории «малых» в категорию «микро». К предприятиям с доходом (выручкой) от 400 млн до 800 млн руб. в 2016 г. относились около 24 тыс. фирм, соответственно, они перешли из категории «средних» в категорию «малые». Таким образом, согласно нашим оценкам, основанным на данных БФО ФНС, изменение критериев в 2016 г. привело к увеличению числа микропредприятий на 100 тыс. фирм, к сокращению числа малых предприятий на 76 тыс. фирм (минус 100 тыс., ушедших в микробизнес, плюс 24 тыс., пришедших из средних) и к сокращению числа средних предприятий примерно на 5 тыс. фирм (24 тыс., ушедших в малые, и 19 тыс., пришедших в средние из крупных). При этом сам сектор МСП стал статистически больше на 19 тыс. предприятий (с доходом от 1 млрд до 2 млрд руб.).

Что касается доли других компаний в уставном капитале, то доля государственных образований (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципалитетов), а также общественных и религиозных организаций и фондов в общей сложности не должна превышать 25%. Доля участия юридических лиц, включая иностранные, не должна в общей сложности превышать 49%. При этом доля участия других МСП не ограничена.

Действующие в России критерии отнесения к сектору МСП критикуют за то, что при таком подходе не учитывается отраслевая принадлежность предприятия. В докладе «МСП/ПОСТКОВИД. Время для системных решений»,

подготовленном Институтом экономического роста им. Столыпина П.А. [20], в качестве рекомендации правительству для проведения дальнейшей политики в сфере МСП предлагается отказаться от «усредненных» критериев отнесения к субъектам МСП и сформировать критерии по численности работников и доходу (выручке), актуальные для каждой конкретной отрасли, поскольку доходность и трудоемкость производственных процессов могут существенно различаться в зависимости от вида деятельности компании.

Из-за отсутствия отраслевого подхода в Единый реестр МСП не попадают компании, которым действительно необходима поддержка государства, зато присутствуют «лишние» компании. Отметим, что далеко не все развитые страны практикуют такой подход, в частности, страны Европейского союза не учитывают отраслевую принадлежность. Наиболее ярким примером применения отраслевого подхода для категоризации предприятий являются США, которые используют отдельные критерии отнесения фирм к сфере МСП более чем для 1000 отраслей, что делает государственную поддержку этих фирм адресной [21].

В 2021 г. критерий по численности работников для средних предприятий был расширен до 1000 человек в отношении предприятий легкой промышленности из специального перечня и до 1500 человек для организаций в сфере общественного питания [23].

Таблица 1

Критерии отнесения компании к МСП в России в разных редакциях Федерального закона № 209-ФЗ

	Редакция от 24.07.2007	Редакция от 29.06.2015	Редакция от 26.07.2017	Редакция от 03.08.2018
1	2	3	4	5
Органи- зационно- правовые формы	Потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), внесенные в ЕГРЮЛ, ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства, внесенные в ЕГРИП.	Потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), внесенные в ЕГРЮЛ, ИП и крестьянские (фермерские) хозяйства, внесенные в ЕГРИП.	Хозяйственные общества , хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.	Хозяйственные общества, хозяйственные товарищества , хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.
Доля участия	Суммарная доля участия субъектов РФ, иностранных компаний и ЮЛ, не являющихся МСП, и др. ^а в уставном капитале не должна превышать 25% ^б .	Суммарная доля участия субъектов РФ и др. ^а в уставном капитале не должна превышать 25% ^б .	Субъекты РФ и др. ^а : - суммарная доля их участия в уставном капитале ООО не должна превышать 25% ^б ; - владеют не более чем 25% голосующих акций АО*.	Для хозяйственных обществ, товариществ, партнерств. Субъекты РФ и др.: - суммарная доля их участия в уставном капитале ООО либо складочном капитале хоз. товарищества не должна превышать 25% ^б ; - владеют не более чем 25% голосующих акций АО ^б .

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
		Суммарная доля участия иностранных ЮЛ и ЮЛ, не являющихся МСП, в уставном капитале не должна превышать 49%. Исключения: - для ЮЛ, занимающихся интеллектуальной деятельностью.	Иностранные ЮЛ и ЮЛ, не являющиеся МСП: - суммарная доля их участия в уставном капитале ООО не должна превышать 49%; - владеют не более чем 49% голосующих акций АО. Исключения: - для хоз. обществ и хоз. партнерств, занимающихся интеллектуальной деятельностью, участников проекта «Сколково» и др.; - для АО из высокотехнологического сектора.	Иностранные ЮЛ и ЮЛ, не являющиеся МСП: - суммарная доля их участия в уставном капитале ООО, либо складочном капитале хоз. товарищества не должна превышать 49%; - владеют не более чем 49% голосующих акций АО. Исключения: - для хоз. обществ и хоз. партнерств, занимающихся интеллектуальной деятельностью, участников проекта «Сколково» и др.; - для АО из высокотехнологического сектора; - для иностранных хоз. обществ (вне офшоров), удовлетворяющих критериям по среднесписочной численности и доходу.
Численность работников	Средняя численность работников за предшествующий календарный год: средние: 101–250 человек; малые: 16–100 человек; микро: 1–15 человек.	Средняя численность работников за предшествующий календарный год: средние: 101–250 человек; малые: 16–100 человек; микро: 1–15 человек.	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год: средние: 101–250 человек; малые: 16–100 человек; микро: 1–15 человек. Исключения: - для средних предприятий легкой промышленности*.	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год: средние: 101–250 человек; малые: 16–100 человек; микро: 1–15 человек. Исключения: - для средних предприятий легкой промышленности.
Выручка (доход)	Постановления Правительства РФ от 22.07.2008 № 556; от 09.02.2013 № 101 Выручка от реализации без учета НДС за предшествующий календарный год не должна превышать: у микропредприятий – 60 млн руб.; у малых предприятий – 400 млн руб.; у средних предприятий – 1000 млн руб.	Постановление Правительства РФ от 13.07.2015 № 702 Выручка от реализации без учета НДС за предшествующий календарный год не должна превышать: у микропредприятий – 120 млн руб.; у малых предприятий – 800 млн руб.; у средних предприятий – 2 млрд руб.	Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 Доход , полученный от осуществления предпринимательской деятельности (суммируемый по всем осуществляемым видам деятельности), за предшествующий календарный год не должен превышать: у микропредприятий – 120 млн руб.; у малых предприятий – 800 млн руб.; у средних предприятий – 2 млрд руб.	Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 Доход , полученный от осуществления предпринимательской деятельности (суммируемый по всем осуществляемым видам деятельности), за предшествующий календарный год не должен превышать: у микропредприятий – 120 млн руб.; у малых предприятий – 800 млн руб.; у средних предприятий – 2 млрд руб.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
	<p>Выручка от реализации без учета НДС за предшествующий календарный год не должна превышать:</p> <p>у микропредприятий – 60 млн руб.;</p> <p>у малых предприятий – 400 млн руб.;</p> <p>у средних предприятий – 1000 млн руб.</p> <p>[Предельные значения устанавливаются Правительством РФ один раз в пять лет – этот пункт вступил в силу с 1 января 2010 г.]</p>	<p>у микропредприятий – 120 млн руб.;</p> <p>у малых предприятий – 800 млн руб.;</p> <p>у средних предприятий – 2 млрд руб.</p>		<p>Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265</p> <p>Доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности (суммируемый по всем осуществляемым видам деятельности), за предшествующий календарный год не должен превышать:</p> <p>у микропредприятий – 120 млн руб.;</p> <p>у малых предприятий – 800 млн руб.;</p> <p>у средних предприятий – 2 млрд руб.</p>
Смена категории	Категория субъекта МСП изменяется, если предельные значения выше или ниже лимитов в течение двух календарных лет подряд.	Категория субъекта МСП изменяется, если предельные значения выше или ниже лимитов в течение трех календарных лет подряд.	Категория субъекта МСП изменяется, если предельные значения выше или ниже лимитов в течение трех календарных лет подряд.	Категория субъекта МСП изменяется, если предельные значения выше или ниже лимитов в течение трех календарных лет подряд.

^а Полный перечень: РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных ЮЛ, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов, ЮЛ, не являющихся субъектами МСП.

^б За исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов.

^в Полный перечень: РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов.

^г За исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов акционерных инвестиционных фондов, состав имущества закрытых паевых инвестиционных фондов, состав общего имущества инвестиционных товариществ.

^а Полный перечень: РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов.

^е За исключением суммарной доли участия, входящей в состав активов инвестиционных фондов.

^ж За исключением инвестиционных фондов.

^з За исключением инвестиционных фондов.

^и В рамках класса 13 «Производство текстильных изделий», класса 14 «Производство одежды», класса 15 «Производство кожи и изделий из кожи» раздела С «Обработывающие производства» ОКВЭД, если доля доходов от этой ВЭД по итогам предыдущего календарного года составляет не менее 70% в общей сумме доходов юридического лица.

Источник: Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

Важно также отметить, что предприятие классифицируется как принадлежащее к сфере МСП по критерию с наибольшим значением, например, при превышении порога выручки фирма перестает считаться средней, даже если по численности работников все еще не является крупной.

2. Условия ведения бизнеса как фактор развития предпринимательства

Исследования в сфере предпринимательства исторически были сосредоточены на анализе индивидуальных характеристик предпринимательства, при этом часто игнорировались системные барьеры и факторы влияния [24; 25; 26]. Исследователи чаще всего задавались вопросами:

1. Почему одни индивиды принимают решение стать предпринимателями, в то время как другие не принимают такого решения?
2. Почему предпринимательская активность в разных странах различна [26]?

Научных исследований, посвященных роли предпринимательской активности на национальном или региональном уровне, а также условиям предпринимательской деятельности, в мировой экономической литературе до сих пор достаточно мало.

При этом условия ведения бизнеса или деловая среда играют важнейшую роль в экономике страны и в развитии предпринимательства. Под ними принято понимать факторы, которые оказывают влияние на ведение бизнеса в стране, включая особенности человеческого капитала и современной материально-технической базы, простота подключения к инфраструктурным объектам, доступ к финансированию, степень коррупции, уровень административного давления и др.

В последнее время все больше и больше исследователей отмечают, что национальные особенности предпринимательства могут быть связаны с национальной институциональной средой. В этом контексте Акс и др. предложили понятие национальной предпринимательской системы [27]. Ключевым элементом национальной предпринимательской системы является признание того, что существуют два уровня анализа – индивидуальный и национальный, и исследование одного из них без другого приводит к неверному пониманию различий в предпринимательской активности между странами [25].

Согласно институциональной экономической теории институты создают условия для взаимодействия различных участников экономических отношений, включая решения о создании нового бизнеса. Институты регулируют поведение отдельных фирм и помогают снизить риски и уровень неопределенности, а также уменьшить транзакционные издержки [28]. При этом имеют значение как формальные, так и неформальные институты. Формальные институты включают законы, контракты, инструменты государственного регулирования. Неформальные институты оказывают влияние на то, как формальные

институты применяются на практике [29]. Благоприятная институциональная среда создает стимулы для развития предпринимательства, в то время как неблагоприятная институциональная среда оказывает негативное влияние. Часто меняющиеся и непостоянные условия ведения бизнеса, слабые институты и неисполнение законов приводят к девиантному предпринимательскому поведению. Таким образом, наличие институтов играет не только положительную роль в развитии предпринимательства – при отклоняющемся от норм формировании институтов становление предпринимательства также будет девиантным.

Помимо формальных и неформальных институтов, принято также выделять нормативные, регулятивные и когнитивные институты. Нормативные институты представляют собой нормы и ценности, характерные для того или иного социума, а также убеждения. Большую роль в их формировании и функционировании играют моральные и этические аспекты, а также устоявшаяся социально приемлемая практика. Нормативные институты определяют, что является приемлемым или ожидаемым в различных ситуациях [25]. Например, они определяют, является ли предпринимательство желательным или нет, насколько приветствуется креативная и инновационная деятельность и т.д.

Регулятивные институты охватывают законы, государственную политику, стандарты и механизмы регулирования. Регулирование может как облегчать начало и ведение предпринимательской деятельности, так и осложнять ее. При наличии слишком большого числа правил и процедур, при отсутствии их прозрачности стимулы к предпринимательской активности снижаются. Обычно вести бизнес проще в странах со свободными рынками и низкими барьерами входа. Важную роль играет соблюдение формальных правил [25].

Когнитивное направление отражает то, как общества создают культурную среду, в которой предпринимательство является приемлемым и поощряемым. Когнитивные структуры определяются качеством системы образования [25]. Низкий уровень знаний о бизнесе и отсутствие соответствующих навыков снижает возможности создания новых компаний. Системы образования, которые уделяют существенное внимание развитию предпринимательских навыков, обычно оказывают положительное влияние на развитие малого и среднего бизнеса.

Некоторые исследователи также выделяют дополнительный – четвертый – тип институтов: институты, которые содействуют развитию предпринимательства и способствуют появлению новых влиятельных фирм. Такие фирмы активно используют инновации и экономический рост, в основе которого лежат знания [25]. Важную роль в появлении и эффективном функционировании институтов содействия играют государственные и частные расходы на НИОКР. Четкая, односторонняя и позитивная связь между инновационной деятельностью и предпринимательской активностью является сомнительной, однако наличие возможностей для внедрения инноваций и доступность квалифицированной рабочей силы обычно оказывают положительное влияние и на предпринимательство в целом.

По мнению Акса и др., важнейшим в предпринимательском процессе является не само по себе наличие возможностей, а то, как предприниматели получают доступ к ресурсам и используют их для реализации возможностей. Они определяют национальную систему предпринимательства как динамичное, погруженное в институциональную среду взаимное воздействие восприятия предпринимательства, предпринимательской активности и целеполагания, которое определяет распределение ресурсов через создание и управление новыми компаниями [27]. Важнейшее место здесь занимает идея о том, что политика в сфере предпринимательства и предпринимательская система должны соответствовать друг другу, а также находиться в гармонии с национальной экономикой и внешним миром. Данная идея является уже устоявшейся в мировой экономической литературе.

Политика в сфере предпринимательства или политика, целью которой является повышение предпринимательской активности, отличается от регулирования бизнеса. Регулирование ограничивает компании, в то время как стимулирование предпринимательства направлено на ускорение внедрения инноваций и на коммерциализацию знаний. Начиная с 1990-х годов страны разрабатывали и внедряли политику по стимулированию предпринимательской активности в виде механизмов стимулирования экономического роста, создания новых рабочих мест и повышения конкурентоспособности как на национальном, так и на международном уровне. Есть свидетельства того, что роль экономической политики вообще сместилась от регулирования к стимулированию [30].

Одним из важнейших видов стимулирующей политики в США является предоставление доступа к финансированию. Многие новые компании сталкиваются с серьезными сложностями в привлечении финансирования. Большие компании или компании с большим опытом работы, как правило, имеют доступ к рынкам финансирования, однако финансовые ресурсы обычно малодоступны для новых компаний или небольших фирм. Другим важным примером стимулирующей политики в области предпринимательства являются такие меры поддержки экономической активности, как налоговые льготы, субсидии и освобождение от уплаты пошлин и налогов.

В последние десятилетия в развитых странах наблюдается эволюция в реализации промышленной и отраслевой политики. Увеличилось число мер поддержки, в том числе финансовых, направляемых на стимулирование предпринимательской активности. В результате политика во многих странах ОЭСР сосредоточилась на продвижении быстрорастущих компаний. Ожидается, что такие компании будут лидировать в сфере повышения производительности труда, создавать новые рабочие места, внедрять инновации и выходить на международный уровень [31].

Данная тенденция имеет ряд особенностей. Многие программы помощи МСП сейчас сфокусированы на поддержке быстрорастущих стартапов. Это связано с растущим признанием того, что не все стартапы имеют одинаковую «экономическую ценность», и многие новые фирмы со временем заменяют и вытесняют другие – более крупные – компании. Действительно, некоторые

исследователи характеризуют общую политику, ориентированную на поддержку новых стартапов в целом, как «плохую политику» [32]. Так, по мнению Шейна, создание типичных стартапов не способствует ускорению темпов экономического роста и появлению новых рабочих мест. Для того чтобы ускорить экономический рост и создать новые рабочие места, необходимо прекратить субсидирование создания типичных стартапов и сосредоточиться на компаниях с высоким потенциалом роста [32]. Другие исследователи утверждают, что «вклад предпринимательских стартапов в экономику ограничен и в некоторых случаях может быть потенциально вредным» [33]. Быстрорастущие фирмы не являются исключительно новыми бизнесами, тем не менее политика во многих странах ОЭСР делает упор на стартапы. Специальные инструменты поддержки стартапов с высокими темпами роста чаще всего включают гранты на НИОКР, налоговые льготы, поддержку бизнес-инкубаторов и акселераторов, специальные инструменты финансирования. В некоторых странах поддержка быстрорастущих стартапов ориентирована на поддержку инноваций и/или дочерних фирм университетов [31]. Ряд экспертов убеждены, что новые компании должны подвергаться рискам и осознавать жесткость рынка, чтобы предприниматели могли развить способность выживать в сложных условиях. По их мнению, враждебная среда часто стимулирует развитие предпринимательства. Интерактивное и экспериментальное обучение иногда считается более ценным для быстрорастущих фирм, особенно для успешно прошедших фазу стартапа. В России плотность технологических стартапов невысока по сравнению с развитыми странами и сокращается в последние годы [34].

Все большее число исследователей и лиц, которые принимают решения, признают необходимость более системного подхода к поддержке предпринимательства. Один из популярных подходов в последнее время – развитие предпринимательской экосистемы. Экосистема предпринимательства может рассматриваться как сложная эволюционирующая система по аналогии с природной экосистемой. Под экосистемой предпринимательства принято понимать совокупность взаимосвязанных участников предпринимательской деятельности (потенциальных и уже существующих), организаций, которые содействуют предпринимательской деятельности (банки, компании венчурного финансирования, бизнес-ангелы и т.д.), институтов (университеты, государственные органы и др.), предпринимательских процессов, которые формально и неформально содействуют и управляют локальной предпринимательской средой [35]. В последнее время обращение к этому понятию становится особенно актуальным ввиду появления новых видов предпринимательской активности, а также ввиду развития направления научных исследований, сосредоточенных на взаимосвязи между предпринимательством и средой, в которой развиваются малые и средние предприятия.

В настоящее время благоприятные условия ведения бизнеса широко признаются ключевым фактором экономического развития. Многочисленные исследования показали, что результаты деятельности фирм зависят от некоторых базовых элементов бизнес-среды, а фирмы разных размеров проявляют

неодинаковую чувствительность к различным элементам бизнес-среды. Например, очень маленькие фирмы с большей вероятностью сталкиваются с существенными финансовыми ограничениями при попытке перерастить статус микропредприятия [36].

В одном из исследований проведен следующий регрессионный анализ [37]:

$$Y_{icjkt} = ES_{ci}\alpha_1 + DB_k\alpha_2 + GC_k\alpha_3 + X_i\beta_1 + W_{kt}\beta_2 + \theta_j + \eta_t + \epsilon_{jckit}, \quad (1)$$

где Y_{icjkt} – результат деятельности фирмы i в городе c в отрасли j в стране k в году t ;

ES_{ci} – вектор значений индекса Enterprise Survey в городе c в отрасли j ;
 DB_k и GC_k – векторы значений рейтинга Doing Business и Индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ в различных странах;

W_{kt} – вектор контрольных переменных на уровне страны, включая ВВП на душу населения, численность населения, а также плотность населения (в логарифмах);

θ_j и η_t – фиксированные эффекты, связанные соответственно с отраслью и с годом проведения опроса.

Помимо того что, согласно результатам исследования, коррупция отрицательно коррелирует с ростом фирмы, авторы исследования приходят к следующим выводам.

Во-первых, использование множества источников данных позволяет менять предположения о важности различных элементов бизнес-среды, поэтому необходимо осуществлять сбор новых данных, а также использовать данные, которые ранее были недостаточно вовлечены в научные исследования.

Во-вторых, важно принимать во внимание взаимодействие между принуждением к выполнению правил со стороны государства и юридическими институтами. Возможности государства принуждать агентов выполнять правила существенно различаются в отдельных странах мира.

В-третьих, из-за различий в ресурсах, технологиях, переговорной силе фирмы разного размера и с разной структурой владения неодинаково ведут себя в одной и той же бизнес-среде.

В последнем исследовании Doing Business Всемирного банка признается, что страны, которые демонстрируют высокие результаты по качеству деловой среды, также характеризуются более высокими уровнями предпринимательской активности, что прослеживается на *рис. 1* [38]. Высокая предпринимательская активность, в свою очередь, способствует созданию новых рабочих мест, более высоких доходов бюджетов и личных доходов граждан.

Проведенный выше анализ позволяет, по нашему мнению, сделать вывод, что условия ведения бизнеса играют важную роль в развитии предпринимательства. В разных странах и в разных обстоятельствах эта роль может

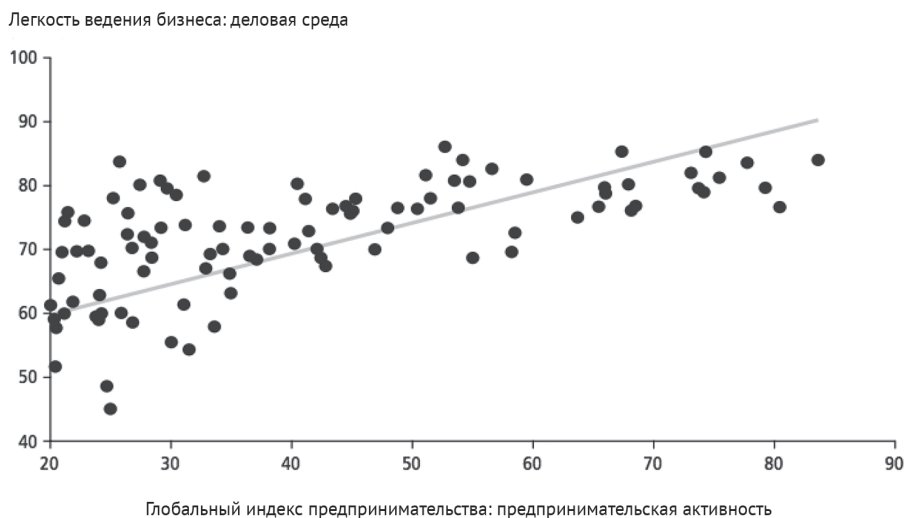

Рис. 1. Взаимосвязь деловой среды и предпринимательской активности

Источник: [38].

различаться, однако в целом чем выше качество деловой среды в стране, тем активнее развивается ее предпринимательский сектор. Чем прозрачнее и понятнее институты и чем эффективнее они работают, тем выше предпринимательская активность.

3. Международные рейтинги условий ведения бизнеса

В мире существуют несколько глобальных рейтингов условий ведения бизнеса. Наиболее популярными и значимыми среди них являются рейтинг Doing Business Всемирного банка, Глобальный мониторинг предпринимательства и Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Каждый из этих рейтингов имеет как преимущества, так и недостатки. Например, методология расчета Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума постоянно меняется, а выборки компаний, которые участвуют в составлении индекса, нельзя считать репрезентативными. Рейтинг Doing Business Всемирного банка не отражает разницу в применении различных мер регулирования, притом что между странами могут наблюдаться существенные вариации. Тем не менее каждый из указанных рейтингов имеет важное значение при анализе условий ведения бизнеса и в исследованиях предпринимательской активности и ее факторов.

3.1. Сравнительный анализ на основе рейтинга Doing Business

Рейтинг условий ведения бизнеса составляется Всемирным банком с 2002 г. на ежегодной основе. Условия ведения бизнеса оцениваются в 190 странах по 10 категориям, в числе которых легкость создания предприятия и получения разрешения на строительные работы, доступность подключения к электросети, доступность кредитования и т.д. Помимо этого, оценивались еще две категории, однако они не вошли в расчет рейтинга. По сути, Всемирный банк оценивает правовые нормы, которые как стимулируют, так и ограничивают предпринимательскую деятельность в различных странах мира. Данный рейтинг дает наиболее оптимистичную оценку прогресса России в сфере деловой среды за последнее десятилетие. Россия поднялась со 124-го места в 2010 г. до 28-го в 2020 г. благодаря улучшению процедур регистрации бизнеса, упрощению доступа и сокращению времени на подключение к инфраструктуре, повышению качества системы арбитражных судов. В других рейтингах прогресс России был не столь впечатляющим.

Doing Business охватывает несколько важных аспектов нормативно-правовой среды, влияющей на отечественные малые и средние предприятия. В нем представлены количественные характеристики процедур, необходимых для начала бизнеса, получения разрешений на строительство, подключения к электросети, регистрации собственности, получения кредитов, защиты интересов миноритарных инвесторов, уплаты налогов, трансграничной торговли, обеспечения соблюдения контрактов и урегулирования несостоятельности. Doing Business также измеряет аспекты трудоустройства работников

и заключения договоров с правительством (государственные закупки). Эти два аспекта не учитываются при расчете рейтинга [38]. Подробный перечень всех аспектов рейтинга представлен в *табл. 2*.

Таблица 2

Сферы бизнес-регулирования, входящие в рейтинг Doing Business

Индикатор	Что измеряет индикатор
Создание предприятий	Процедуры, время, стоимость и минимальный капитал для создания компании с ограниченной ответственностью для мужчин и женщин
Получение разрешений на строительство	Процедуры, время и стоимость выполнения всех формальностей при строительстве, а также соблюдения норм контроля качества и безопасности в системе разрешений на строительство
Подключение к системе электроснабжения	Процедуры, время и стоимость подключения к электросети, надежность электроснабжения и прозрачность тарифов
Регистрация собственности	Процедуры, время и стоимость передачи имущества и качества системы управления земельными ресурсами для мужчин и женщин
Получение кредитов	Законы о движимом залоге и кредитно-информационные системы
Защита миноритарных инвесторов	Права миноритарных акционеров в сделках с заинтересованностью и в корпоративном управлении
Налогообложение	Платежи, время, общий налог и ставка взноса для фирмы, соблюдающей все налоговые нормы
Международная торговля	Временные и финансовые затраты при прохождении процедур экспорта или импорта партии товаров
Обеспечение исполнения контрактов	Время и стоимость разрешения коммерческого спора и качество судебных процессов для мужчин и женщин
Разрешение неплатежеспособности	Временные и финансовые затраты, а также конечный итог процесса разрешения неплатежеспособности
Наем рабочей силы	Гибкость в регулировании занятости
Государственные закупки	Процедуры и затраты времени на участие и заключение контракта на выполнение работ посредством государственных закупок, нормативно-правовая база государственных закупок

Источник: [38].

Две трети данных, используемых для составления рейтинга, получены на основе изучения экспертами национального законодательства. За последние 17 лет в сборе и обработке данных для составления рейтинга Doing Business приняли участие более 48 000 специалистов в 190 странах. Данные собираются посредством нескольких раундов общения с экспертами-респондентами (как из частного сектора, так и с государственными чиновниками) через рассылку анкет, проведение встреч (в том числе онлайн-встреч), а также переписку.

Оценка простоты ведения бизнеса измеряет эффективность экономики в отношении меры наилучшей практики регулирования по всей выборке из 41 показателя по 10 темам «Ведение бизнеса». Расчет баллов для каждой

экономики включает два основных этапа. На первом этапе показатели отдельных компонентов нормируются от 0 до 1, где каждый из 41 компонента у (за исключением общего налога и ставки взносов) масштабируется с использованием линейного преобразования (худшее – у) / (худшее – лучшее). При этом наивысший балл представляет собой лучшую характеристику показателя по всем странам с 2005 г. или третьего года, в течение которого собирались данные для показателя. На втором этапе расчета общего балла полученные по отдельным показателям для каждой экономики баллы агрегируются путем простого усреднения в один балл – сначала по каждой теме, а затем по всем 10 темам [38].

Оценка по экономике указывается по шкале от 0 до 100, где 0 обозначает наихудшую эффективность регулирования, а 100 – лучшую эффективность регулирования. Все расчеты ранжирования по темам и простота расчетов по бизнес-рейтингу основаны на оценках без округления. Разница между оценкой экономики в любом предыдущем году и оценкой ее в текущем году показывает, насколько в стране со временем изменился деловой климат [38]. В любом конкретном году оценка показывает, насколько экономика близка к лучшим нормативным показателям.

В Doing Business используется простой подход к усреднению для взвешивания компонентов индикатора, расчета рейтинга и определения легкости ведения бизнеса. Каждая тема, входящая в расчет рейтинга, связана с отдельным аспектом среды регулирования бизнеса. Баллы и рейтинги каждой экономики значительно различаются по темам, это указывает на то, что высокие показатели экономики в одной области регулирования могут сосуществовать со слабыми показателями в другой. Например, Панама получила высокие баллы по некоторым показателям: 92,0 балла при открытии бизнеса, 85,5 балла при торговле через границу и 83,5 балла при получении электроэнергии. В то же время она имеет всего 49 баллов за исполнение контрактов, 46,7 балла за уплату налогов и 39,5 балла за урегулирование несостоятельности.

Методология составления рейтинга Doing Business имеет немало недостатков. Например, оценка делового климата проводится лишь для крупнейших городов страны, но при этом для многих стран характерна существенная региональная разница в условиях ведения бизнеса. Еще одно слабое место рейтинга заключается в предположении, что предприниматели знают и соблюдают нормы. На практике предприниматели могут не знать, что необходимо сделать или как соблюдать правила, и могут потерять значительное время, пытаясь это выяснить. В качестве альтернативы они могут намеренно избегать соблюдения требований, например, не регистрируясь в системе социального обеспечения. Еще один недостаток рейтинга Doing Business, как и любого другого рейтинга, заключается в том, что его методология время от времени изменяется, поэтому сопоставления позиций разных стран за разные годы может быть не всегда корректной. Наконец, рейтинг может пропускать многие важные аспекты, характеризующие национальный деловой климат. Даже в тех сферах, которые охвачены рейтингом, оцениваются лишь отдельные вопросы.

В 2020 г. в первую тройку лидеров рейтинга Doing Business вошли Новая Зеландия, Сингапур и Гонконг, которые набрали соответственно 86,8, 86,2 и 85,3 балла из 100 возможных. США заняли 6-е место (84,0 балла), Германия – 22-е место (79,7 балла), Россия – 28-е место (78,2 балла). Последнее – 190-е – место у Сомали (20,0 балла).

По итогам рейтинга 2020 г. было выявлено, что 115 стран мира за год (с мая 2018 г. по май 2019 г.) провели 294 реформы. Наиболее существенные улучшения были достигнуты в Бахрейне, Иордании, Индии, Китае, Кувейте, Нигерии, Пакистане, Таджикистане, Того, Саудовской Аравии. За 2018–2019 гг. эти страны в совокупности провели около 20% всех реформ в сфере условий ведения бизнеса. Среди стран Европы и Центральной Азии в 2018–2019 гг. ситуация сильнее всего улучшилась в Таджикистане, Азербайджане, Узбекистане, Косово и Киргизии [38]. Всего с начала составления рейтинга Doing Business 186 стран из 190 провели более 3500 реформ в области национальной деловой среды.

Страны с наивысшей оценкой легкости ведения бизнеса имеют несколько общих черт, в том числе широкое использование цифровых платформ. Все 20 стран с наиболее высоким рейтингом отличаются налаженными онлайн-процессами регистрации бизнеса, располагают электронными платформами для подачи налоговых деклараций и используют онлайн-процедуры для передачи собственности. Кроме того, 11 стран имеют электронные процедуры для получения разрешения на строительство. В целом 20 стран – лидеров рейтинга имеют надежное регулирование бизнеса с высокой степенью прозрачности [38].

Разница в значениях исследуемых показателей между странами – лидерами рейтинга и странами, которые находятся в конце списка, существенна. Например, в странах, которые занимают последние 50 позиций рейтинга, создание предприятия занимает в 6 раз больше времени, чем в топ-20 стран, подключение к электросети – в 2 раза больше времени. Тем не менее ситуация в развивающихся странах за последние 10–20 лет значительно улучшилась. В частности, наблюдается резкое снижение издержек создания предприятия (рис. 2). За последние 15 лет значение этого показателя для развивающихся стран снизилось втрое и приблизилось к значениям для развитых стран.

Рейтинг Doing Business непосредственно не оценивает коррупцию и взяточничество, однако в отчете признается, что неэффективное регулирование сопряжено с присвоением рентных доходов. В экономиках с избыточной бюрократией и чрезмерным взаимодействием между частным сектором и регуляторами создаются благоприятные возможности для коррупции. Страны, где многие процедуры переведены в цифровой формат (в частности, получение лицензий и уплата налогов), характеризуются более низкими уровнями коррупции [38].

После 2020 г. рейтинг пока не обновлялся, хотя информации о закрытии проекта на официальном сайте нет.

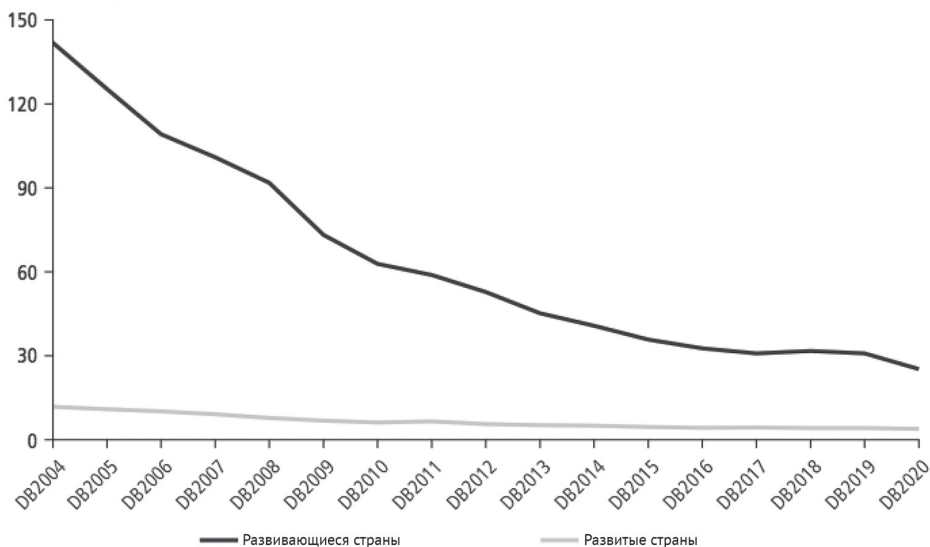

Рис. 2. Стоимость создания нового бизнеса в развитых и развивающихся странах, 2004–2020 гг.

Источник: [38].

3.2. Сравнительный анализ на основе рейтинга Глобального мониторинга предпринимательства

Сбор данных для Глобального мониторинга предпринимательства (The Global Entrepreneurship Monitor, GEM) начался в 1997 г. Лондонской школой бизнеса (London Business School, Великобритания) и Бэбсон колледжем (Babson College, США). Первый доклад Глобального мониторинга предпринимательства был опубликован в 1999 г. В настоящее время Глобальный мониторинг предпринимательства осуществляется ассоциацией университетов, бизнес-школ и исследовательских учреждений более чем в 100 странах мира и является ежегодной оценкой национального уровня предпринимательской активности. В мониторинге анализируются 50 стран мира. Целью проекта является использование эмпирических данных для оценки уровня предпринимательской активности в разных странах, чтобы понять, как предпринимательская деятельность меняется с течением времени, а также определить, почему некоторые страны более склонны к развитию предпринимательства, чем другие. Кроме того, проект стремится изучить взаимосвязь между предпринимательской деятельностью и экономическим ростом и определить, какая государственная политика стимулирует предпринимательство.

Глобальный мониторинг предпринимательства сосредоточен на оценке двух аспектов предпринимательской активности: (1) предпринимательское поведение и отношение к предпринимательству в обществе; (2) национальная предпринимательская среда и ее влияние на предпринимательство.

Россия участвует в проекте с 2006 г., а мониторинг проводится исследовательским коллективом Института «Высшая школа менеджмента» Санкт-Петербургского государственного университета, с 2018 г. проект поддерживается Сбербанком.

Каждая национальная команда, принимающая участие в составлении рейтинга Глобального мониторинга предпринимательства, проводит два национальных опроса: опрос взрослого населения (Adult Population Survey, APS) и национальный опрос экспертов (National Expert Survey, NES). Опрос взрослого населения охватывает репрезентативную выборку по меньшей мере 2000 взрослых людей трудоспособного возраста (в 2019 г. средний размер выборки составлял более 3000 человек). В ходе опроса респонденты отвечают на вопросы о предпринимательской деятельности, мотивации и амбициях. Результаты проверяются и утверждаются технической командой Глобального мониторинга предпринимательства.

Опрос взрослого населения традиционно сосредоточен на человеке, а не на предприятии, и в этом заключается ключевое отличие Глобального мониторинга предпринимательства от других аналогичных исследований. Это важно, во-первых, потому, что активность и амбиции отдельных людей оказывают сильнейшее влияние на предпринимательство, и экономика нуждается в индивидах на всех этапах предпринимательской деятельности. Во-вторых, опрос населения позволяет собрать информацию о неформальном секторе экономики либо о различных видах экономической активности, которые не регулируются и не защищаются государством. Неформальная активность, которая не попадает в официальную статистику, может быть важной частью национальной экономики [39].

Национальный опрос экспертов охватывает не менее 36 тщательно отобранных лиц (часто больше) в каждой стране. Эксперт должен иметь определенный опыт и знания. Каждый эксперт заполняет анкету с вопросами о национальной предпринимательской среде, начиная с доступности финансирования для предпринимателей и заканчивая государственными программами поддержки предпринимательства, качеством обучения предпринимательству, доступностью и стоимостью физической инфраструктуры и т.д.

Предпринимательская деятельность происходит в специфической среде с уникальными социальными, культурными и экономическими характеристиками (рис. 3). Другими словами, среда имеет значение, поскольку именно соотношение восприятия индивидами возможности и их предполагаемой способности использовать эту возможность в конкретном контексте приводит к созданию или развитию бизнеса.

На рис. 4 представлены основные показатели Глобального мониторинга предпринимательства на этапах развития бизнеса – от концепции до зрелой фазы полностью сформированного бизнеса. На рисунке также показаны выходы из бизнеса, после которых предприниматели могут начать другой бизнес или продолжать участвовать в предпринимательской деятельности другими способами. Прекращение бизнеса может быть важной фазой предпринимательства, обучающей вовлеченных людей будущему бизнесу, кото-

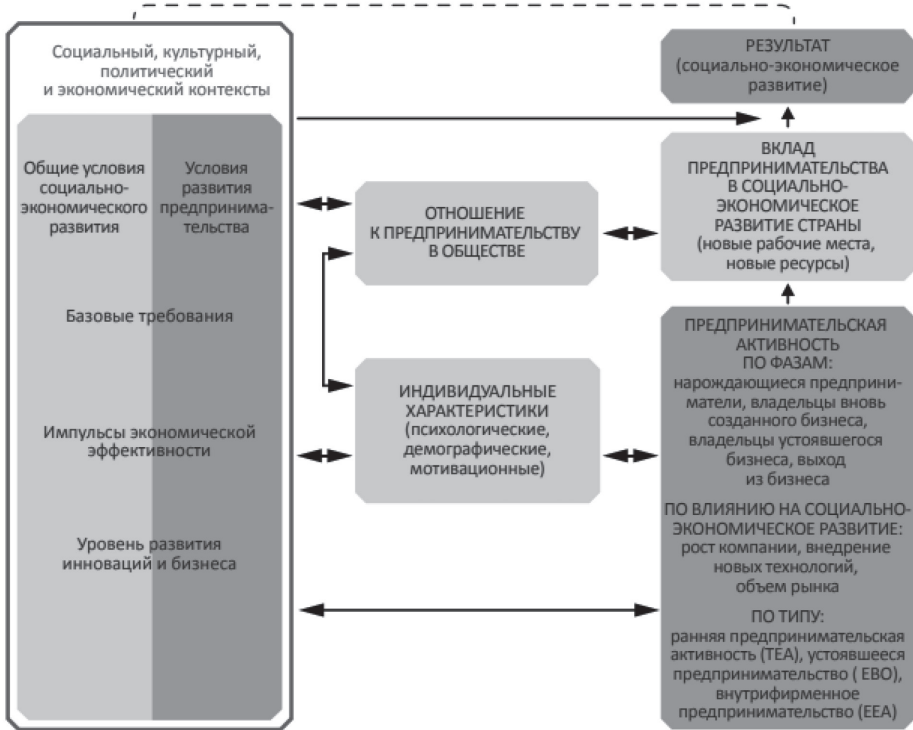

Рис. 3. Концептуальная модель Глобального мониторинга предпринимательства

Источник: [39].

рый они могут создать, и других потенциальных и реальных предпринимателей.

Глобальный мониторинг предпринимательства включает следующие важные характеристики предпринимательства [39]:

- 1) отношение к предпринимательству в обществе;
- 2) предпринимательская активность;
- 3) социально-демографические характеристики предпринимателя;
- 4) мотивы предпринимательской деятельности;
- 5) предпринимательские устремления;
- 6) анализ условий развития предпринимательства на основе экспертных интервью.

Примеры результатов опроса взрослого населения приведены на рис. 5 и 6. В исследованиях проводится ранжирование стран по регионам или по уровням дохода для каждого вопроса анкеты. Из представленных графиков следует, что внутри каждой региональной группы или группы, выделенной по уровню доходов, наблюдается существенная дифференциация.

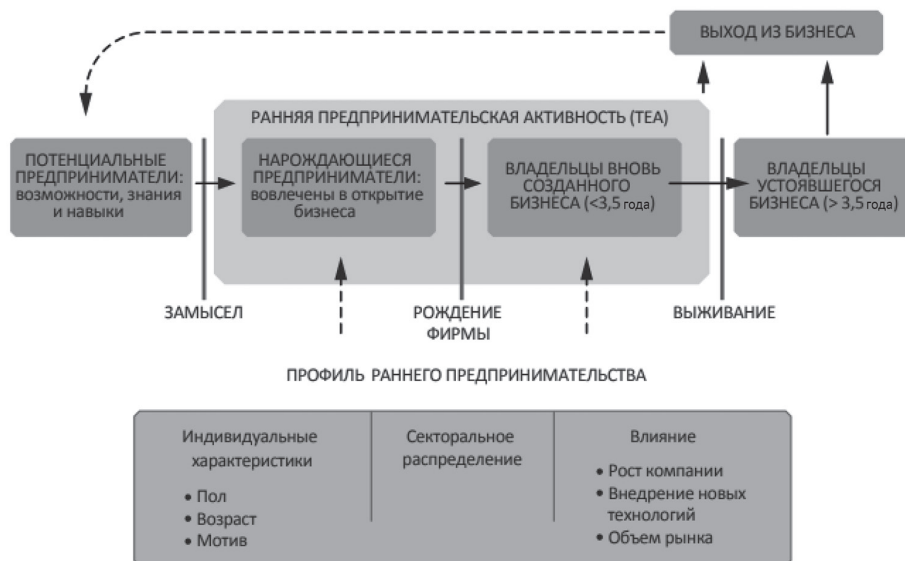

Рис. 4. Предпринимательский процесс и базовые индикаторы Глобального мониторинга предпринимательства

Источник: [39].

С 2018 г. Глобальный мониторинг предпринимательства содержит сводный Национальный индекс контекста предпринимательства (National Entrepreneurship Context Index, NECI). Данный индекс оценивает условия развития предпринимательства в экономиках мира. В основе его расчета лежат 12 базовых факторов. В ходе опроса экспертов респондентам предлагается оценить утверждения о 12 базовых факторах по девятибалльной шкале Лайкерта, а также оценить весовые коэффициенты значимости каждого фактора и определить ключевые меры поддержки предпринимательства в текущем году. Каждая экспертная оценка умножается на соответствующий вес, результаты суммируются и делятся на сумму весовых коэффициентов. Затем оценки усредняются по всем экспертам в стране [39].

В 2019 г. в тройку лидеров по Национальному индексу контекста предпринимательства вошли Швейцария, Нидерланды и Катар. Россия заняла 41-е место. На последнем – 54-м – месте оказался Иран [39].

В отчете 2021–2022 гг. [40] тройка лидеров по Национальному индексу контекста предпринимательства – это ОАЭ (6,8), Нидерланды (6,3) и Финляндия (6,2), на последних местах по-прежнему Иран (3,3) и Судан (3,2), немного опережают их Белоруссия и Бразилия (3,6 у обеих стран), Россия имеет показатель 4,1 и занимает 39-е место из 52.

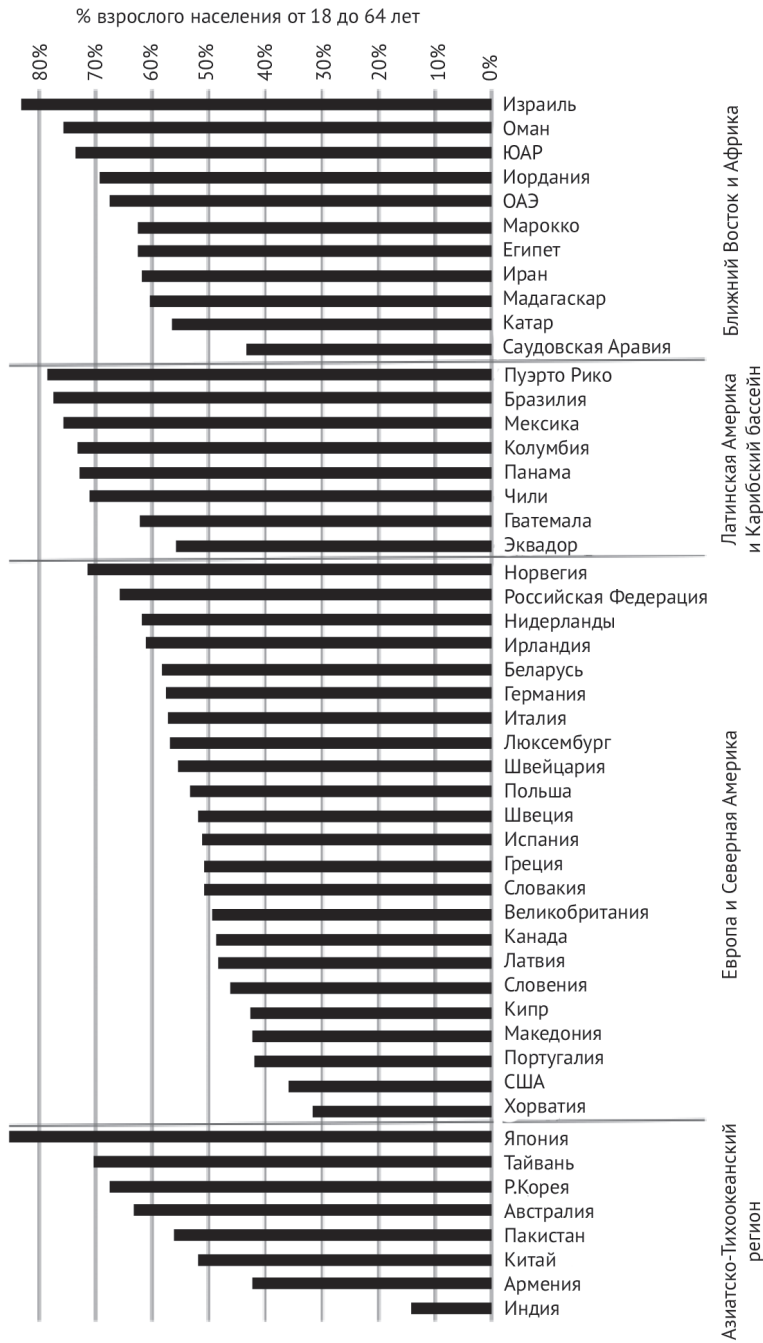

Рис. 5. Ответы на вопрос «Вы располагаете знаниями, навыками и опытом для начала нового бизнеса?», % взрослого населения (вопрос из анкеты Глобального мониторинга предпринимательства 2020 г.)

Источник: [39].

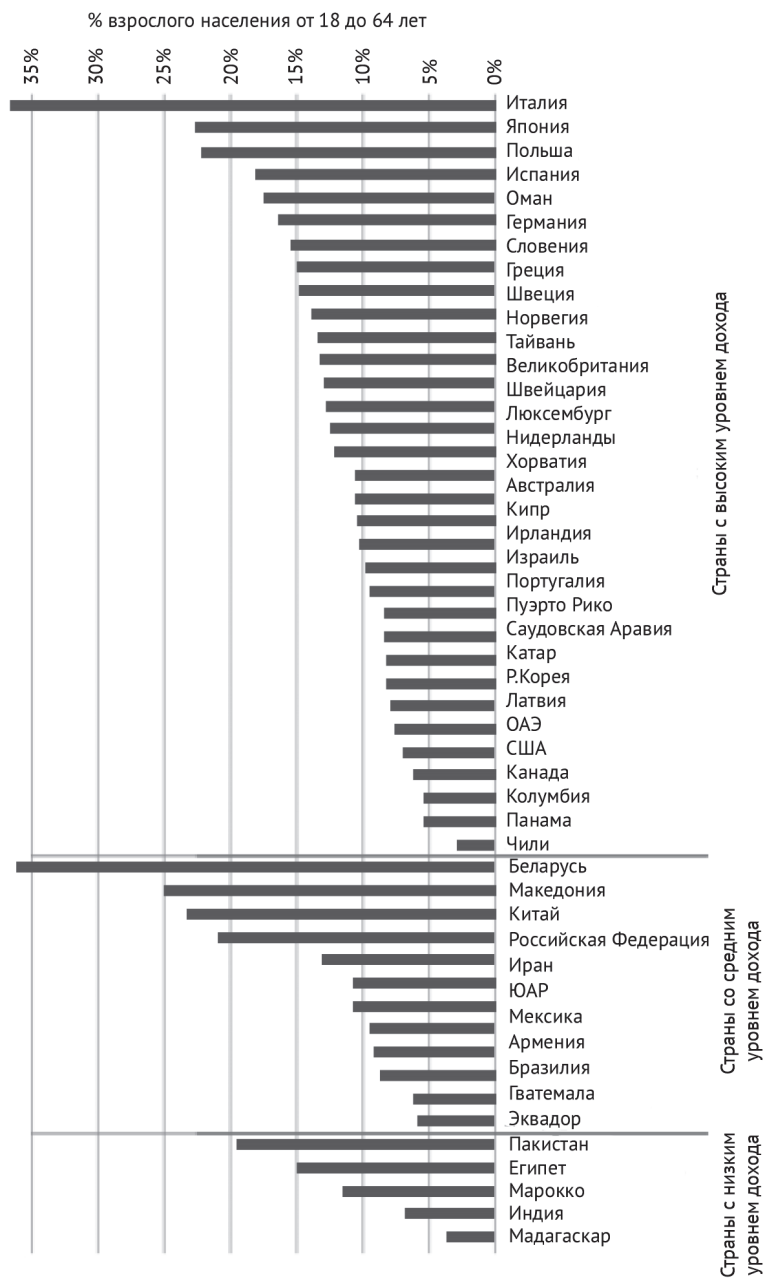

Рис. 6. Предпринимательская активность на ранних стадиях развития бизнеса, % взрослого населения (из анкеты Глобального мониторинга предпринимательства, 2020 г.)

Источник: [39].

3.3. Сравнительный анализ на основе Рейтинга Всемирного экономического форума

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума является одним из рейтингов с наиболее долгой историей. Впервые данный индекс был составлен в 1979 г. В настоящее время ведется расчет версии 4.0 рейтинга, которая была выпущена в 2018 г. Данная версия позволяет провести детальный анализ факторов и характеристик, которые являются драйверами роста производительности труда, экономического роста и развития человеческого капитала в эру четвертой промышленной революции. Для исследования используются данные международных организаций и результаты опроса руководителей компаний Всемирного экономического форума.

В 2019 г. исследование было проведено в 141 стране, которые производят 99% мирового ВВП. В опросе приняли участие 16 936 руководителей компаний.

Расчет Индекса глобальной конкурентоспособности 4.0 основан на последовательном агрегировании баллов от уровня индикатора (самый дезагрегированный уровень) до общего балла (самый высокий уровень). На каждом уровне агрегации каждый показатель рассчитывается путем взятия среднего арифметического баллов компонентов показателя. Общий балл Индекса глобальной конкурентоспособности 4.0 – среднее значение баллов по 12 категориям, которые, в свою очередь, разбиты на 103 индикатора. Для исследования используются данные международных организаций и результаты опроса руководителей компаний Всемирного экономического форума.

Результаты оценки конкурентоспособности страны, а также результаты оценки страны по каждой из 12 категорий конкурентоспособности (табл. 3) измеряются по шкале от 0 до 100, где 100 представляет идеальное состояние. В соответствии с таким подходом повышение конкурентоспособности возможно для всех стран одновременно.

Чтобы провести агрегирование индикаторов разной природы и величины, каждый индикатор, входящий в Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0, преобразуется в единичную оценку, называемую «оценкой прогресса», в диапазоне от 0 до 100 с использованием преобразования min-max. Каждый показатель пересчитывается по формуле (2):

$$score_{i,c} = \left(\frac{value_{i,c} - wp_i}{frontier_i - wp_i} \right) \times 100, \quad (2)$$

где: $value_i$ – исходное значение индикатора i для страны c ;
 wp_i – самое низкое значение индикатора i ;
 $frontier$ – самое лучшее значение индикатора i .

Категории индикаторов Индекса глобальной конкурентоспособности ВЭФ и их веса

Категория	Вес, %	Группа индикаторов	Вес, %
Качество институтов	8,3	Безопасность	12,5
		Социальный капитал	12,5
		Сдержки и противовесы	12,5
		Эффективность госсектора	12,5
		Прозрачность	12,5
		Права собственности	12,5
		Корпоративное управление	12,5
		Ориентация правительства на будущее	12,5
Инфраструктура	8,3	Транспортная инфраструктура	50
		Коммунальная инфраструктура	50
Внедрение ИКТ	8,3		
Макроэкономическая стабильность	8,3		
Здравоохранение	8,3		
Навыки и образование	8,3	Сегодняшние кадры	50
		Будущие кадры	50
Эффективность рынка товаров и услуг	8,3	Конкуренция на внутреннем рынке	50
		Возможность свободной торговли	50
Эффективность рынка труда	8,3	Гибкость	50
		Стимулы	50
Развитость финансового рынка	8,3	Развитость	50
		Стабильность	50
Размер внутреннего рынка	8,3		
Динамичность бизнеса	8,3	Административные требования	50
		Предпринимательская культура	50
Иновационный потенциал	8,3	Разнообразие и сотрудничество	33,3
		НИОКР	33,3
		Коммерциализация	33,3

Источник: [41].

В зависимости от показателя границей может быть национальная цель, максимально возможное значение или число, полученное в результате статистического анализа распределения (например, 90-й или 95-й процентиль). Если значение ниже худшего значения производительности, его оценка равна 0; если значение выше значения границы, его оценка ограничена 100. Когда к индикатору применяется логарифмическое преобразование, то же самое преобразование применяется к границе и к худшим значениям производительности. В случае индикаторов, полученных из результатов опросов руководителей компаний, всегда равны 7 и 1 соответственно. Эти значения соответствуют двум крайним ответам на любые вопросы.

В последние 40 лет опрос руководителей являлся ключевым компонентом серии отчетов о глобальной конкурентоспособности и других докладов Всемирного экономического форума. Это самый продолжительный и самый обширный опрос такого рода, ежегодно оценивающий критические аспекты

конкурентоспособности, статистические данные по которым отсутствуют, поскольку их невозможно или чрезвычайно сложно измерить в глобальном масштабе. Целью данного опроса является максимально точное отражение реальности, и лидеры бизнеса, возможно, лучше всего могут оценить бизнес-среду, в которой они работают.

Опрос состоит из 78 вопросов. По большинству вопросов респондентам предлагается поставить оценку своей стране по шкале от 1 (считается одной из худших в мире) до 7 (считается одной из лучших в мире). Вопросы разбиты на 10 тематических областей: инфраструктура, технологии, финансовый сектор, внешняя торговля и инвестиции, конкуренция на внутреннем рынке, деловые операции и инновации, безопасность, управление, образование и человеческий капитал, риски.

Заполненные анкеты подвергаются тщательной проверке. Перед агрегацией ответы респондентов редактируются. Исключаются из набора данных ответы в следующих случаях: опросы, в которых респондент дает один и тот же ответ по крайней мере на 80% вопросов; опросы с коэффициентом заполнения ниже 50%; ответы респондентов, которые не находятся в одной стране с институтом-партнером; ответы респондентов, не имеющих необходимого трудового стажа; дублирование ответов, которое может возникнуть, например, когда опрос проводится как онлайн, так и по почте.

Целью расчета индекса является измерение движущих сил совокупной факторной производительности (total factor productivity, TFP) – той части экономического роста, которая не объясняется ростом факторов производства. Совокупную факторную производительность можно интерпретировать как эффективное использование факторов производства (эффективное объединение единиц труда и капитала для производства продукции) и считать основным фактором, определяющим долгосрочный экономический рост.

По итогам расчета Индекса глобальной конкурентоспособности за 2019 г., средний балл для 141 экономики в совокупности составил 60,7 из 100, т.е. до идеального состояния конкурентоспособности странам не хватает еще около 40 баллов (или они должны стать на 40% более конкурентоспособными). Первые три места в 2019 г. заняли Сингапур, США и Гонконг. Россия заняла 43-е место. На последнем – 141-м – месте был Чад [41].

Между значениями Индекса глобальной конкурентоспособности и ВВП в расчете на душу населения наблюдается положительная корреляция. Чем выше значение индекса страны, тем выше ее ВВП на душу населения.

Среди различных категорий Индекса глобальной конкурентоспособности в 2019 г. ситуация была наилучшей в сферах «Макроэкономическая стабильность», «Здравоохранение» и «Инфраструктура». По направлениям «Макроэкономическая стабильность» и «Здравоохранение» страны с наилучшим результатом получили по 100 баллов из 100 возможных, а средняя оценка превышала 60 баллов. Также развитые страны имеют гораздо более высокие баллы в сравнении с остальным миром. При этом в исследовании отмечается, что даже среди стран одного региона наблюдается существенная дифференциация результатов. Например, в 2019 г. значение Индекса глобальной

конкурентоспособности для Германии составляло 81,8 балла, в то время как для Греции – всего 62,6 балла. Самые низкие результаты наблюдались в странах Африки южнее Сахары. Там медианная оценка составила 46,3 балла, и 17 из 34 экономик вошли в число 20 экономик, которые заняли последние места в рейтинге .

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности за 2019 г., устойчивый экономический рост остается важнейшим способом выхода из нищеты и основной движущей силой человеческого развития [41]. Для наименее развитых (least-developed countries, LDCs) и развивающихся стран экономический рост имеет решающее значение для улучшений в сфере образования, здравоохранения, обеспечения продуктами продовольствия и, как следствие, выживания населения.

В докладе отмечается, что в большинстве развитых и развивающихся экономик технологическое развитие и инновации вошли в число государственных и корпоративных приоритетов. Данный тренд имеет важнейшее значение в последнее время. Это объясняется тем, что технологии улучшают доступ к базовым услугам, экономическую безопасность и стандарты жизни. Несмотря на это, в 2019 г. лишь 4 страны получили более 80 баллов по категории «Инновационный потенциал» – Германия, США, Швейцария и Тайвань (Китай), и лишь каждая четвертая страна получила более 50 баллов [41].

Согласно выводам доклада за 2019 г., страны должны улучшить политику в сфере управления талантами. Это требует хорошо функционирующего рынка труда, который защищает работников, а не рабочие места. Этот императив заложен в концепции «гибкости» – гарантии того, что государство поддержит их в случае безработицы [41]. Ключевые компоненты, лежащие в основе «гибкости», – гибкие контракты, обучение в течение всей жизни, активная политика на рынке труда, защита прав трудящихся – отражены в Индексе глобальной конкурентоспособности с помощью нескольких показателей на рынке труда и столпах навыков [41]. При этом за последнее десятилетие стало ясно, что экологические, социальные и экономические повестки дня более не могут реализовываться отдельно или параллельно: они должны быть объединены в единую программу устойчивого роста.

* * *

Методологии составления рейтингов условий ведения бизнеса или рейтингов деловой среды существенно различаются. Одни рейтинги сосредоточены на анализе статистической информации и правовых аспектов, другие – на сборе анкетных данных и проведении опросов как населения в целом, так и экспертов или руководителей компаний. При проведении государственной политики и определении количественных целей в области предпринимательства важно учитывать результаты всех имеющихся рейтингов, поскольку они описывают разные аспекты политики и таким образом иллюстрируют всю картину лишь в совокупности.

Международные рейтинги условий ведения бизнеса сильно различаются между собой по временному периоду, который они охватывают, по кругу вопросов, на которых они делают акцент, по методологии, по страновому составу. Одни рейтинги составляются в основном с использованием статистики, другие опираются на опросы. Одни рейтинги сосредоточены исключительно на условиях ведения бизнеса, в то время как другие являются более широкими и включают вопросы конкурентоспособности национальной экономики. Методология каждого рейтинга со временем претерпевает значительные изменения. По этой причине сравнение результатов одной и той же страны в одном и том же рейтинге за разные годы является недостаточно корректным, но тем не менее возможным.

Рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка сосредоточен именно на условиях ведения бизнеса. Глобальный мониторинг предпринимательства оценивает два аспекта предпринимательской активности: (а) предпринимательское поведение, отношение к предпринимательству в обществе и (б) национальную предпринимательскую среду и ее влияние на предпринимательство. Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума оценивает конкурентоспособность национальных экономик и имеет длительную историю. Все эти три индекса не являются взаимозаменяемыми. Они дополняют друг друга, и при разработке национальной политики в области предпринимательства и малого, и среднего бизнеса необходимо учитывать результаты всех этих трех рейтингов в совокупности.

Из представленного анализа можно сделать вывод, что состав лидеров всех трех рассмотренных рейтингов является очень неоднородным. Там присутствуют страны с разным уровнем доходов и экономического развития, находящиеся в разных регионах мира. Во всех трех последних рейтингах в десятке лидеров неизменно встречается всего одна страна – США, что очевидно свидетельствует о высоком уровне развития предпринимательской культуры в этой стране и о наличии необходимых условий для развития малого и среднего предпринимательства. В списках топ-10 стран хотя бы в двух рейтингах встречаются Сингапур, Гонконг, Швейцария, Нидерланды, Дания и Великобритания, что тоже явно говорит о достаточно высоком уровне развития предпринимательства в этих странах.

3.4. Оценка условий развития бизнеса в России на основе международных рейтингов

Последний отчет по Doing Business выпущен в 2020 г. В 2020 г. Россия заняла 28-е место в рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка (табл. 4). Среди различных индикаторов рейтинга в 2020 г. Россия получила наивысшие оценки по следующим показателям: подключение к системе электроснабжения (7-е место), регистрация собственности (12-е место) и обеспечение исполнения контрактов (21-е место). Наихудшими были оценки за международную торговлю (99-е место), защиту миноритарных инвесторов (72-е место) и налогообложение (58-е место).

Таблица 4

**Рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business, топ-10 стран
и Россия, 2020 г.**

Страна	Глобальный рейтинг	Создание предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Получение кредитов	Защита миноритарных инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Урегулирование вопросов неплатежеспособности
Новая Зеландия	1	1	7	48	2	1	3	9	63	23	36
Сингапур	2	4	5	19	21	37	3	7	47	1	27
Гонконг	3	5	1	3	51	37	7	2	29	31	45
Дания	4	45	4	21	11	48	28	8	1	14	6
Южная Корея	5	33	12	2	40	67	25	21	36	2	11
США	6	55	24	64	39	4	36	25	39	17	2
Грузия	7	2	21	42	5	15	7	14	45	12	64
Великобритания	8	18	23	8	41	37	7	27	33	34	14
Норвегия	9	25	22	44	15	94	21	34	22	3	5
Швеция	10	39	31	10	9	80	28	31	18	39	17
Россия	28	40	26	7	12	25	72	58	99	21	57
Сомали	190	188	186	187	153	186	190	190	166	116	168

Источник: [38].

Важно отметить, что некоторые лидеры рейтинга условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка по отдельным индикаторам имели очень низкие оценки. Например, Новая Зеландия, которая заняла 1-е место в рейтинге, в сфере международной торговли заняла лишь 63-е место, а в сфере подключения к системе электроснабжения – 48-е место. Сингапур (2-е место в рейтинге) занял 47-е место в международной торговле и 37-е – в доступности кредитования. В Гонконге достаточно сложно зарегистрировать собственность (51-е место) и пройти процедуру банкротства (45-е место). В Дании сложно получить кредит (48-е место) и зарегистрировать новую компанию (45-е место).

В 2012 г. Всемирный банк составил рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business для 30 российских городов (табл. 5). Москва заняла в этом рейтинге последнее место, а Санкт-Петербург – лишь 22-е. В Москве были отмечены сложности во всех исследованных аспектах ведения бизнеса: регистрация новой компании, получение разрешения на строительство, подключение к электроэнергии и регистрация собственности. В Санкт-Петербурге оказалось очень просто зарегистрировать новый бизнес (1-е место) и достаточно легко получить разрешение на строительство (9-е место). Тройкой лидеров городского рейтинга стали Ульяновск, Саранск и Владикавказ. В этих городах все исследованные аспекты ведения бизнеса не представляли трудности, кроме регистрации новой компании, которая вызывала сложности в Саранске и Владикавказе (20-е и 27-е места соответственно).

Таблица 5

**Рейтинг условий ведения бизнеса Doing Business в 30 городах
России в 2012 г.**

Город	Условия ведения бизнеса	Регистрация бизнеса	Разрешение на строительство	Подключение к электроэнергии	Регистрация собственности
Ульяновск	1	3	4	5	8
Саранск	2	20	8	1	8
Владикавказ	3	27	11	2	2
Ростов-на-Дону	4	26	15	3	4
Казань	5	4	14	17	4
Калуга	6	17	9	15	1
Ставрополь	7	4	2	9	19
Ярославль	8	7	17	6	16
Сургут	9	30	1	19	8
Иркутск	10	8	6	10	18
Петрозаводск	11	6	16	21	8
Киров	12	13	5	4	20
Омск	13	19	20	13	4
Выборг	14	10	23	12	8
Владивосток	15	18	22	23	3
Волгоград	16	2	27	26	4
Воронеж	17	15	28	16	8
Тверь	18	21	25	14	8
Калининград	19	11	3	22	22
Томск	20	15	6	10	25
Самара	21	22	24	28	8
Санкт-Петербург	22	1	9	24	27
Хабаровск	23	24	29	8	17
Екатеринбург	24	29	13	19	20
Пермь	25	13	12	18	27
Мурманск	26	12	19	27	23
Кемерово	27	28	21	7	29
Якутск	28	8	26	25	30
Новосибирск	29	23	18	29	24
Москва	30	25	30	30	26

Источник: [42].

За последние 10 лет позиции России в рейтинге ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка существенно улучшились. Если в 2010 г. Россия занимала в этом рейтинге 120-е место из 190 возможных, то в 2020 г. – 28-е место из 190 возможных. Особенно быстрым был прогресс в период с 2012 по 2017 г.

За это время некоторые аспекты условий ведения бизнеса в России действительно существенно улучшились (рис. 7). Например, в 2010 г. создание бизнеса в России занимало в среднем 30 дней и требовало прохожде-

Рис. 7. Длительность бизнес-процессов в России в 2010–2020 гг., дней

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

ния 9 процедур, в то время как в Новой Зеландии зарегистрировать новую компанию можно было всего за один день и с помощью одной процедуры. В 2020 г. этот процесс занимал в России 10 дней, а число необходимых процедур сократилось до 4 (табл. 6). Существенно уменьшились сроки получения разрешений на строительство – с 704 дней в 2010 г. до 165 дней в 2020 г. Сокращение издержек на получение разрешения на строительство за этот период было многократным: в 2010 г. получение такого разрешения стоило в 21 раз больше среднегодового дохода в расчете на душу населения, а в 2014 г. – меньше одного среднегодового дохода в расчете на душу населения (табл. 7). Число процедур при этом снизилось с 54 в 2010 г. до 13 в 2020 г. Подключение к электроэнергии в 2010 г. занимало 272 дня и требовало прохождения 8 процедур. В дальнейшем сложность и длительность этого процесса даже возрастали в течение нескольких лет. Однако к 2020 г. подключение к электроэнергии стало занимать в среднем 41 день, а число необходимых процедур сократилось до 2 (табл. 8). Этого удалось добиться за счет установления стандартных тарифов на подключение и их пересмотра в сторону уменьшения, а также за счет уточнения процедур и сокращения их числа. Если стоимость подключения компании к электросети в 2010 г. в 45 раз превышала средний годовой доход в расчете на душу населения, то в 2020 г. значение этого показателя составило всего 5% от среднегодового дохода в расчете на душу населения.

Таблица 6

Улучшение условий регистрации бизнеса в России в 2010–2020 гг.

Год	Дни	Процедуры	Стоимость*
2010	30	9	2,7
2011	30	9	3,6
2012	30	9	2
2013	18	8	2
2014	15	7	1,3
2015	11	4	1,2
2016	11	4	1,1
2017	10	4	1
2018	10	4	1,1
2019	10	4	1,1
2020	10	4	1

* Процент среднегодового дохода на душу населения.

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Таблица 7

Условия получения разрешений на строительство в России в 2010–2020 гг.

Год	Дни	Процедуры	Стоимость*	Стоимость**
2010	704	54	2 141	
2011	540	53	4 141	
2012	423	51	184	
2013	344	42	129	
2014	297	36	89	
2015	238	20		1,9
2016	264	19		1,6
2017	239	14		1,4
2018	239	14		1,3
2019	194	15		1,2
2020	165	13		1,1

* Процент среднегодового дохода на душу населения.

** Складская стоимость недвижимости, %.

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Таблица 8

Условия подключения компаний к электросетям в России в 2010–2020 гг.

Год	Дни	Процедуры	Стоимость*
2010	272	8	4 522
2011	302	9	4 672
2012	281	10	1 852
2013	281	10	1 574
2014	162	5	294

Продолжение таблицы 8

2015	179	6	321
2016	161	3	93
2017	161	3	44
2018	83	3	42
2019	73	2	6
2020	41	2	5

* Процент среднегодового дохода на душу населения.

Источник: Составлено авторами на основе рейтингов Doing Business разных лет.

Глобальный мониторинг предпринимательства (The Global Entrepreneurship Monitor, GEM) содержит сводный индекс – Национальный индекс контекста предпринимательства (National Entrepreneurship Context Index, NECI) – с 2018/2019 г. В 2020 г. Россия заняла по этому индексу 41-е место, получив 4,04 балла из 10 возможных. Лидер рейтинга – Швейцария (1-е место) – получила в 2020 г. 6,05 балла, а замыкающий рейтинг Иран (54-е место) – 3,15 балла. Важно отметить, что в топ-10 стран представлены страны с очень разными моделями экономики и из разных регионов мира. В частности, десятка лидеров состоит из Швейцарии, Нидерландов, Катара, Китая, ОАЭ, Индии, Тайваня, Индонезии, Норвегии и США. По сравнению с предыдущим годом позиции России ухудшились – в 2019 г. Россия заняла в Национальном индексе контекста предпринимательства 37-е место и набрала 4,6 балла.

По данным Глобального мониторинга предпринимательства, в России в 2020 г. лишь около 32% взрослого населения считали, что в их стране можно достаточно легко создать бизнес. Значение данного показателя является одним из самых низких в сравнении с другими странами. Более 45% взрослых россиян считали, что в России есть возможности для развития бизнеса, однако не стали бы открывать свою компанию из-за опасения неудачи. Около трети россиян не обладали навыками и опытом, необходимыми для ведения бизнеса. Таким образом, для России актуально развитие обучающих программ в сфере ведения бизнеса, повышения деловой грамотности населения и популяризация предпринимательства. Параллельно с этим необходимо продолжать упрощать процесс создания и ведения бизнеса.

В отчете 2021–2022 гг. [40] данные Глобального мониторинга предпринимательства по России представлены за 2020 г., она занимает 47-е место из 50 стран по блокам «отношение к предпринимательству» (attitudes and perceptions), «предпринимательские эффекты» (entrepreneurship impact), «мотивация» (motivational), «предпринимательская активность» (activity), «последствия ковида» (COVID-19 related), при этом 37-е место у России по показателю «предпринимательская активность сотрудников предприятий» (entrepreneurial employee activity)¹. В группе стран «В», к которым отнесена Россия, она опережает остальных по показателю «легкость выхода на рынок» (ease of entry: market dynamics).

¹ Процент взрослых в возрасте 18–64 года, которые в качестве наемных работников принимают участие в предпринимательской деятельности, такой как разработка либо запуск новых товаров или услуг, открытие нового бизнеса.

Составители отчета отмечают, что условия ведения бизнеса в России в целом улучшились с 2020 г. По доступу к финансированию страна заняла 3-е место в своей группе, отставая при этом по качеству управления (по политике поддержки предпринимательства).

В Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума Россия в 2019 г. заняла 43-е место, получив 66,7 балла из 100 возможных. Десятка лидеров, как и в случае с предыдущими рейтингами, была очень разнообразной и включала Сингапур, США, Гонконг, Нидерланды, Швейцарию, Японию, Германию, Швецию, Великобританию и Данию. Последнее – 141-е – место рейтинга занял Чад. Из аспектов, которые напрямую касаются условий ведения бизнеса, в индексе за 2019 г. в России отмечены трудности с доступом к финансированию: для малых и средних предприятий стало достаточно сложно получить кредит (118-е место из 141 возможного), банки перегружены просроченными кредитами (107-е место из 141), а рынок акционерного капитала недостаточно развит – он диспропорционален размеру российской экономики. Для сравнения: в 2010 г. Россия занимала 99-е место из 133 возможных по сложности получения кредитов малыми и средними предприятиями. Таким образом, прогресс в сфере доступности кредитования для МСП отсутствовал.

За последнее десятилетие позиции России в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума существенно улучшились: Россия поднялась с 63-го места в 2010 г. до 43-го места в 2020 г. Однако в последние годы, начиная с 2017 г., прогресс практически прекратился. Наиболее быстрые улучшения наблюдались в период с 2014 по 2017 г., что в целом совпадает с выводами, сделанными выше на основе Рейтинга условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка.

В рассматриваемых нами рейтингах, для которых доступны данные за последнее десятилетие, отмечается улучшение позиций России. Но при этом между Россией и лидерами рейтинга сохраняется существенный отрыв. Кроме того, если в середине минувшего десятилетия наблюдался достаточно быстрый прогресс России, то в последние годы он прекратился и наметилась стагнация. Были существенно улучшены скорость и легкость создания нового бизнеса, значительно доступнее стали разрешения на строительство и подключение к электроэнергии. Однако требуются дальнейшие улучшения: обучение основам предпринимательской деятельности должно стать более доступным, а само предпринимательство – более популярным и престижным.

Однако изменения, показанные в рейтингах, не всегда отражаются на реальной деятельности малого и среднего предпринимательства в России, особенно с повышением показателей. Так, наиболее заметные изменения в месте России в рейтингах, как было показано, произошли в первой половине 2010-х годов. Далее наблюдается стагнация, которая может выражаться в отрицательной динамике показателей, как это происходит, например, с числом субъектов МСП и показателем занятости в этой сфере.

Россия пока находится достаточно далеко от лидерских позиций в рейтингах условий ведения бизнеса и национальной конкурентоспособности.

Однако за последние 10 лет ей удалось добиться существенного укрепления своих позиций в Рейтинге условий ведения бизнеса Doing Business Всемирного банка и в Индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Наиболее заметный прогресс наблюдался в середине 2010-х годов. В последнее время наметилась стагнация. По сравнению с 2010г. России удалось кардинально повысить скорость создания нового бизнеса, а также скорость получения разрешений на строительство и подключения к электросети. Также сократились число необходимых для этого процедур и их стоимость. Теперь актуальными проблемами являются недостаточная популярность предпринимательства и нехватка знаний и навыков предпринимательской деятельности среди населения.

4. Тенденции развития малых и средних предприятий с 2016 по 2023 г.

4.1. Анализ основных показателей развития предпринимательства в России с 2016 по 2023 г.

4.1.1. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, представленных в Едином реестре субъектов МСП

Актуальная информация по статистике МСП представлена в Едином реестре субъектов МСП. На основе имеющейся в нем статистики можно делать выводы о текущем состоянии сектора МСП в Российской Федерации. На *рис. 8* представлена динамика численности фирм в секторе МСП за 2016–2022 гг. [43].

По состоянию на декабрь 2022 г. число фирм в секторе МСП увеличилось по сравнению с аналогичным периодом 2020 г., вернувшись к значениям

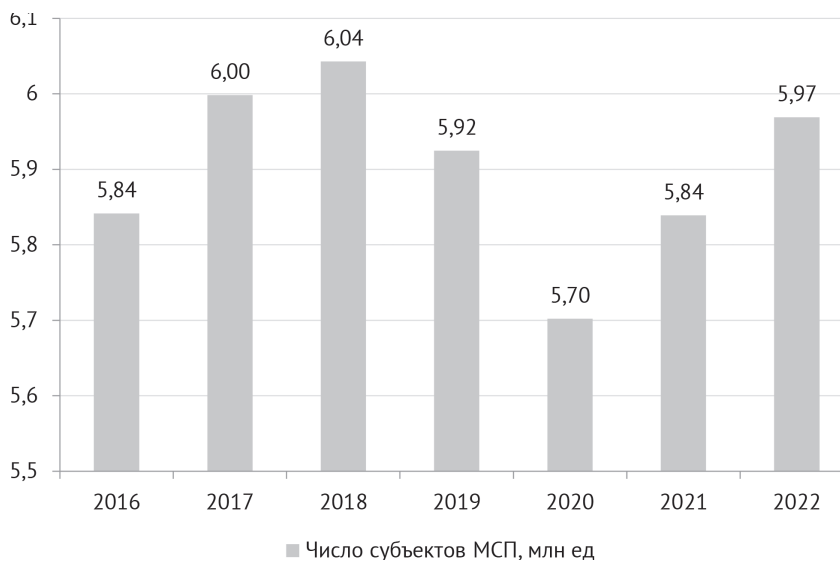

Рис. 8. Динамика числа фирм (включая ИП) в сфере МСП в России в 2016–2022 гг. (данные на конец года)

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

аналогичного периода 2019 г., однако, несмотря на положительную динамику, пиковые значения 2018 г. пока не достигнуты. Росту числа фирм в секторе МСП способствовали два фактора: общее оживление экономики и государственные меры поддержки в кризисный период.

Анализ динамики числа субъектов МСП по месяцам позволяет выявить потенциальные факторы сезонности (рис. 9) [43].

Данные Единого реестра демонстрируют цикличность, связанную с ежегодной очисткой реестра от предприятий, прекративших деятельность, не сдавших отчетность (по среднесписочной численности и/или по уплаченным налогам), переставших соответствовать критериям отнесения к субъектам МСП (превышение критериев должно быть зафиксировано в течение 3 лет подряд) в августе (июле). Каждый месяц из реестра также исключают юридические лица и индивидуальных предпринимателей, которые прекратили свою деятельность. Убывающий линейный тренд отражает постепенный переход индивидуальных предпринимателей в самозанятые, численность которых по состоянию на ноябрь 2022 г. выросло и составило примерно 5,72 млн человек.

По организационно-правовой форме предприятия МСП делятся на индивидуальных предпринимателей (физические лица) и юридических лиц. По размеру – на средние, малые и микропредприятия¹. На рис. 10 представлено соотношение между численностью индивидуальных предпринимателей и числом юридических лиц, входящих в структуру МСП.

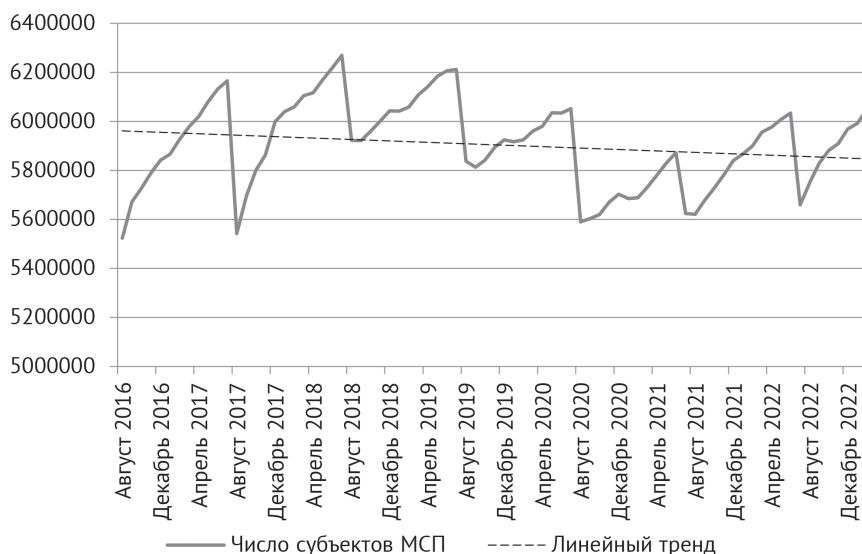

Рис. 9. Динамика числа субъектов МСП в России в 2016–2023 гг.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

¹ Критерии подробно рассмотрены в разделе 1.

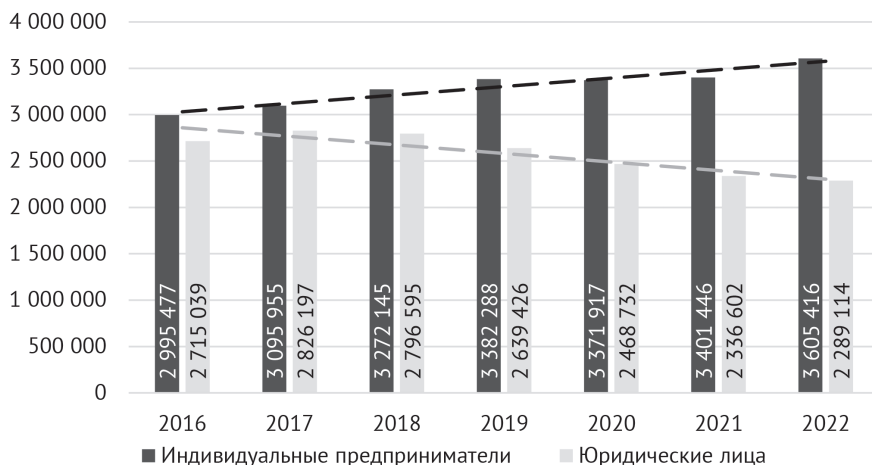

Рис. 10. Соотношение индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – субъектов МСП, 2016–2022 г. (рассчитано на основе средних значений за год)

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

За 2016–2022 г. число юридических лиц в структуре сектора МСП стабильно сокращалось, в отличие от численности ИП. Это может свидетельствовать о налоговой оптимизации путем перехода предпринимателей к более простым организационно-правовым формам.

Большая часть субъектов МСП – это микропредприятия, они составляют 99% всей совокупности МСП, тогда как доля малых и средних предприятий менее 1% от общего количества фирм в данном секторе (рис. 11). Микропредприятия наименее устойчивы с точки зрения выживаемости в кризисные периоды, поэтому совокупное сокращение числа фирм в секторе МСП может быть обусловлено в первую очередь негативным воздействием на них.

Число субъектов МСП по размеру рассчитывалось нами на основе двух доступных источников: данные до 2018 г. представлены в базе Росстата, а более актуальные данные доступны в Едином реестре субъектов МСП. Эти данные не сопоставимы, поскольку Росстат предоставляет статистику на основе выборочных обследований, в то время как в Едином реестре субъектов МСП представлены фактические значения. Тем не менее изучение исторических данных Росстата может быть полезно для выявления траектории развития сектора МСП.

На рис. 12 представлена динамика числа субъектов МСП – средних предприятий за период с 2008 по 2018 г. на основе данных Росстата. Более подробно анализ статистики по данным Росстата представлен в следующем разделе.

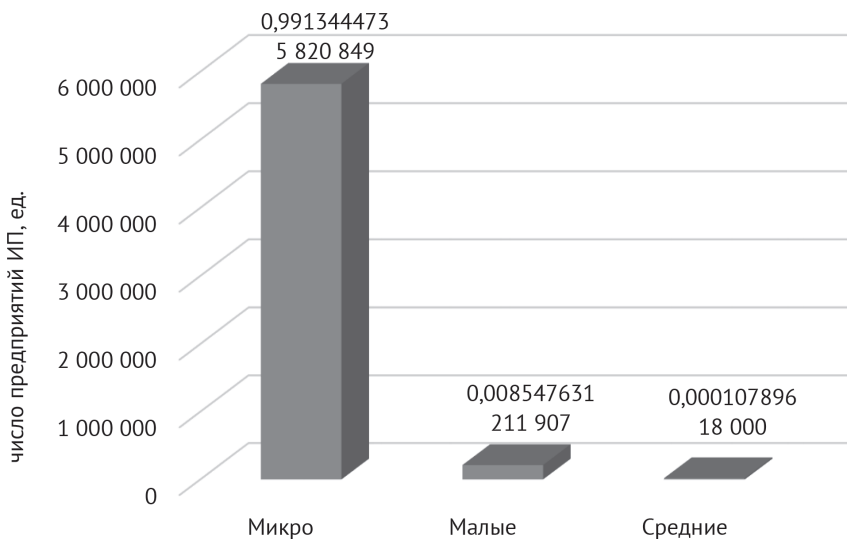

Рис. 11. Число и доля субъектов МСП в зависимости от их размера, февраль 2023 г.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

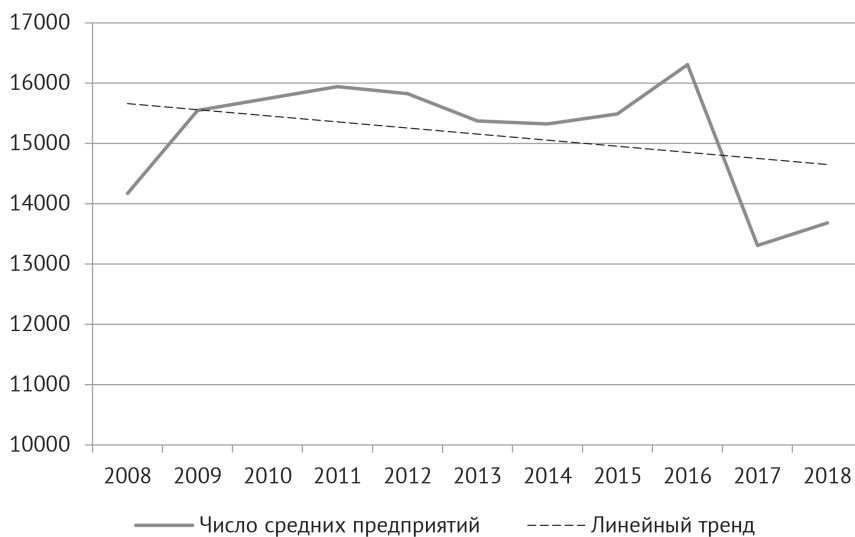

Рис. 12. Динамика числа субъектов МСП – средних предприятий в России за 2008–2018 гг., ед.

Источник: Росстат.

За рассматриваемый период число средних предприятий оставалось стабильным, колеблясь в пределах от 13,5 тыс. до 16,5 тыс. Это объяснимо, поскольку средние предприятия более устойчивы к циклическим колебаниям в экономике за счет сравнительно большого оборота и объема активов. Тем не менее для этой категории фирм можно выделить незначительный убывающий тренд с небольшим числом выбросов. Для того чтобы оценить, как средние предприятия переживают текущий кризисный период, необходимо соотнести исторические данные с актуальными трендами.

Последние данные о количестве средних предприятий представлены в Едином реестре субъектов МСП. В сравнении с данными Росстата фактическое число средних предприятий в 2018 г., по данным реестра, было несколько выше (рис. 13).

На этих данных можно выявить убывающий линейный тренд для количества средних предприятий. Однако основное падение произошло еще до начала кризисного периода, в 2018–2019 гг. На начало кризисного периода количество средних предприятий стабилизировалось на отметке около 17 тыс., однако уже к концу 2020 г. оно начало несколько увеличиваться. Период с конца 2020 г. до января 2022 г. характеризовался умеренным ростом числа средних предприятий, что обусловлено как общим оживлением экономики, так и эффективностью государственных мер поддержки средних предприятий. После января 2022 г. оно стабилизировалось и, за исключением незначительных

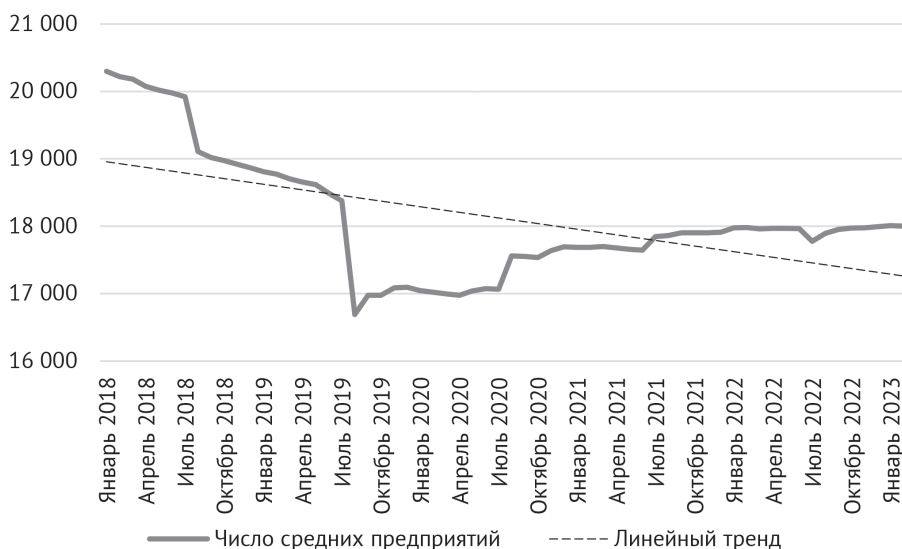

Рис. 13. Месячная динамика числа субъектов МСП – средних предприятий в России с января 2018 г. по январю 2023 г., ед.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

колебаний, достигло примерно 18 тыс. Можно сказать, что кризисный период не привел к значимому снижению числа средних предприятий.

На *рис. 14* представлена динамика числа субъектов МСП – малых предприятий за период с 2008 по 2018 г., по данным Росстата.

Видно, что число малых предприятий колеблется значительно сильнее, чем аналогичный показатель для средних предприятий, что в целом подтверждает предположение о более высокой устойчивости последних. За период с 2008 по 2018 г. число малых предприятий (без микропредприятий) колебалось в пределах примерно от 170 тыс. до 280 тыс. Можно предположить, что при прочих равных тренд на снижение числа фирм в этот период можно будет выявить и на актуальных данных.

Общее снижение числа малых предприятий можно объяснить переходом к формату микропредприятий, характеризующихся более малой численностью работников и меньшим оборотом. Можно также отметить небольшое расхождение в данных между Росстатом и Единым реестром субъектов МСП, однако в случае малых предприятий оно менее значительно.

Более актуальные данные о количестве малых предприятий за период с января 2018 г. по февраль 2023 г. представлены на *рис. 15*.

Видно, что убывающий тренд для количества малых предприятий в секторе МСП сохраняется. За рассматриваемый период данная тенденция стала более устойчивой, чередование периодов роста и падения сменилось

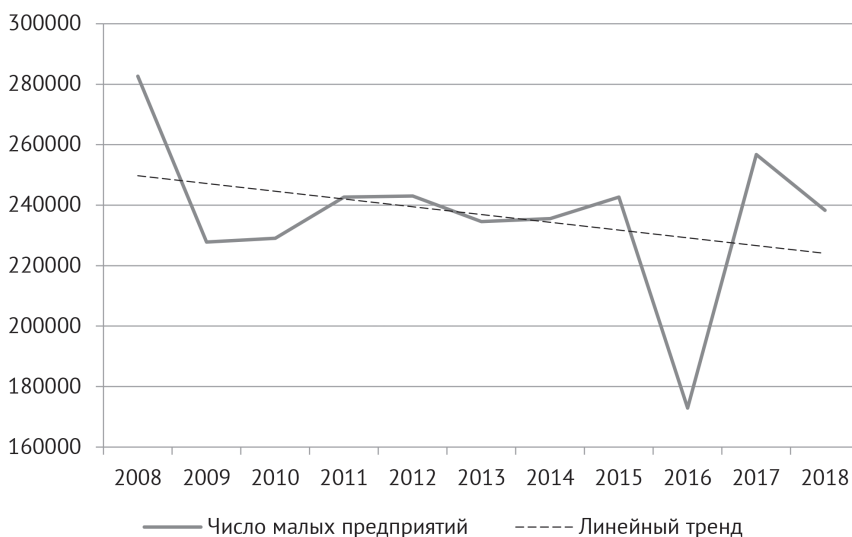

Рис. 14. Динамика числа субъектов МСП – малых предприятий (без микропредприятий) в России за 2008–2018 гг., ед.

Источник: Росстат.

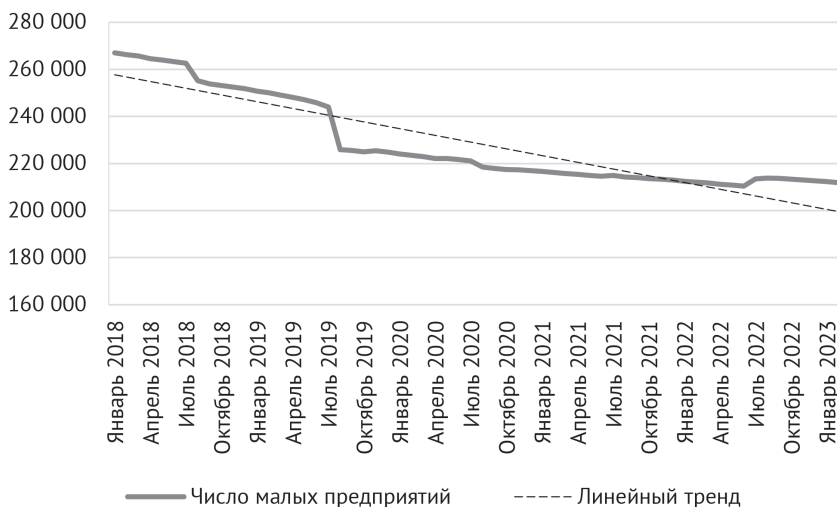

Рис. 15. Месячная динамика числа субъектов МСП – малых предприятий (без микропредприятий) в России с января 2018 г. по февраль 2023 г., ед.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

стабильным сокращением числа малых предприятий. Так, по итогам 2020–2022 гг. оно зафиксировалось в районе 210 тыс. ед., сократившись примерно на 60 тыс. по сравнению с 2018 г. Можно отметить, что в кризисный период общая динамика для малых предприятий не изменилась, однако возможно, что кризис предотвратил рост данного сегмента. В заключение можно отметить, что число малых предприятий в последние годы практически не показывает положительной динамики, что может быть сигналом о необходимости усиления государственной поддержки данного сегмента.

На рис. 16 представлены данные Росстата о динамике числа субъектов МСП – микропредприятий за период с 2008 по 2018 г.

В отличие от рассмотренных выше показателей, число микропредприятий в ретроспективе демонстрирует активный рост. За 10 лет оно увеличилось больше, чем на 1 млн, т.е. именно за счет микропредприятий происходило увеличение общего числа фирм в секторе МСП за период с 2008 по 2018 г. Данный прирост обеспечивался за счет не только создания новых предприятий, но и активного перехода организаций из теневой сферы в формальный сектор экономики, который продолжается и в настоящее время. Более того, часть малых предприятий могли переходить из малых и средних предприятий к формату микропредприятий в связи с уменьшением числа работников и оборота.

В случае микропредприятий различие между данными Росстата и Единого реестра субъектов МСП незначительно. Данные о количестве

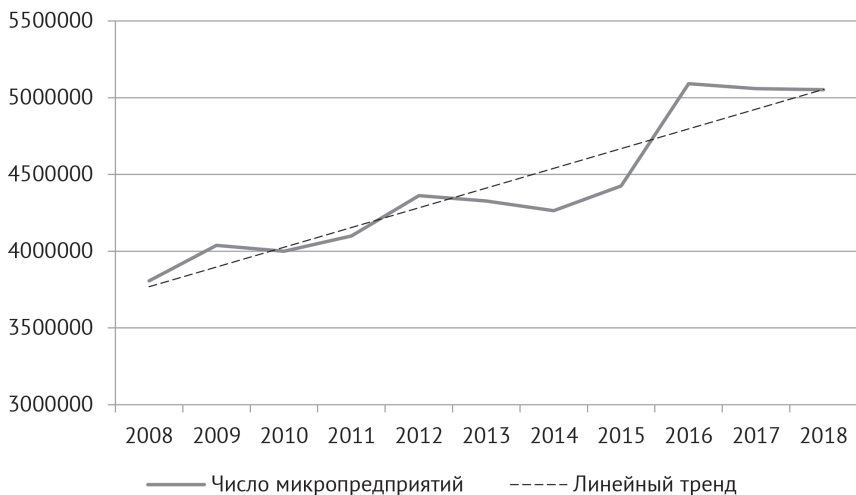

Рис. 16. Динамика числа субъектов МСП – микропредприятий в России за 2008–2018 гг.

Источник: Росстат.

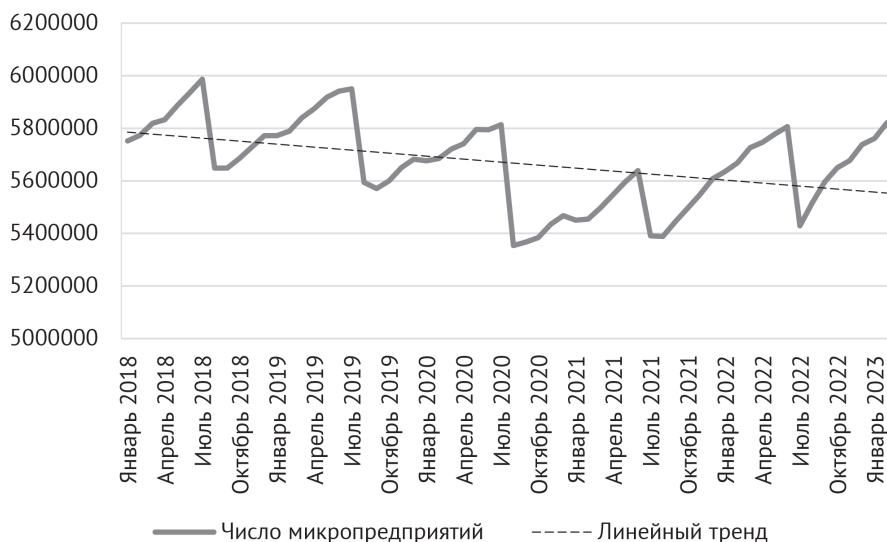

Рис. 17. Месячная динамика числа субъектов МСП – микропредприятий в России с января 2018 г. по февраль 2023 г., ед.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

микропредприятий за период с января 2018 г. по февраль 2023 г., по данным реестра МСП, представлены на *рис. 17*.

Тренд на увеличение числа микропредприятий после 2018 г. сменился совокупным сокращением, что может быть вызвано наступлением кризисного периода в экономике. Фактор сезонности в изменении числа фирм наиболее значим для микропредприятий: можно отметить, что в период подачи налоговой отчетности (август каждого года) их количество сильно сокращалось. Однако данное сокращение может быть частично обусловлено переходом микропредприятий к формату самозанятых, что привело к тому, что занятость в секторе МСП значительно увеличивается при уменьшении числа фирм. Тем не менее по состоянию на февраль 2023 г. число микропредприятий уже превысило аналогичный показатель для 2021 и 2020 гг. В связи с этим для микропредприятий необходимо увеличить объем государственной поддержки в кризисный период, так как, с одной стороны, именно они составляют большее число фирм в секторе МСП и выступают фактором его роста, а с другой – они наиболее уязвимы по отношению к циклическим колебаниям в экономике.

В большинстве регионов снижение числа МСП составило от -3,0 до -4,5%. Краткий пространственный анализ позволяет выделить некоторые регионы, где снижение было более значительным:

- крупнейшие агломерации (Москва, Санкт-Петербург, Волгоградская и Самарская области, Пермский и Краснодарский края), где МСП играют важную роль в секторе рыночных услуг, а введенные карантинные меры были более жесткими;
- северные ресурсные регионы (Республика Коми и Саха, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Красноярский край), где падение экспорта сырья привело к снижению доходов населения, сокращению транспортных услуг и других бизнес-услуг для крупных компаний;
- приграничные регионы (Еврейская автономная область, Псковская и Брянская области), где карантинные меры ограничили возможность ввоза продукции из соседних стран, а также негативно повлияли на привлечение отечественных и иностранных туристов (Краснодарский край, Республика Крым, Астраханская область).

За рассматриваемый период динамика числа фирм положительна для 65 регионов. Отрицательную динамику демонстрировали многие регионы СЗФО, что можно объяснить эффектом близости крупнейших агломераций – г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, которые могли стать центрами притяжения бизнеса в кризис.

Из регионов с положительной динамикой сектора МСП в 2021–2022 гг. стоит отдельно отметить республики Северо-Кавказского федерального округа (Чеченская Республика (+15,6%), Республика Ингушетия (+11,4%), Республика Дагестан (+6,6%), Республика Северная Осетия – Алания (+2,5%), Кабардино-Балкарская Республика (+2,4%), Карачаево-Черкесская Республика (+4,1%)). Для данных республик ключевыми факторами оказались низкая

база и большой неформальный сектор экономики. Для последнего государственные меры поддержки создали дополнительные стимулы легализации.

В абсолютных значениях максимальное увеличение числа фирм в секторе МСП происходило в г. Москве (+52,3 тыс.) и Московской области (+25 тыс.). Традиционно это ключевые центры концентрации МСП, где также активно проводится поддержка открытия бизнеса и реализуются другие меры.

Еще один ключевой показатель, характеризующий деловую активность в секторе МСП, – количество вновь созданных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. К ним относятся предприятия, с создания которых прошло меньше одного календарного года. Динамика данного показателя за 2018–2023 гг. на основе Единого реестра субъектов МСП представлена на рис. 18.

Убывающей тренд на графике (пунктирная линия) свидетельствует о том, что создание новых предприятий в секторе МСП на протяжении рассматриваемого периода замедляется. От общего числа вновь созданных предприятий в секторе МСП около 70% приходится на индивидуальных предпринимателей, а 30% – на юридических лиц. Причем сокращение числа фирм в секторе МСП

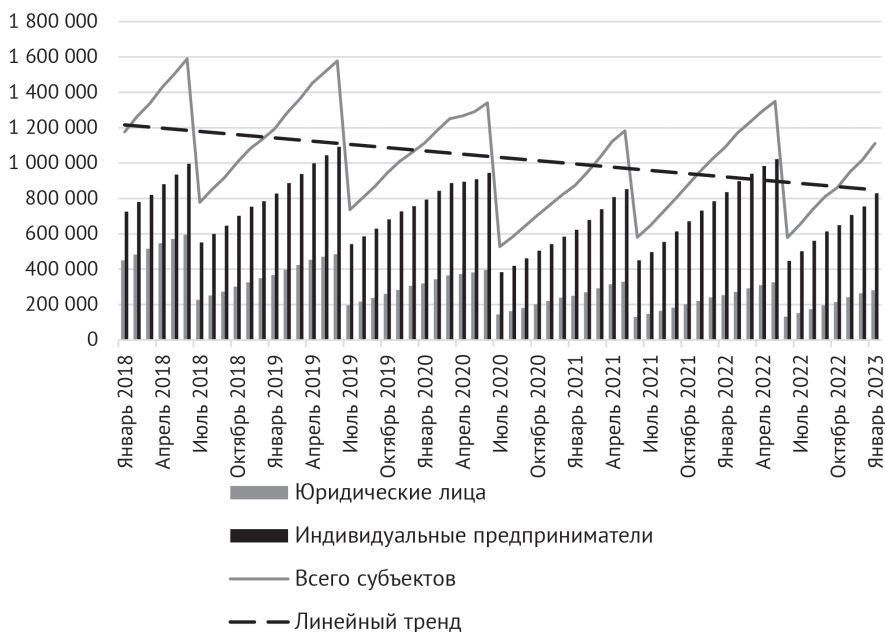

Рис. 18. Динамика числа вновь созданных субъектов МСП – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с января 2018 г. по февраль 2023 г., (данные на конец отчетного месяца)

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

в конце июля – августе происходит во многом за счет вновь созданных предприятий, их число снижается в эти месяцы почти в 2 раза в связи с ежегодной очисткой реестра от данных о фирмах, не подтвердивших свой статус МСП либо утративших его. Данная закономерность характерна в равной степени как для юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей.

Следующий важный показатель, характеризующий сферу МСП, – занятость в этом секторе. В течение 2008–2019 гг. доля занятых в МСП в общем числе занятых находилась в интервале 24,0–29,5% (рис. 19).

Даже в кризисный период занятость в МСП не сократилась, во многом за счет роста числа зарегистрированных самозанятых (рис. 20). Это может быть обусловлено множеством факторов – падением доходов населения в кризис, привлекательностью данного налогового режима для предпринимателей, усилением контроля за предпринимательской деятельностью.

В кризисные 2020–2022 гг. занятость в МСП росла, во многом благодаря введенным в пандемию дополнительным льготам и кредитам для предприятий, сохраняющих занятость. В результате принятых мер к ноябрю 2022 г. занятость в сфере МСП увеличилась примерно на 15% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Важно отметить, что за период с 2021 по 2022 г. существенно (на 2,53 млн человек) выросла численность самозанятых. Численность ИП также возросла и превысила докризисные значения. Число работников МСП – юридических лиц незначительно выросло, хотя и не восстановилось до докризисных значений.

Для объективной оценки занятости в секторе МСП необходимо исключить двойной счет, который возникает при учете самозанятых, совмещающих свой статус с работой по найму в другой организации сферы МСП. Согласно Единому реестру субъектов МСП, за период с июня 2021 г. по декабрь 2022 г. доля таких совмещающих в структуре занятости составляла примерно 6%,

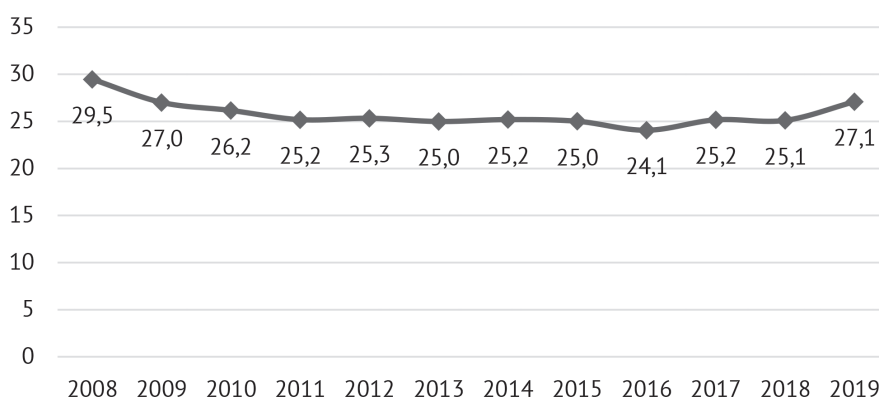

Рис. 19. Динамика доли занятых в МСП в 2008–2019 гг., %

Источник: Росстат.

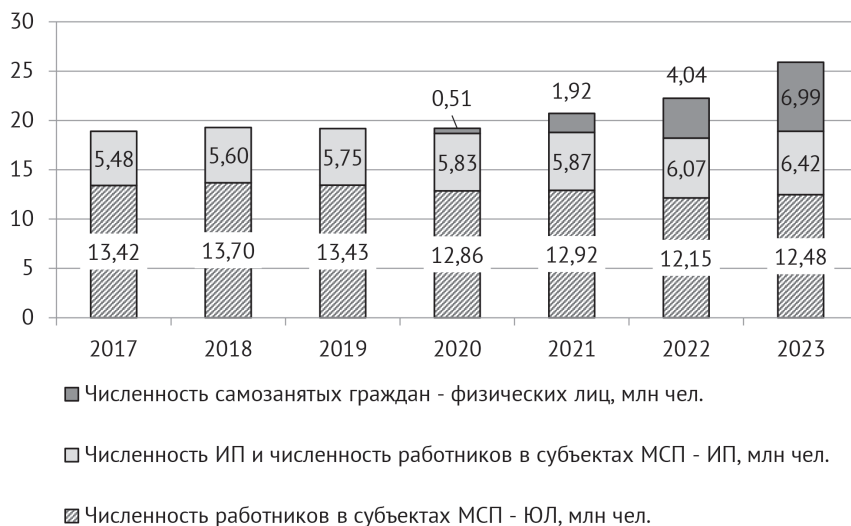

Рис. 20. Динамика занятости в секторе МСП в 2017–2022 гг., млн человек (данные на ноябрь каждого года)

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

что ниже, чем совокупный прирост занятости в секторе МСП за соответствующий период, а следовательно, прирост занятости в МСП не полностью обусловлен увеличением числа совместителей.

Рост занятости в МСП за анализируемый период происходил во всех регионах Российской Федерации. По уровню прироста занятости выделяется Северо-Кавказский федеральный округ, где занятость в сфере МСП росла рекордными темпами благодаря совокупности факторов. Это и относительно низкая база, и традиционно большая доля неформального сектора в экономике. Активная легализация МСП позволяет позитивно оценить реализованные в регионе меры поддержки сектора.

В абсолютных значениях занятость максимально выросла в таких крупнейших городах и агломерациях, как: г. Москва (+525,1 тыс.), Московская область (+213,9 тыс.), г. Санкт-Петербург (+224 тыс.), традиционно характеризующихся высокой долей МСП.

Еще одним показателем, характеризующим занятость и ее характер в секторе МСП, можно считать среднее число занятых в расчете на один субъект МСП.

С 2008 г. средняя занятость в расчете на одно предприятие сектора МСП сокращалась (рис. 21). К началу 2023 г. этот показатель составил примерно 3,12 человека на предприятие, что меньше аналогичного значения 2008 г. примерно на 2 человека в расчете на предприятие. Данная тенденция подтверждает наше предположение о переходе субъектов МСП к формату микропредприятий, хотя начиная с 2016 г. тенденция на снижение замедлилась.

Рис. 21. Динамика среднего числа занятых на одном предприятии МСП в 2008–2023 гг.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

Отчасти это может быть вызвано тем, что микропредприятия, на которых ранее был занят один человек, переходят к формату самозанятых, что влияет на расчетную среднюю занятость на предприятии МСП в сторону повышения, поскольку число фирм – субъектов МСП снижается.

В рамках Единого реестра субъектов МСП предоставляется информация о ключевых показателях текущего состояния этого сектора. Однако в нем отсутствует информация о целом массиве дополнительных параметров, которые могут характеризовать трудности, с которыми бизнес сталкивается в кризисный период. Чтобы их учесть, в следующих разделах будут проанализированы показатели, касающиеся некоторых сторон деятельности МСП, из альтернативных источников информации.

4.1.2. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых Росстатом

Данные о состоянии сектора МСП, предоставляемые Росстатом, дополняют данные Единого реестра субъектов МСП.

Доля доходов россиян от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов сокращается с 2014 г. Этот показатель снизился с 2013 г. к 2019 г. на 1 п.п. – до 6,0% (рис. 22). Во II квартале 2020 г. доля доходов россиян

Рис. 22. Структура доходов россиян в 2013–2019 гг., %

Источник: Росстат.

от предпринимательской деятельности достигла рекордно низкой отметки в 4%, что связано с введением режима самоизоляции из-за глобальной пандемии коронавируса. Вместе с тем за 2022 г. доходы от предпринимательской деятельности в номинальном выражении выросли на 26,5%.

Росстат формирует информацию по распределению ряда показателей в соответствии с ОКВЭД 2. Кроме того, Росстатом представлены данные об обороте в секторе МСП, который является одним из ключевых показателей.

На рис. 23 приведены данные о распределении индивидуальных предпринимателей по основным видам экономической деятельности ОКВЭД 2.

За 2017–2021 гг. число ликвидированных организаций превысило число вновь созданных. Максимальная разница между этими показателями зафиксирована в 2020 г. в сравнении с 2019 г. В 2020–2022 гг. число ликвидаций фирм сокращалось, так как вводимые меры государственной поддержки сформировали у предпринимателей дополнительные стимулы продолжать вести бизнес. За рассматриваемый период число созданий новых предприятий на 1000 организаций оставалось стабильным, разрыв между рассматриваемыми показателями сокращался, а к концу 2022 г. данный показатель превысил количество ликвидаций на 1000 организаций.

На рис. 24 представлено изменение численности занятых по выделяемым Росстатом типам занятости в общей структуре занятости за 2012–2020 гг.

Занятость в целом немного сократилась, наибольшее снижение пришлось на начало кризисного периода – 2020 г. В наибольшей степени занятость уменьшилась за счет ее снижения в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства

Рис. 23. Распределение индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности, 2017–2021 гг., %

Источник: Росстат.

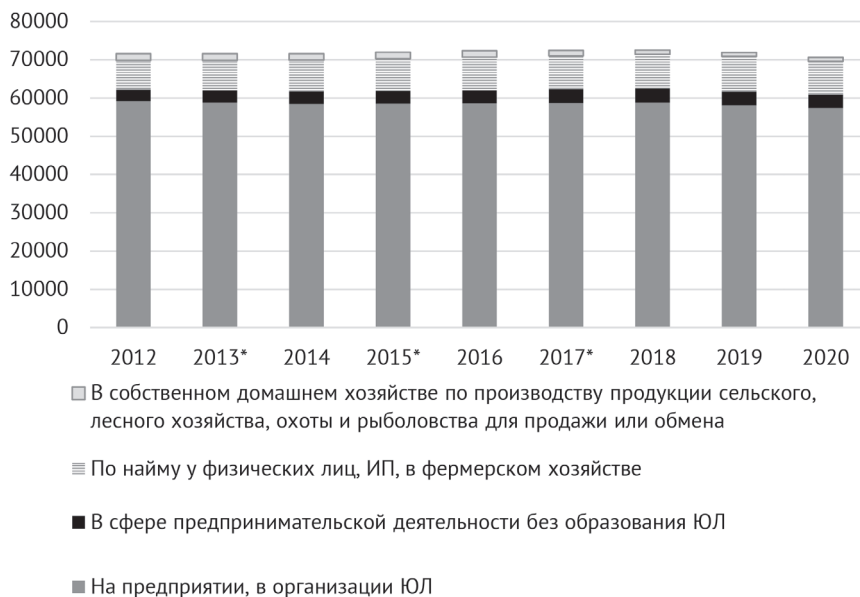
для продажи или обмена. В целом структура занятости за рассматриваемый период изменилась незначительно.

На рис. 25 представлены динамика оборота в секторе МСП за период 2011–2021 гг., а также изменение вклада сектора МСП в ВВП Российской Федерации. Динамика оборота МСП приведена в базисных ценах 2008 г., которые рассчитаны на основе индекса потребительских цен¹, выступающего в качестве индекса-дефлятора, позволяющего отделить влияние инфляции от реального роста.

По сравнению с 2020 г. в 2021 г. оборот в секторе МСП вырос на 4,3%. Государственная политика поддержки сектора МСП в кризисный период оказала положительное влияние на динамику оборота, позволив переломить сложившийся в начале кризисного периода тренд. Несмотря на то что в настоящее время оборот в секторе МСП все еще не достиг максимальных значений 2018 г., можно предположить, что при сохранении текущего тренда данные значения будут достигнуты в ближайшие годы.

Доля МСП в ВВП за период с 2017 по 2020 г. имела убывающий тренд, варьируя от 22 до 20,2% от совокупного значения ВВП.

1 Рассчитано на основе методологии Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

*Данные рассчитаны на основе среднего значения двух фактических значений ближайших лет.

Рис. 24. Численность работников по выделяемым Росстатом категориям в 2012–2020 гг. тыс. человек

Источник: Росстат.

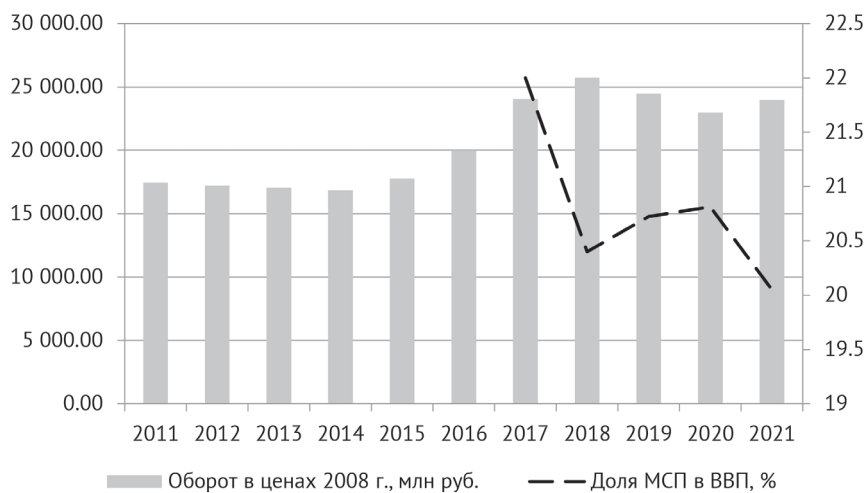

Рис. 25. Оборот в секторе МСП и его вклад в ВВП России в 2011–2021 гг. (в ценах 2008 г.)

Источник: Росстат.

Кроме вклада сектора МСП в совокупный продукт Российской Федерации, необходимо оценить его долю в региональном продукте различных субъектов Федерации.

Регионы с наибольшей долей сектора МСП в ВРП располагаются в Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. По состоянию на конец 2021 г. доля сектора МСП была максимальной в таких регионах, как Ивановская область (39,6% ВРП), Алтайский край (36,9% ВРП) и Новосибирская область (36,6% ВРП). Минимальная же доля сектора МСП в ВРП была в таких регионах, как Ненецкий (2,3% ВРП), Ямало-Ненецкий (3,2% ВРП) и Чукотский (6,9% ВРП) автономные округа. Данные регионы являются одними из наименее населенных субъектов Российской Федерации, чей ВРП в основном генерируется за счет добычи ресурсов и за счет промысла.

Для того чтобы оценить состояние сектора МСП в кризисный период и эффективность государственной политики, важно рассмотреть динамику оборота сектора МСП в региональном разрезе. В региональном разрезе годовой оборот в секторе МСП в ценах 2008 г. вырос в 61 регионе, а уменьшился в 24. Прирост был наибольшим в Республике Ингушетия (+34%), Карачаево-Черкесской Республике (29,1%) и Ненецком автономном округе (27,9%). Такой значительный рост объясняется как низкой изначальной базой, так и активным переходом неформального сектора экономики в формальный, обусловленный эффективной государственной поддержкой. В относительном выражении оборот наиболее значительно сократился в таких регионах, как Республика Дагестан (-32,8%), Республика Коми (-13,6%) и Тамбовская область (-12%). В случае Республики Дагестан причины такого сильного падения требуют дополнительного исследования. В абсолютном значении снижение там составило 334,8 млн руб.

В абсолютном выражении лидерами роста ожидаемо выступили регионы с крупными городами и агломерациями – г. Санкт-Петербург (+2123,5 млн руб.), Московская область (943,5 млн руб.), г. Москва (+828,7 млн руб.), Нижегородская область (+781,8 млн руб.). Данные регионы традиционно выступают драйверами роста МСП, а следовательно, увеличение оборота сектора МСП в них на фоне общего оживления экономики и проводимых правительством мер поддержки закономерно.

Рассмотрим, как меняется структура совокупного оборота в секторе МСП по видам экономической деятельности, и выделим потенциально наиболее уязвимые отрасли. На *рис. 26* показаны структура совокупного оборота средних предприятий сектора МСП по видам экономической деятельности и ее динамика за 2017–2021 гг.

Можно заметить, что структура оборота средних предприятий по видам экономической деятельности за рассматриваемый период оставалась достаточно стабильной. Наибольшую долю в обороте средних предприятий занимали оптовая и розничная торговля (42%) и обрабатывающие производства (26%). В начале кризисного периода в структуре оборота увеличилась доля строительства (достигнув практически 12%), однако уже к 2021 г. эта доля

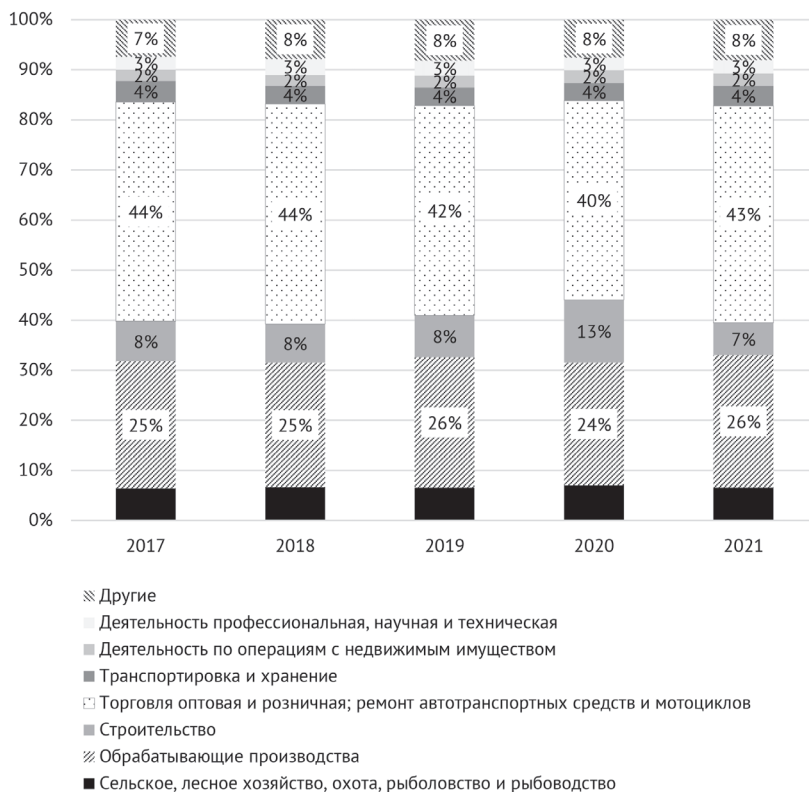

Рис. 26. Структура совокупного оборота средних предприятий сектора МСП по видам экономической деятельности, %

Источник: Росстат.

вернулась к прежним значениям. Это может быть объяснено тем, что в начале кризисного периода граждане руководствовались высокими инфляционными ожиданиями и больше инвестировали в капитальное строительство. В целом устойчивая структура оборота средних предприятий достаточно ожидаема, поскольку большинство из них являются сложившимися предприятиями, которые менее подвержены циклическим колебаниям экономики.

Предполагаем, что в ближайшем будущем у малых и микропредприятий будут происходить дальнейшие изменения доли различных видов экономической деятельности. На рис. 27 представлено изменение структуры совокупного оборота малых предприятий сектора МСП по видам экономической деятельности.

В отличие от средних предприятий, для малых предприятий доля различных видов экономической деятельности в совокупном обороте в кризисный период изменилась более значимо. Можно отметить сокращение

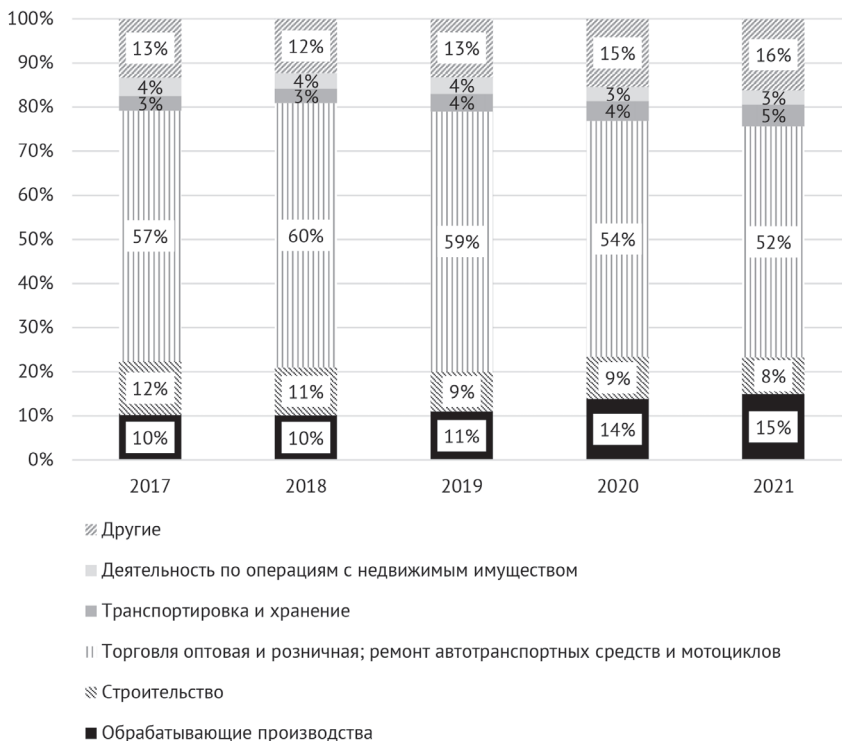

Рис. 27. Структура совокупного оборота малых предприятий сектора МСП по видам экономической деятельности, %

Источник: Росстат.

оптовой и розничной торговли в структуре оборота (за кризисный период 2020–2022 гг. она снизилась примерно на 7%), что может быть вызвано как сокращением оборота отдельных предприятий или их закрытием, так и переходом к формату самозанятых. Вместе с тем возросла доля других видов экономической деятельности в структуре оборота малых предприятий, что привело к диверсификации экономической деятельности в секторе МСП. По всей видимости, диверсифицированный бизнес более устойчив к кризисным явлениям.

Можно предположить, что для микропредприятий изменения уровней различных видов деятельности в совокупном обороте микропредприятий будут наиболее волатильными, поскольку они быстрее всего могут адаптироваться к изменениям в экономике за счет своего небольшого размера и сильнее подвержены краткосрочным колебаниям в экономике. На рис. 28 представлена структура совокупного оборота микропредприятий сектора МСП по видам экономической деятельности.

Рис. 28. Изменение структуры совокупного оборота микропредприятий сектора МСП по видам экономической деятельности в 2017–2021 гг., %

Источник: Росстат.

На фактических данных это предположение не подтверждается, поскольку изменения долей различных видов экономической деятельности для микропредприятий также незначительны. Ключевой тренд на снижение доли оптовой и розничной торговли сохраняется (за кризисный период 2020–2022 гг. она сократилась на 5%). Возможно, это обусловлено как общим замедлением роста экономики, так и переходом к формату самозанятых. Вместе с тем возрастает доля обрабатывающих производств.

Изменения за 2017–2021 гг. в структуре совокупного оборота индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности в целом схожи с этим же показателем для микропредприятий (рис. 29).

Стоит отметить, что доля торговли ИП за рассматриваемый период сократилась еще более значительно, чем у микропредприятий (с 71 до 56%), что частично может быть обусловлено реструктуризацией сектора МСП и переходом многих ИП к формату самозанятых, который подходит для ведения мелкой розничной торговли.

В базе данных Росстата также представлены основные показатели деловой активности малых предприятий, которые формируются на основе

Рис. 29. Структура совокупного оборота ИП – субъектов МСП по видам экономической деятельности в 2017–2021 гг., %

Источник: Росстат.

выборочных опросов предпринимателей. Несмотря на то что для других типов предприятий такие данные отсутствуют, можно предположить, что при достаточно большой выборке ответы респондентов – владельцев малых предприятий могут быть репрезентативными для всего сектора МСП.

Важный показатель, характеризующий деловую активность предприятий сектора МСП, – оценка предпринимателями экономической ситуации. Восприятие экономической ситуации оказывает влияние на то, какие решения будут приниматься ими в ближайшей перспективе. На рис. 30 представлена динамика показателя оценки экономической ситуации малыми предприятиями по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Показатель рассчитывается согласно методологии Росстата как «изменение значения показателя, определяемого как разность долей респондентов, отметивших «улучшение» и «ухудшение» показателя по сравнению с предыдущим кварталом (в процентах)». Динамика имеющихся данных позволяет предположить, что большинство респондентов оценивают экономическую ситуацию как ухудшающуюся (так как значение данного показателя отрицательно). Во время кризиса оно было минимальным в начале пандемии (I квартал 2020 г.) и в период усиления санкционного давления (I квартал 2022 г.). Однако после этих локальных минимумов происходило

Рис. 30. Динамика оценки экономической ситуации субъектами МСП – малыми предприятиями различных видов деятельности

Источник: Росстат.

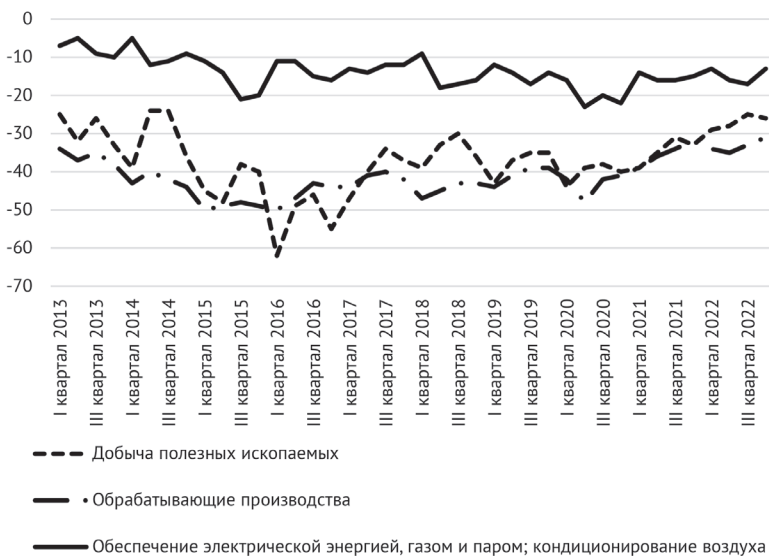

Рис. 31. Динамика оценки субъектами МСП – малыми предприятиями общего спроса на их продукцию

Источник: Росстат.

улучшение восприятия субъектами МСП экономической ситуации, что может быть связано с оказанием им своевременной государственной помощи.

На *рис. 31* представлены оценки малыми предприятиями общего спроса на их продукцию в квартальном представлении с 2013 по 2022 г. Данный показатель рассчитывается согласно методологии Росстата как «изменение значения показателя, определяемого как разность долей респондентов, отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» рост показателя в текущем квартале (в %)». На основе данных рисунка можно заключить, что оценки спроса значительно различаются по видам экономической деятельности. Более того, несмотря на кризисный период, субъекты МСП оценивают уровень спроса как достаточный, и оценки спроса, наоборот, возрастают в кризисный период 2020–2022 гг. На основе этого можно сделать вывод, что государству нет необходимости значительно стимулировать спрос для поддержки сектора МСП.

Наконец, рассмотрим индекс предпринимательской уверенности, в рамках которого учитываются не только текущее состояние предприятия, но и их представления об экономическом состоянии в обозримом будущем. В случае низкого уровня предпринимательской уверенности количество вновь созданных предприятий в секторе МСП будет сокращаться, а действующие предприниматели будут иметь невысокие стимулы инвестировать в развитие бизнеса. На *рис. 32* представлена динамика индекса предпринимательской уверенности по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Рис. 32. Динамика индекса предпринимательской уверенности субъектов МСП – малых предприятий

Источник: Росстат.

Индекс предпринимательской уверенности за рассматриваемый период колебался, но в целом показывал положительную динамику. Данный тренд не смогли переломить ни кризис, вызванный распространением коронавируса, ни возросшее санкционное давление. Из этого можно заключить, что данный показатель подвержен в большей степени циклическим сезонным колебаниям и не отражает влияние кризисных явлений.

Мы рассмотрели динамику различных индексов, которые показывают отношение субъектов малого предпринимательства к экономической реальности. Теперь рассмотрим факторы, которые ограничивают развитие бизнеса, – это высокий уровень налогообложения, неопределенность экономической ситуации, недостаток финансовых средств. На рис. 33 представлена оценка уровня налогообложения как ограничивающего фактора для малых предприятий по видам экономической деятельности в квартальном представлении с 2013 по 2022 г.

Можно отметить, что высокий уровень налогообложения изначально выступал как один из сдерживающих развитие бизнеса факторов. Однако с начала кризисного периода в 2020 г. заметна тенденция на его снижение,

Примечание. По вертикальной оси – доля респондентов (в %), отметивших данный показатель как ограничивающий развитие бизнеса.

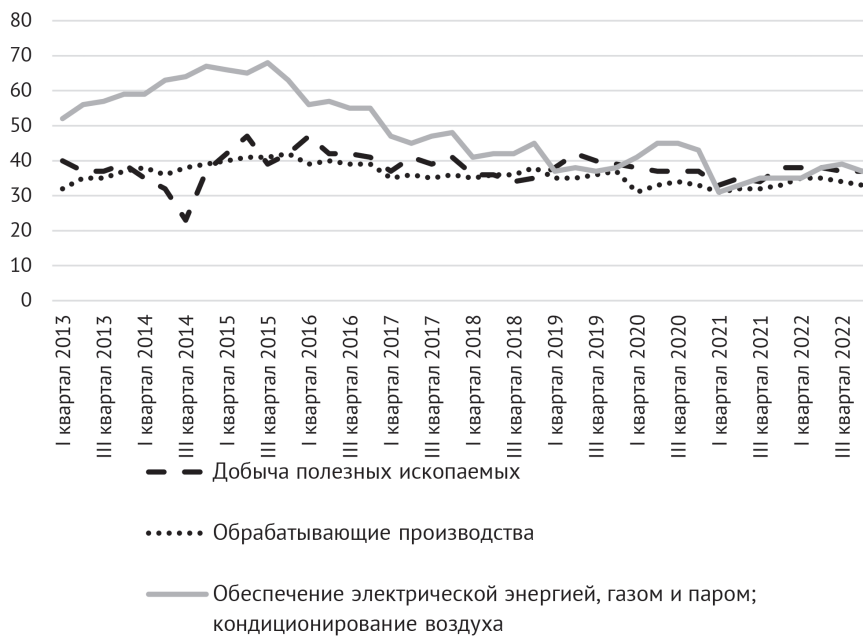
Рис. 33. Динамика оценки уровня налогообложения как ограничивающего фактора субъектами МСП – малыми предприятиями с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат.

что стало результатом проводимой государством политики в отношении малых предприятий. Предпринимателям предоставляются различные льготы, которые снижают налоговое давление на них. Снижение доли респондентов, которые оценивают высокое налогообложение как сдерживающий фактор, можно трактовать как показатель эффективности государственной политики, которая значимо ощущается субъектами МСП. К I кварталу 2022 г, данный показатель достиг своих исторически минимальных значений, после чего начал расти.

Следующим ограничивающим фактором для малых предприятий выступает недостаток финансовых средств (рис. 34).

Недостаток финансовых средств как ограничивающий фактор в последние годы стал в меньшей степени оказывать негативное давление на развитие субъектов МСП. Даже в кризисный период благодаря льготным ставкам по кредитам недостаток финансовых средств не стал ощутимым ограничивающим фактором для развития МСП.

Примечание. По вертикальной оси – доля респондентов (в %), отметивших данный показатель как ограничивающий развитие бизнеса.

Рис. 34. Динамика оценки недостатка финансовых средств как ограничивающего фактора субъектами МСП – малыми предприятиями с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат.

Неопределенность экономической ситуации в первую очередь оказывает негативное воздействие на процесс принятия решений субъектами МСП. У них могут создаваться стимулы максимизировать свою краткосрочную выгоду, а не инвестировать в развитие бизнеса. Динамика данного показателя для малых предприятий по видам экономической деятельности с 2013 по 2022 г. представлена на *рис. 35*.

Рост значимости неопределенности экономической ситуации как ограничивающего фактора соответствует наступлению кризисных периодов, причем его высокое значение сохраняется на протяжении достаточного длительного времени. По состоянию на I–II кварталы 2022 г. значение экономической неопределенности как фактора, оказывающего ограничивающее давление, возросло до максимальных значений на фоне коронавирусной пандемии и усиления санкционного давления, а в последующих кварталах незначительно снизилось. Даже после окончания кризисного периода высокий уровень

Примечание. По вертикальной оси – доля респондентов (в %), отметивший данный показатель как ограничивающий развитие бизнеса.

Рис. 35. Динамика оценки неопределенности экономической ситуации как ограничивающего фактора субъектами МСП – малыми предприятиями с 2013 по 2022 г.

Источник: Росстат.

неопределенности экономической ситуации, скорее всего, сохранится на какое-то время из-за адаптивного характера ожиданий предпринимателей.

На основе данных Росстата мы оценили вспомогательные показатели, характеризующие число фирм и численность занятых в секторе МСП, оборот фирм в секторе МСП. Однако для получения полной картины необходимо рассмотреть данные о новом формате занятости в секторе МСП – самозанятых, а также информацию о кредитно-налоговой политике, проводимой для субъектов МСП.

4.1.3. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, рассчитываемых ФНС

Ключевой показатель, предоставляемый ФНС, – информация о числе самозанятых – новом формате занятости в секторе МСП, стремительно набирающем популярность в последние годы (рис. 36).

За рассматриваемый период число самозанятых характеризовалось стабильным ростом. Всего за 2 года оно выросло с 1 млн до почти 5,5 млн человек, что обусловлено как включением новых регионов в программу

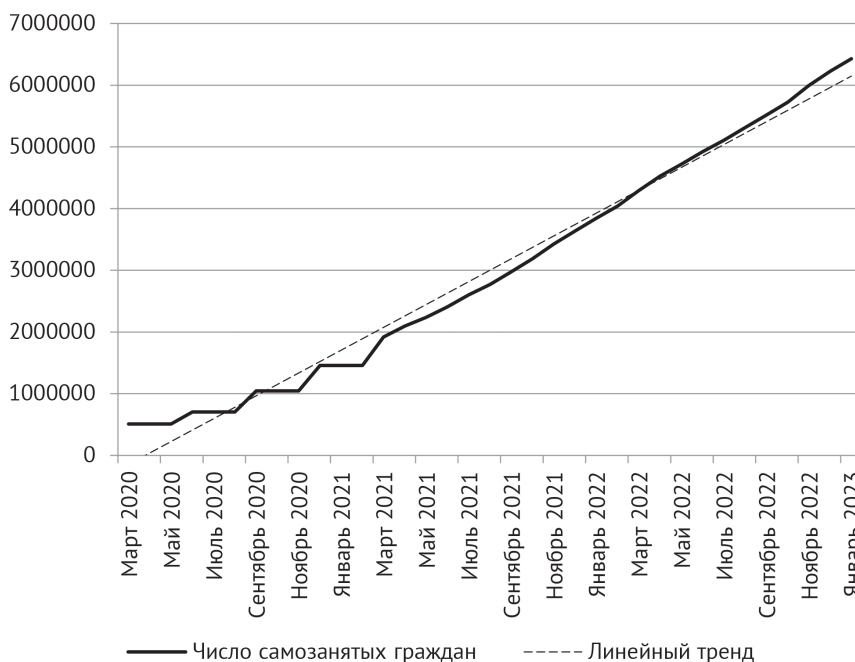

Рис. 36. Динамика самозанятости в секторе МСП в России в 2020–2023 гг. (на конец отчетного периода)

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

поддержки, так и привлекательностью данного статуса для граждан. В кризисный период именно данный статус позволил многим гражданам продолжить деятельность в секторе МСП благодаря более низкому налоговому бремени. В последние месяцы 2022 г. и в начале 2023 г. темпы прироста числа самозанятых опережают рассчитанный на исторических данных линейный тренд.

Общее число самозанятых формируется за счет физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данные о структуре самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход», за период с марта 2020 г. по январь 2023 г. представлены на рис. 37.

Основная доля самозанятых приходится на физических лиц. Причем на протяжении рассматриваемого периода она стабильно увеличивается при сокращении доли ИП. Это может в том числе означать, что данный статус привлекает граждан, которые до этого не были задействованы в секторе МСП. Кроме того, контроль за ведением предпринимательской деятельности усиливается, что также может стимулировать переход предпринимателей в формальный сектор экономики.

На основе данных ФНС можно оценить изменение величины налогового бремени для МСП в кризисный период. В качестве показателя для оценки

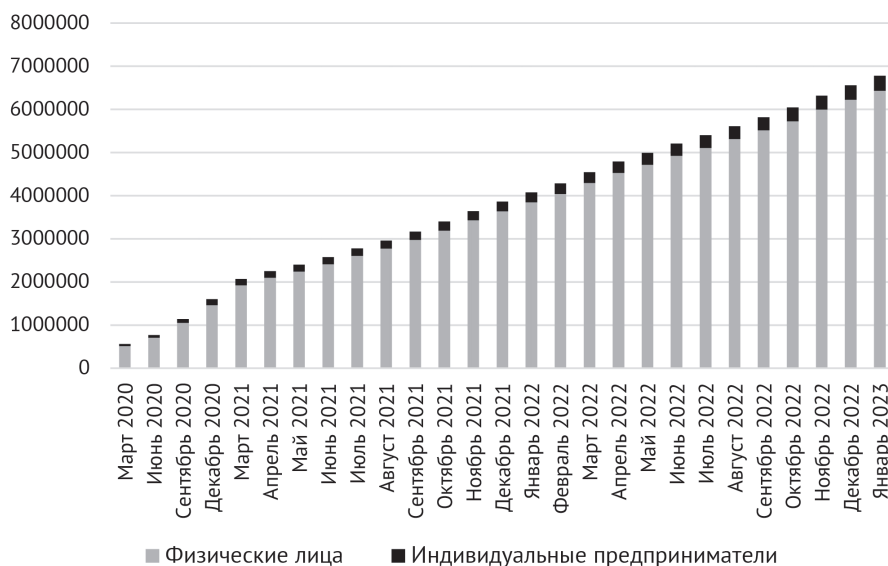

Рис. 37. Структура самозанятых в России за период с марта 2020 г. по январь 2023 г.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

бюджетной эффективности субъектов МСП рассматривается размер налогов, относящихся к специальным налоговым режимам. В данные виды налогов входят: налог, взимаемый по упрощенной системе налогообложения; единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности; единый сельскохозяйственный налог; налог, взимаемый в связи с применением патентной системы налогообложения; налог, взимаемый в виде стоимости патента в связи с применением упрощенной системы налогообложения; налог на профессиональный доход; роялти за добычу полезных ископаемых при выполнении соглашений о разделе продукции и платежи за пользование недрами при выполнении соглашений о разделе продукции. На *рис. 38* представлена динамика поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, относящихся к специальным налоговым режимам, за период 2014–2021 гг.

Можно заметить, что без учета роста цен в кризисный период поступления в бюджет от субъектов МСП выросли по сравнению с предкризисным. К 2021 г. объем поступлений в бюджет Российской Федерации по специальным налоговым режимам увеличился примерно на 35%, что позволяет говорить о том, что уже к 2021 г. экономика начала оживать после кризисного 2020 г. Также стоит отметить, что на фоне роста числа самозанятых граждан зна-

Рис. 38. Динамика поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации, относящихся к специальным налоговым режимам, за 2014–2021 гг., млн руб.

Источник: Единый реестр МСП ФНС РФ.

чительно увеличился объем поступлений в бюджет по налогу на профессиональный доход. В период с 2019 по 2021 г. он вырос до 20 184 млн руб. и уже составляет примерно 2% от общего объема поступлений по специальным налоговым режимам. Это может быть связано с особенностями перехода на самозанятость в рамках легализации, когда, например, поступления по подоходному налогу могли сократиться вследствие перехода ранее плативших подоходный налог арендодателей на налог на профессиональный доход.

4.1.4. Анализ основных показателей состояния сферы МСП, предоставляемых иными источниками

Информация о кредитной активности предпринимателей в секторе МСП как индикаторе деловой активности в целом формируется на основе данных Банка России (рис. 39).

В кризисный период количество субъектов МСП, получавших кредит в отчетном периоде, выросло по сравнению с докризисным (за базисный период берется 2019 г.). Наибольший прирост количества полученных кредитов пришелся на начало кризисного периода, когда стали действовать государственные меры поддержки сектора МСП в форме предоставления льготного кредитования. Следующий пик новых кредитов для сектора МСП пришелся на ноябрь – декабрь 2021 г., когда Банком России было анонсировано завершение периода льготного кредитования для сектора МСП. В период усиления санкционного давления число фирм, получивших кредит в отчетный период, также значительно возросло.

Распределение кредитов между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в рассматриваемом периоде было достаточно стабильным и равномерным. По размеру предприятий наибольшее число кредитов было получено микропредприятиями независимо от формы ведения бизнеса. Это можно объяснить тем, что их доля в структуре сектора МСП максимальна. Число оформленных кредитов оказалось пропорционально доле предприятий в структуре сектора МСП.

Также необходимо оценить, как соотносятся между собой различные форматы бизнеса, если рассматривать объем выданных кредитов в отчетном периоде, а не их количество (рис. 40).

Объем выданных кредитов характеризуется совсем иными соотношениями по сравнению с их количеством. Во-первых, по объему большая часть выданных кредитов приходится на юридических лиц, что объясняется тем, что для них возможно получение большего объема кредитования, чем для индивидуальных предпринимателей. Во-вторых, увеличение кредитования по объемам выданных кредитов оказалось значительно меньше увеличения количества выданных кредитов. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что большая часть выданных кредитов после введения льготного кредитования субъектов МСП была выдана на достаточно незначительные суммы. Реальное же увеличение объема кредитования пришлось на ноябрь – декабрь 2021 г., которые были анонсированы как последние месяцы программы льготного кредитования сектора МСП. Это можно объяснить тем, что юридическим

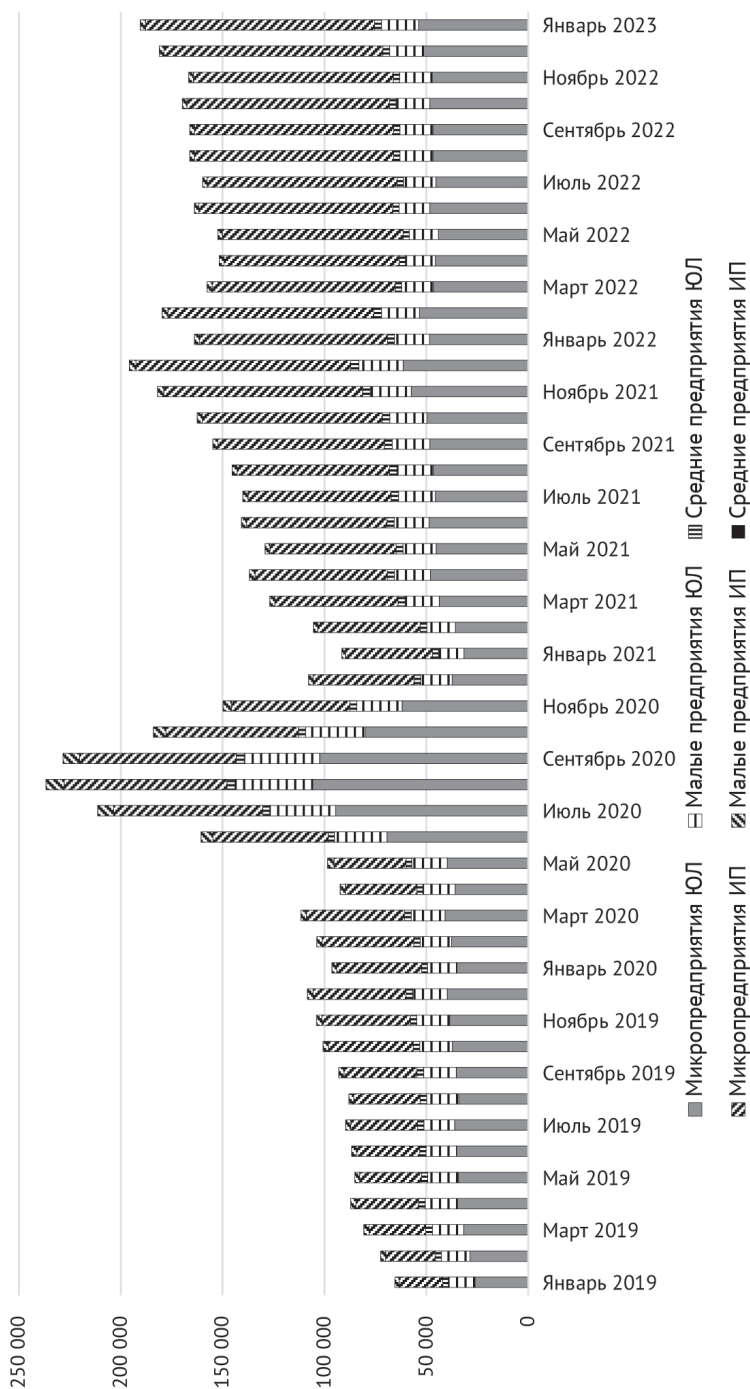

Рис. 39. Динамика числа субъектов МСП, получивших кредиты в отчетном месяце, за 2019–2022 гг.

Источник: Банк России.

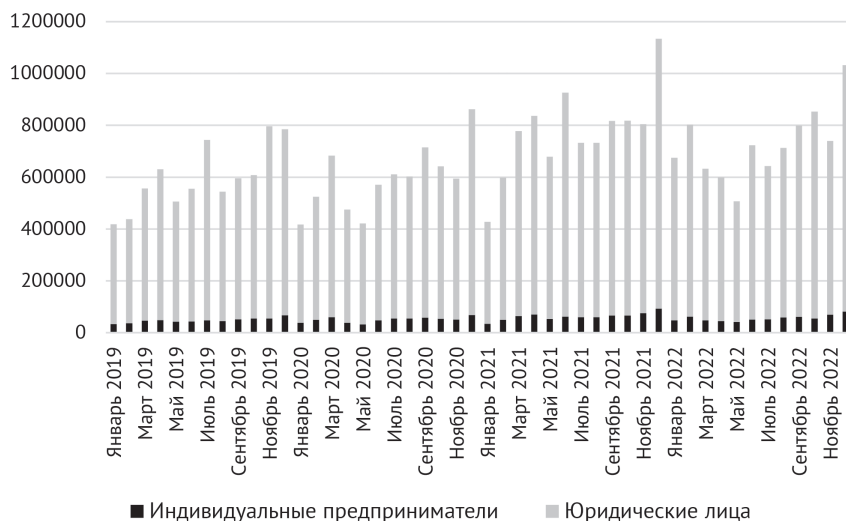

Рис. 40. Динамика объема выданных кредитов субъектам МСП за 2019–2022 гг., млн руб. (в базисных цена 2019 г.)

Источник: Банк России.

лицам потребовалось больше времени для получения всех документов на кредиты значительного объема. В конце рассматриваемого периода также наблюдается значительное увеличение объема задолженности, что может быть связано с затяжным характером кризиса.

Однако увеличение количества льготных кредитов и снижение объемов кредитования не всегда могут оказывать положительное влияние на состояние сектора МСП. Оно также может приводить к росту задолженности и увеличению числа просрочивших платежи по кредитам, что делает финансовое состояние данных фирм нестабильным (рис. 41).

Начиная с сентября 2019 г. объем кредитной задолженности субъектов МСП практически постоянно возрастал. Причем большая часть этого прироста приходилась именно на юридических лиц – субъектов МСП. Данный факт свидетельствует о том, что финансовое положение многих компаний субъектов МСП в кризисный период оказалось менее устойчивым.

Однако одного размера задолженности недостаточно, чтобы полностью оценить потенциальный негативный эффект от увеличения кредитования сектора МСП. Рассмотрим динамику изменения количества фирм, которые просрочивают платежи по кредитам (рис. 42).

В кризисный период количество субъектов МСП с просроченной задолженностью достаточно стабильно возрастало. С учетом того что нынешний кризисный период может продолжаться еще какое-то время, вероятно, что количество таких предприятий будет увеличиваться и в дальнейшем. Большая

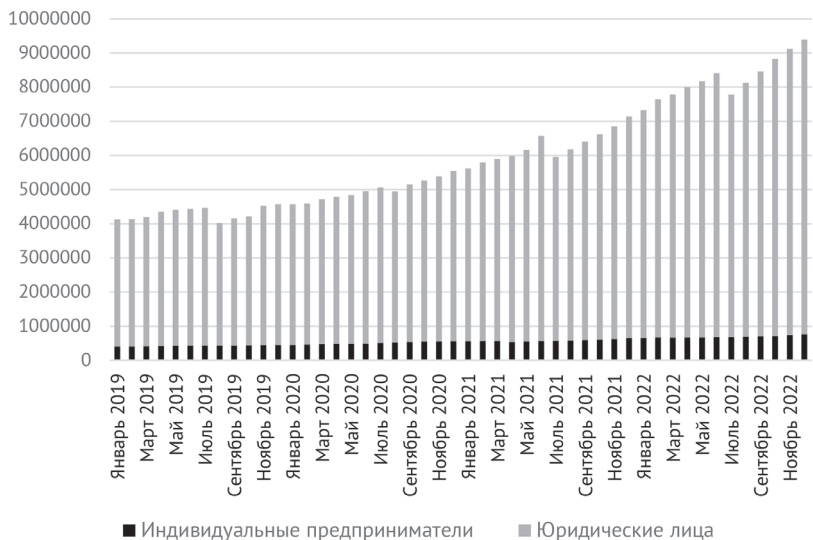

Рис. 41. Динамика объема кредитной задолженности (в том числе просроченной) по субъектам МСП за 2019–2022 гг., руб.

Источник: Банк России.

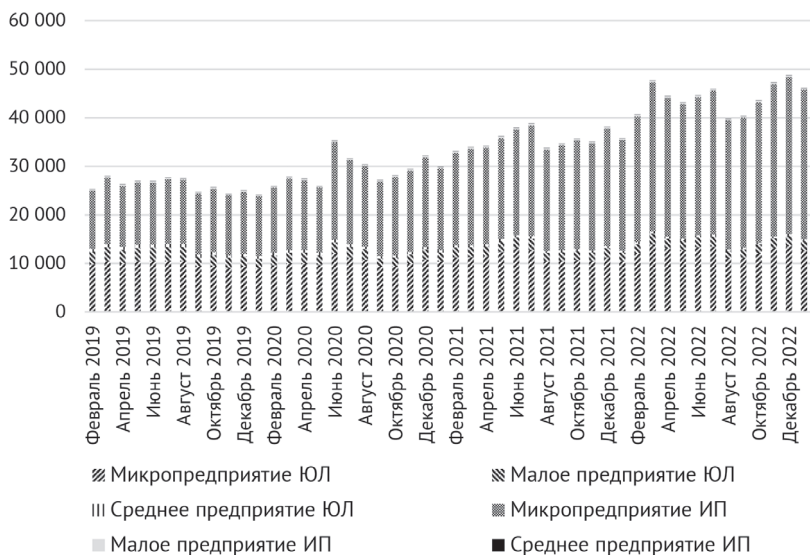

Рис. 42. Динамика числа субъектов МСП с просроченной задолженностью в 2019–2023 гг.

Источник: Банк России.

часть субъектов МСП с просроченной задолженностью являются микропредприятиями, индивидуальными предпринимателями. Необходимы меры по снижению кредитного давления на субъекты МСП.

Наконец, рассмотрим структуру кредитов по срочности, чтобы оценить период, в течение которого субъекты МСП являются наиболее уязвимыми (рис. 43).

В структуре кредитов субъектов МСП доминирующее положение исторически занимало краткосрочное кредитование, причем его доля значительно возросла в первые месяцы 2022 г. При этом в кризисный период также увеличилась доля долгосрочного кредитования (свыше 3 лет) за счет снижения доли среднесрочных кредитов (от 6 месяцев до 3 лет). Важно отметить, что основная разница между краткосрочными и долгосрочными кредитами заключается в их целях: долгосрочные кредиты обычно имеют инвестиционный характер. Возможно, следует увеличить объем поддержки субъектам МСП уже в краткосрочном периоде, предоставив дополнительные льготы по имеющимся кредитам или рефинансировать их.

Последний ключевой вопрос, связанный с кредитной нагрузкой на субъекты МСП, – размер средневзвешенных процентных ставок по предоставленным им кредитам. Необходимо выяснить, насколько прирост количества кредитов и объемов кредитной задолженности связан с изменением ставки. Кроме того, более высокие значения данного показателя также могут означать более высокую кредитную нагрузку на субъекты МСП. На рис. 44

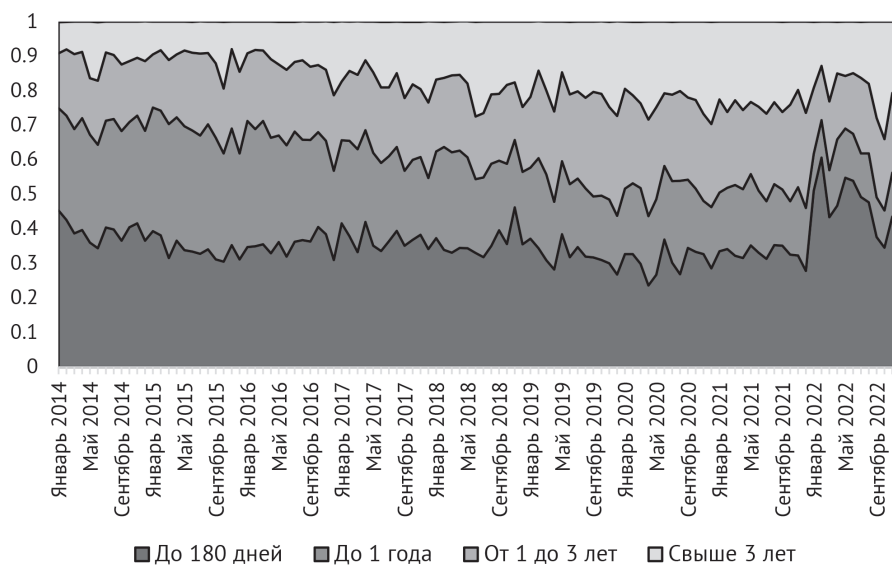

Рис. 43. Динамика доли кредитов субъектов МСП по их срочности за 2014–2022 гг.

Источник: Банк России.

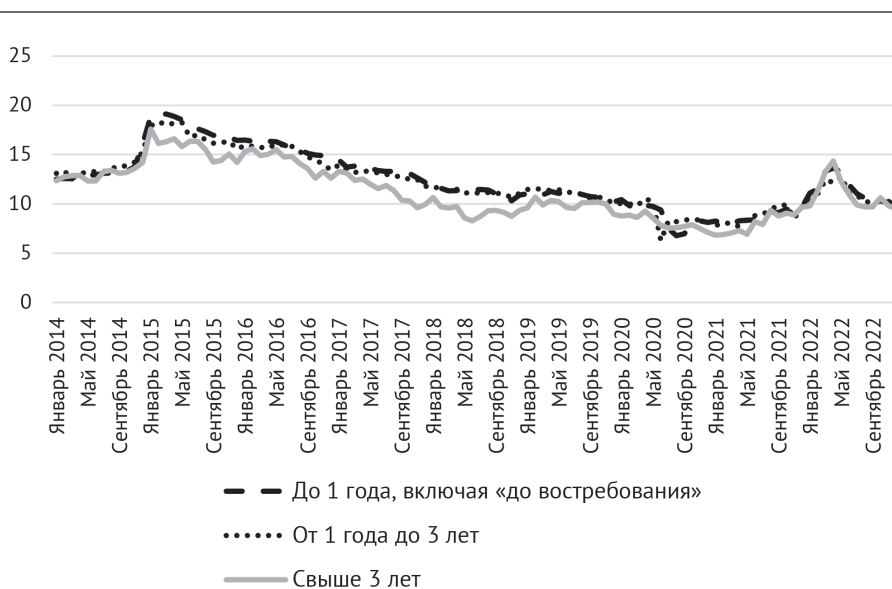

Рис. 44. Динамика средневзвешенной процентной ставки по кредитам субъектам МСП по их срочности, 2014–2022 гг.

Источник: Банк России.

представлена динамика средневзвешенной процентной ставки по кредитам субъектам МСП в зависимости от их длительности на основе данных Банка России за 2014–2022 гг.

Можно отметить, что, начиная с 2015 г. средневзвешенные ставки по кредитам субъектов МСП снижались независимо от срочности этих кредитов. В кризисный период они достигли минимального значения в 2020–2021 гг. за счет проведения программы льготного кредитования субъектов МСП. Однако в 2022 г. ставки резко выросли, достигнув своего максимума в апреле 2022 г., что связано в первую очередь со значительным повышением ключевой ставки Банком России. В дальнейшем, после ее снижения, их размер несколько сократился, но до уровней, которые были до санкций, пока не снизились. Это может оказать потенциально негативное влияние на развитие сектора МСП и финансовую устойчивость существующих предприятий, которые вынуждены брать кредиты для поддержания и развития бизнеса. Расширение доступа к льготному кредитованию является необходимым условием развития сферы МСП в России.

4.2. Данные отчетов, индексов и опросов, характеризующие динамику развития сферы МСП в России в рассматриваемый период

По данным опросов Глобального мониторинга предпринимательства [44], в 2020 г. в России рекордно высоких значений достиг уровень предпринимательских намерений населения. Если в 2007–2018 гг. уровень

предпринимательских намерений в целом по выборке варьировал между 3,8% в 2012 г. и 6,2% в 2011 г., то в 2020 г. уровень предпринимательских намерений составил 9,8% среди респондентов-непредпринимателей. Уровень предпринимательских намерений оставался высоким до 2022 г. (стоит отметить, что отчет предоставлялся в феврале каждого года). Скорее всего, в 2023 г. стоит ожидать снижения предпринимательских намерений у населения из-за значительного усиления санкционного давления и повышения неопределенности экономической ситуации, однако в отчете за 2022 г. информация по России не представлена.

Индекс деловой активности малого и среднего бизнеса «ОПОРЫ РОССИИ» [45] (индекс RSBI) показывает колебания деловой активности малого бизнеса, характерные для всего 2022 г. Своего минимального значения индекс RSBI достиг в феврале 2022 г. из-за усиления санкционного давления – индекс составил 47,7 пункта (рис. 45). В зону роста он смог выйти к лету, максимальное годовое значение индекса было достигнуто к августу (53,0 пункта). На фоне нестабильности экономической ситуации осенью он начал снижаться и смог вернуться в зону роста только к декабрю 2022 г. Эксперты «ОПОРЫ РОССИИ» [45] также отмечают, что по итогам 2022 г. 39% представителей малых и средних бизнесов сообщили о сокращении выручки. Также отмечается, что в течение года динамика инвестиционной активности оставалась позитивной, что может быть обусловлено сохранением доступности кредитов для субъектов сектора МСП. Рост деловой активности был наиболее заметен для среднего бизнеса, при этом микропредприятия в начале 2023 г. находятся в зоне спада.

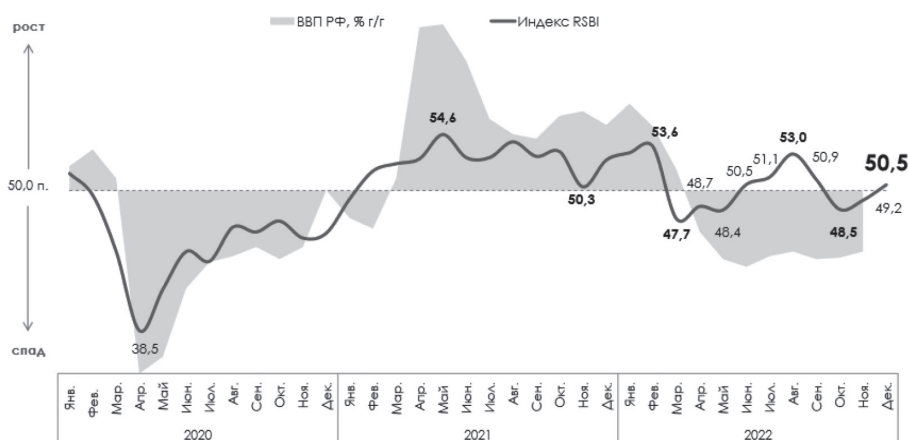

Рис. 45. Динамика индекса RSBI и ВВП России в январе 2020 г. – декабре 2022 г.

Источник: [46].

Весной 2022 г. было проведено множество опросов МСП для оценки настроений бизнеса [43]. По опросам ФОМа [16], санкции или ответные меры российских властей в 2022 г. оказали негативное влияние на бизнес 80% опрошенных представителей малых и средних предприятий, причем оно концентрировалось на следующих направлениях: общий рост цен, рост закупочных цен на товары и услуги, снижение курса рубля (57% опрошенных), снижение спроса на товары и услуги (меньше работы, заказов, клиентов) (25%), проблемы с поставками (16%).

По опросам Б. Титова [47], около 77% российских компаний к 2022 г. уже либо адаптировались к работе в условиях санкций, либо надеются это сделать, хотя в целом санкции затронули 86,8% российских компаний.

По мартовским опросам НАФИ 2022 г. [48], наиболее востребованными мерами господдержки были налоговые послабления (70% предпринимателей). Также опрошенные предприниматели отмечали важность льготного кредитования (43%) и субсидий на аренду и выплату заработных плат (38%). Наибольшую потребность в господдержке в марте испытывали индивидуальные предприниматели и организации с численностью работников до 15 человек (77%), т.е. главным образом микробизнес.

Весенние опросы Фонда «Общественное мнение», проведенные в 2022 г., [16] показывают, что лишь 54% опрошенных представителей МСП известно о мерах и решениях, которые государство принимает для защиты российской экономики и поддержки малого бизнеса. При этом лишь 17% подтвердили, что среди введенных мер есть полезные именно им. При конкретизации мер необходимость отдельных шагов подтвердили совсем небольшое число предпринимателей: лишь 4% – введение налоговых каникул, 4% – выдачу различных кредитов, 2% – мораторий на проверки и 2% – разрешение временно не выдавать бумажные чеки из-за дефицита кассовой ленты.

Тем не менее у опрошенных представителей МСП есть понимание того, какие меры действительно необходимы. 67% МСП, опрошенных ФОМом, подтвердили необходимость дополнительных мер, из них 17% – понижение налогов, сборов, платежей, 14% – снижение кредитной ставки, снижение процента, 12% – ограничение роста цен, 9% – повышение покупательной способности населения, повышение уровня жизни, 8% – развитие отечественного производства, импортозамещение.

5. Антикризисные меры как предпосылки изменения траектории развития сферы МСП

Выработка антикризисных мер осуществляется исходя из двух предпосылок. Это, во-первых, имеющиеся целевые показатели актуальных документов стратегического планирования, которые зафиксированы в Национальном проекте «Малое и среднее предпринимательство» в рамках национальных целей, в «Стратегии развития МСП». Во-вторых, меры предлагаются и корректируются исходя из ожиданий и потребностей предпринимателей, транслируемых органам государственной власти и институтам развития. Обе эти предпосылки затрудняют выработку реально работающих востребованных мер. Целевые показатели в значительной степени устарели и не обновляются, а возможности большинства проводимых соцопросов ограничены, они не способны полностью отразить реальную ситуацию в сфере МСП.

Так, текущий показатель, сформулированный в рамках национальных целей до 2030 г., – увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек. С тех пор как в подсчет занятых в сфере МСП были включены самозанятые, показатель перестал отражать реальную ситуацию развития сферы МСП: число самозанятых динамично увеличивалось, при этом число наемных работников в сфере МСП отставало от аналогичного показателя 2019 г., тогда как общий показатель по занятости рос [49]. Это происходило в том числе потому, что многие ИП перерегистрировались в самозанятых с целью налоговой оптимизации. Также множество самозанятых просто зарегистрировались, но не осуществляют коммерческую деятельность и не получают доход. По данным Счетной палаты, [50] показатель по численности занятых в МСП сейчас завышен из-за включения самозанятых.

Необходимо также отметить, что большинство публикуемых социологических опросов МСП зачастую проводятся без соблюдения необходимых правил, касающихся репрезентативности выборки, тогда как сфера МСП весьма неоднородна, и следует учитывать ее различия: структурные, региональные, возрастные, гендерные, временные и др. А значит, результаты опросов позволяют лишь сориентироваться в настроениях бизнеса, но не отражают их достоверно.

Важной проблемой доступа предпринимателей к мерам поддержки является информирование. Несколько лет в рамках экспертной работы предлагалось создание единого портала, дружелюбного пользователю, простого и доступного, позволяющего получить всю информацию об имеющихся мерах

поддержки и легко подать заявку на участие в любой из них. На данный момент работают множество сайтов-порталов, информация на которых дублируется, что путает пользователей. Это портал бизнес-навигатора Корпорации МСП, цифровая платформа МСП, цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей забизнес.рф. Дополнительную информацию по мерам поддержки предоставляют сайты ФНС, госуслуги, сайт правительства, сайт нацпроектов, сайт мойбизнес.рф, маркетплейс финансовых услуг развивай.рф и др. Проблемы упрощения процедуры подачи заявки и получения качественной обратной связи до конца так и не решены.

5.1. Обзор антикризисных мер поддержки МСП в 2020–2022 гг., принятых как ответ на коронакризис и на антироссийские санкции

5.1.1. Поддержка МСП во время пандемии

Всемирный банк – составитель рейтинга условий ведения бизнеса (Doing Business) в сентябре 2020 г. выпустил доклад о состоянии малого и среднего бизнеса во время пандемии [51]. Согласно данному докладу, малые и средние предприятия особенно сильно пострадали от кризиса: их продажи и запасы наличных средств падали быстрее, чем у крупных компаний. Чтобы пережить пандемию, большинство МСП не обращаются за кредитами – они нуждаются в грантах. Правительства подавляющего большинства стран мира оказывают поддержку МСП. Всемирный банк выделяет следующие направления такой поддержки: долговое финансирование, поддержка занятости, налоговые послабления, сокращение издержек на ведение бизнеса, прочая финансовая поддержка, поддержка спроса, улучшение делового климата, бизнес-консультирование. Всего в 124 странах в 2020 г. было применено более 1,1 тыс. мер антикризисной поддержки МСП. В основном поддержку МСП в кризис оказывали страны с высоким уровнем дохода: они составили 40% всех стран, которые применяли антикризисные меры поддержки. На страны с уровнем дохода выше среднего пришлось 33%, на страны с уровнем дохода ниже среднего – 21%, на страны с низким уровнем дохода – 6%.

В России во время пандемии тоже было уделено существенное внимание поддержке малого и среднего бизнеса. В 2020 и 2021 гг. масштаб ограничений, созданных в условиях борьбы с распространением вируса COVID-19, был весьма велик. Помимо мер по общей изоляции (самоизоляции) физических лиц, весной 2020 г. и осенью 2021 г. правительство также предложило множество противоэпидемиологических мер, которые обернулись новыми требованиями для бизнеса, прежде всего в сфере услуг. Соответственно, наибольший удар пришелся на малые и средние предприятия, поскольку именно в рамках их деятельности по предоставлению услуг предполагается физическое присутствие клиента. Таким образом, среди наиболее пострадавших отраслей оказались торговля, общественное питание, предоставление персональных услуг (например, в области красоты и ухода), туризм, развлечения (например, кинотеатры), дополнительное образование и др., т.е. сферы, в значительной степени представленные малыми и средними предприятиями.

Кризис коснулся порядка 70% субъектов сектора МСП. Для многих из них одной из важных проблем стала нехватка оборотных средств. Несмотря на то что региональные правительства могли определять охват мер в зависимости от эпидемиологической ситуации, результатом вводимых мер часто становилась приостановка функционирования малых и средних предприятий и ИП.

Для того чтобы оказывать им адресную поддержку, правительство сформировало перечень наиболее пострадавших отраслей, куда были включены розничная торговля непродовольственными товарами, общественное питание, бытовые услуги населению, дополнительное образование, транспорт и некоторые другие. Однако это решение столкнулось с рядом проблем, связанных с тем, что, с одной стороны, у многих предприятий основной ОКВЭД мог не совпадать с правительственным списком, а с другой – сам перечень оказался субъективным и требовал расширения.

В наиболее пострадавших отраслях функционировало около 11% всех МСП. Однако многие сектора были затронуты пандемией косвенно из-за мультипликативного эффекта межотраслевых связей: оптовая и розничная торговля; строительство; операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг; транспорт и связь; производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Доля МСП в наиболее пострадавших и связанных с ними отраслях в общем количестве МСП превысила 50% в северных регионах (Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Магаданская и Мурманская области, Республика Коми, Карелия и др.). В этих регионах была выше доля МСП в сфере транспорта и деловых услуг, на которых негативно сказалась изоляция. Эта доля также была выше в крупнейших агломерациях (Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Новосибирская, Нижегородская области и др.), где сильнее развиты МСП, специализирующиеся на операциях с недвижимостью, аренде и услугах. Объем услуг по продаже и аренде недвижимости значительно снизился в связи с проведением противэпидемиологических мероприятий. Сектор МСП был потенциально менее уязвим к кризису на Северном Кавказе и в нескольких южных регионах с более высокой долей сельского хозяйства в региональной экономике, поскольку спрос на продовольственные товары оставался стабильным. В связи с этим сельскохозяйственные регионы были выделены отдельно, так как фермерство и другие малые предприятия на селе могли испытывать меньшие трудности, и их сокращение было не таким значительным.

Применяемые меры поддержки МСП были разнообразными [52] и включали прямое субсидирование МСП для выплат заработной платы на уровне МРОТ; беспроцентное кредитование для этих же целей сроком до 6 месяцев; отсрочки различных платежей – арендной платы (для государственного имущества), страховых взносов, всех налогов (кроме НДС) на срок до 6 месяцев, за II квартал 2020 г. их уплата была отменена; снижение ставок – региональных налогов для упрощенной системы налогообложения (УСН), страховых взносов. Кроме того, реструктуризовывались существующие кредитные задолженности, сроком на 12 месяцев выдавались льготные кредиты под 2% годовых.

Среди программ льготного кредитования востребованной оказалась запущенная еще в 2019 г. программа «1764» (привлечение субсидируемых государством кредитов на пополнение оборотных средств или на инвестиционные цели). Ставка по такому кредиту рассчитывается как добавление 2,75% к ключевой ставке ЦБ РФ. С 1 июня 2020 г. до 1 апреля 2021 г. действовала программа ФОТ 2.0 (льготные кредиты под 2% годовых): при условии, если численность работников организации по итогам декабря 2020 г., а также января и февраля 2021 г. составила не менее 90% от ее уровня в июне 2020 г., то задолженность по предоставляемому кредиту списывается. С марта 2021 г. была запущена программа ФОТ 3.0 по льготному кредитованию МСП по ставке 3% сроком на 18 месяцев. В отличие от ФОТ 2.0 кредиты по этой программе являются возвратными, хотя требование по сохранению штата на уровне 90% остается. Среди нефинансовых мер наибольшую роль сыграл мораторий на проведение выездных проверок бизнеса.

Согласно опросам и докладом, публикуемым Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), Торгово-промышленной палатой, а также Уполномоченного по правам предпринимателей при Президенте РФ, среди наиболее популярных и часто используемых финансовых мер стали те, которые были связаны с сокращением/переносом сроков текущих затрат – выплат зарплат, обязательных выплат и др.

Так, переносы сроков уплаты налогов и их отмена способствовали сохранению предпринимателями около 400 млрд руб.; сокращение с 30 до 15% выплат страховых взносов на часть зарплаты, превышающей МРОТ, если она продолжала выплачиваться, – около 300 млрд руб.; субсидии на зарплаты, позволившие сохранить порядка 80 млрд руб. Реструктуризацией кредитов, согласно данным ЦБ РФ, воспользовались 110 тыс. предпринимателей, ссудная задолженность по ним составила 1046 млрд руб. Более половины всех обращений субъектов МСП за мерами поддержки пришлось на кредиты, которые при сохранении уровня занятости полностью выплачивались государством.

Региональные органы власти сами могли определять антиковидные ограничения в зависимости от эпидемиологической ситуации: ношение масок, режим самоизоляции для граждан и приезжих, пропускной режим, ограничение передвижения, административная ответственность, карантин и др. Индекс строгости карантинных мероприятий был выше в ряде регионов с наиболее крупными агломерациями: в Краснодарском и Красноярском краях, Нижегородской и Свердловской областях, республиках Татарстан и Башкортостан, Москве. Таким образом, сокращение числа МСП в Москве превысило 5,2%, что выше среднего показателя по стране (-4,2%).

Корпорация МСП и Министерство экономического развития создали специализированный информационный ресурс «Экономика без вируса» [53], на котором представлена вся основная информация о мерах антикризисной поддержки МСП в России. В России, помимо отсрочек по различным платежам и безвозмездных субсидий (весной 2020 г. субсидии составляли 1 минимальный размер оплаты труда в расчете на 1 сотрудника), был также введен

мораторий на банкротство для малых и средних предприятий. Кроме того, были снижены требования по обеспечению участия МСП в государственных контрактах.

5.1.2. Меры противодействия санкциям

В ответ на объявление Россией СВО ряд западных стран наложили на Россию санкции, Правительство Российской Федерации отреагировало соответствующими мерами [43]. Потенциально это могло иметь негативные последствия для бизнеса страны в целом и для малых и средних предприятий особенно.

Так, например, Банк России поднял ключевую ставку с 9,5 до 20% годовых, что могло обернуться для МСП такими возможными проблемами, как рост ставок по кредитам на 10 п.п. и более; рост пени за просрочку по уплате налогов, сборов, взносов; рост цен на товары и снижение спроса на продукцию со стороны населения.

США, Великобритания, страны Европейского союза (ЕС), Япония и Тайвань запретили экспорт в Россию оборудования и запчастей, технологий для оборонно-промышленного комплекса, а также потенциально связанных с ним отраслей (телекоммуникации, электроника, самолето- и судостроение.) Соответственно, фирмы, использующие иностранное оборудование или комплектующие, могли столкнуться с отсутствием их аналогов или недостаточным их качеством, а также с более высокой ценой при закупках на других рынках.

Блокировка социальных сетей Facebook и Instagram привела к тому, что МСП потеряли важные каналы для продвижения своих брендов.

Отключение от системы SWIFT таких банков, как ВТБ, ВЭБ.РФ, «Открытие», Новикомбанка Совкомбанк, Промсвязьбанк, «Россия», привело к невозможности осуществлять операции для фирм, пользующихся услугами указанных банков и работающих с иностранными контрагентами.

Приостановка работы платежных систем Visa и Mastercard на территории России создала проблемы для компаний, выплачивающих заработную плату сотрудникам за пределами страны.

Изменения в государственном валютном контроле создали ограничения на работу с валютой резидентам Российской Федерации (невозможность получения наличных средств (получить возможно только в объеме не более 5 тыс. долл. и только для целей оплаты заграничных командировок); невозможность зачислять валюту на иностранные счета; давать займы в валюте нерезидентам страны).

Запрет импорта российской сталелитейной продукции, золота, угля, древесины, морепродуктов, алкоголя и ряда других типов сырья и продукции привел к переориентации перечисленных отраслей на внутренний рынок через ограничения использования отдельных видов импортной продукции (в том числе в госзакупках), обеспечение отсрочки страховых выплат, льготное кредитование и кредитные каникулы.

Запрет инвестиций в энергетический сектор России вынудил возобновить действие адресных мер поддержки для системообразующих организаций.

Были определены дополнительные основания для проведения закупки у единственного поставщика; продлено на 12 месяцев действие срочных лицензий и иных разрешений (например, на выброс загрязняющих веществ в атмосферу); внедрены новые меры налоговой поддержки.

За запретом на экспорт высокотехнологичной продукции последовало расширение полномочий Российского экспортного центра для поддержки импорта при помощи различных мер, через перенастройку технологических цепочек, поиск новых поставщиков и др.

Наиболее быстрый эффект на функционирование МСП оказало повышение ключевой ставки ЦБ РФ до 20%. Были приняты специальные антикризисные меры для смягчения негативного воздействия на малые и средние предприятия. Корпорацией МСП совместно с Центральным банком или Банком России реализовывались три программы стимулирования кредитования (ПСК), в рамках которых ставки по кредитам не зависели от ключевой ставки ЦБ. Среди них «ПСК Антикризисная» (60 млрд руб., для МСП пострадавших отраслей), «ПСК Инвестиционная» (335 млрд руб., все МСП) и «ПСК Обратная» (340 млрд руб.). Первая ПСК позволяла получить кредит на инвестиционные цели или оборотные средства и рефинансирование по ставке 8,5% годовых. Ставки по второй программе разнятся в зависимости от размера бизнеса: для среднего она составляет до 13,5%, для малого и микробизнеса – до 15%. Для среднего бизнеса предоставлялись кредиты по ставке до 13,5% и для остальных предприятий – до 15%.

С 15 июня 2022 г., когда ключевая ставка ЦБ снизилась до 9,5%, изменились и условия основной программы оборотного кредитования, которые стали рассчитываться как «ключевая ставка ЦБ минус 1,5 процентного пункта». Кроме этого, Правительство РФ выделило дополнительные 6,2 млрд руб. на программу льготного кредитования ФОТ 3.0. Одним из основных условий выдачи кредита по данной программе является сохранение общего числа работников в фирме на уровне не ниже 90% докризисного значения. Помимо этого, необходимо сохранять выплату зарплат, обязательных платежей. Уже в апреле 2022 г. для заемщиков, которые воспользовались программой в 2021 г., были предоставлены кредитные каникулы сроком до 6 месяцев.

Для заемщиков, взявших кредит до 1 марта 2022 г., предоставлялась возможность до 30 сентября 2022 г. запросить кредитные каникулы на срок до полугода. До апреля 2023 г. был продлен мораторий на банкротство по заявлениям кредиторов.

В секторе, который страдает от запрета на ввоз в Россию оборудования и технологий, – в обрабатывающих производствах – по данным Росстата, работают около 8% микропредприятий, 13% малых и 26% средних предприятий. При этом занято в них соответственно 12, 17 и 33% работников каждого сектора. Санкции касаются прежде всего предприятий среднего бизнеса. Основными проблемами являются нехватка комплектующих, материалов и сырья, отсутствие полноценных аналогов на российском рынке, более высокие цены как на отечественном, так и на азиатском рынке.

Среди мер потенциальной государственной помощи в этом направлении можно назвать запуск цифровой платформой МСП продажи 112 продуктов российского программного обеспечения со скидкой в 50% для субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей с субсидированием из федерального бюджета. Кроме того, Корпорация МСП продлила льготный лизинг, ставка которого при покупке предприятиями МСП российского оборудования составляет 6%. Доход компании-заявителя не должен превышать 800 млн руб., и в ней может быть занято не более 100 человек. В целях стабилизации рынка правительством запрещен вывоз за пределы страны ряда товаров и сырья, включающих в том числе аппаратуру, оборудование, транспортные средства.

Для высокотехнологичных и инновационных предприятий МСП для пополнения оборотных средств или инвестиций МСП банком предоставляются льготные кредиты по ставке 3% на срок до 3 лет. Объем возможного кредита – до 500 млн руб. Однако для его получения организация должна соответствовать жесткому набору требований, в числе которых, помимо принадлежности к приоритетным отраслям и наличия результатов интеллектуальной деятельности, годовой объем выручки от 100 млн руб. и среднегодовой темп ее роста в течение последних 3 лет на уровне не менее 12%. Кроме того, для инновационных производств из Единого реестра МСП есть возможность получить грант в размере до 30 млн руб.

Дополнительными мерами поддержки МСП стали освобождение предприятий от проверок до конца 2022 г. и дальнейшее продление этого периода на 2023 г.; предоставление возможности отсрочки по уплате налогов; предоставление льгот по налогу на недвижимость для ИП; временное снижение административной нагрузки, подразумевающее автоматическое продление лицензий и соглашений, на которые сроки действия истекают до 31 декабря 2023 г.; упрощенный режим декларирования ввозимых товаров; возможность не проходить квалификационные экзамены; отмена штрафов по госконтрактам; ограничение перечня поводов для возбуждения уголовных дел по налоговым поступлениям. По состоянию на 1 января 2022 г. фиксируется кадастровая стоимость недвижимого имущества для исчисления соответствующих налогов.

Помимо этого, уже в апреле 2022 г. для субъектов МСП начали действовать пониженные тарифы страховых взносов (снижение с 30 до 15%), выплачиваемых на часть зарплаты выше МРОТ. Для субъектов МСП некоторых ОКВЭД, работающих по УСН, также введено несколько мер поддержки. В частности, срок уплаты налога по УСН был перенесен с 31.03.2022 на 31.10.2022 для организаций и с 30.04.2022 на 30.11.2022 для ИП. Также перенесены сроки уплаты авансового платежа по УСН за I квартал 2022 г. с 25.04.2022 на 30.11.2022. На год были продлены сроки уплаты страховых взносов. Некоторые регионы снизили ставки по УСН для малых предприятий, работающих в сфере IT. При объекте налогообложения «доходы» ставка снижается с 6 до 1% и до 5% в случае объекта налогообложения «доходы минус расходы». Региональные полномочия по установлению налоговых каникул для новых ИП на УСН и ПСН (патентная система налогообложения) продлены до 1 января 2025 г.

Помимо налоговых мер, с 1 июля 2022 г. введены поправки к законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ, благодаря которым закупки у субъектов МСП могут осуществляться через неконкурентную электронную закупку и в которых обозначены требования к независимой гарантии для сделок, где они участвуют.

В части региональных мер поддержки субъектам РФ до 1 января 2025 г. продлена возможность снижать ставку по УСН и ПСН для впервые зарегистрированных ИП, которые ведут деятельность в сфере производства, бытовых услуг, в предоставлении временного проживания, социальной сфере.

Большое количество послаблений в 2022 г. было введено для стратегической IT-отрасли. Даже несмотря на то что часть из них в течение года была отменена, IT-сектор остается одним из самых поддерживаемых. Для IT-организаций, получивших государственную аккредитацию, предоставлены следующие меры поддержки (помимо указанных выше):

- ставка по налогу на прибыль в размере 0% в 2022–2024 гг. и 3% с 2025 г.;
- освобождение от НДС операций по передаче прав ПО;
- снижение тарифов страховых взносов с 14 до 7,6%, их отсрочка на год;
- мораторий на проверки до 3 марта 2025 г.;
- в некоторых регионах в 2 раза снижены ставки по земельному налогу и аренде для объектов связи и центров обработки данных.

Среди прочих отраслей поддержку получили агропромышленный комплекс, а также предприятия из сферы промышленности и торговли – для системообразующих организаций (необязательно субъектов МСП), сохраняющих занятость. Для АПК начальным условием получения льготного кредита был объем до 7 млрд руб. сроком на 1 год при ставке в 10%; для остальных отраслей – до 10 млрд руб. при ставке 11%. Позже для сельхозпроизводителей ставка была снижена до 5%, кроме того, возможность получения льготных инвестиционных кредитов была распространена и на организации, занимающиеся перевозкой продукции сельского хозяйства. С 1 января 2023 г. предоставляются субсидии для животноводов по выращиванию крупного рогатого скота и производству из него продукции.

В связи с резким повышением неопределенности и спешно вводимыми мерами поддержки предприниматели активно обращались за консультационными услугами и информационной поддержкой. Именно на эти меры с 15 января по 15 марта 2022 г. приходилось свыше 80% всех обращений (по данным Единого реестра МСП – получателей поддержки), тогда как в 2021 г. наиболее востребованной формой поддержки МСП была финансовая (более 50% обращений). Также высоковостребованной была образовательная поддержка – организация семинаров, круглых столов, тренингов.

Суммарно антикризисные меры поддержки МСП по состоянию на март 2023 г. представлены в *табл. 9*.

Таблица 9

Меры поддержки бизнеса в России, потенциально значимые для МСП

№ п/п	Субъект поддержки, тип поддержки	Мера	Начало действия	Окончание действия
1	2	3	4	5
<i>Меры поддержки МСП</i>				
1	МСП	Продление на 6 месяцев компенсации за установку системы быстрых платежей (СБП).	1 января 2022 г.	31 декабря 2022 г., продлено на 2023 г.
2	МСП	Предоставление кредитных каникул для ИП и МСП ряда отраслей ¹ сроком до 6 месяцев.	10 марта 2022 г.	30 сентября 2022 г., продлено до 31 марта 2023 г.
3	МСП	Обновленная программа «1764»: предоставление кредитов по льготной ставке (15% – микробизнес и малый бизнес; 13,5% – средние предприятия) для организаций приоритетных отраслей.	Обновление – 18 марта 2022 г.	2024 г.
4	МСП	Сроки расчета госкомпаний (где более 50% принадлежит государству) по контрактам с МСП сокращены с 15 до 7 дней; невключение МСП, которые работают по госконтрактам, в реестр недобросовестных поставщиков, если задержка поставок произошла по причине санкций.	21 марта 2022 г.	Бессрочно
5	МСП	Предоставление льготных кредитов для инновационных МСП (3% годовых) на пополнение оборотных средств, инвестиционные цели.	2022 г.	2024 г.
6	МСП	Отсрочка по платежам по льготным кредитам, предоставленным МСП в 2021 г. по программе ФОТ 3.0.	25 апреля 2022 г.	
7	МСП	Смягчение ответственности по административным правонарушениям: принципы «одна проверка – одна санкция», «первое административное правонарушение – предупреждение» и др.	6 апреля 2022 г.	
8	МСП	Покупка отечественного программного обеспечения со скидкой 50%.	28 июня 2021 г.	2024 г.
9	МСП	Предоставление льготного лизинга (6% годовых для российского оборудования и 8% – для иностранного).		
10	ИП и самозанятые	Увеличение на 100 тыс. руб. выплат по социальному контракту, которые могут быть использованы для ведения предпринимательской деятельности.	1 июля 2022 г.	
11	МСП	Софинансирование рекламы непродовольственных товаров на уровне до 70%.		

1 URL: <https://mcn.pf/services/antikrizisnye-mery/kreditnye-kanikuly-dlya-msp/> (дата обращения: август 2022 г.).

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5
12	Самозанятые	Поправки в Закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ: для лиц, применяющих налог на профессиональный доход, не являющихся ИП, предоставляются преференции на государственном и муниципальном уровнях, в том числе заключение договоров аренды государственного имущества без проведения торгов. Также самозанятые наравне с МСП могут получить места на нестационарных торговых объектах, зарегистрировать торговые знаки.		
<i>Общие меры поддержки</i>				
13	Административная	Упрощение проверок страны происхождения для товаров, импортируемых из стран ЕАЭС.	1 марта 2022 г.	31 декабря 2022 г. (частично), 31 декабря 2023 г. (частично)
14	Отраслевая (IT): налоговая	Освобождение от уплаты налога на прибыль (для аккредитованных организаций).	2 марта 2022 г.	31 декабря 2024 г.
15	Отраслевая (IT): административная	Упрощение процедуры найма работников – иностранных граждан (для аккредитованных организаций).	2 марта 2022 г.	31 декабря 2024 г.
16	Отраслевая (IT): административная	Освобождение от государственного контроля (надзора) на срок до 3 лет (для аккредитованных организаций).	2 марта 2022 г.	31 декабря 2024 г.
17	Отраслевая (IT): налоговая	Предоставление налоговых льгот за использование/установку и сопровождение/распространение информации об отечественных IT-решениях (для аккредитованных организаций).	2 марта 2022 г.	31 декабря 2024 г.
18	Отраслевая (с/х сектор): субсидирование	Предоставление льготных (по ставке от 1 до 5% годовых) краткосрочных или инвестиционных кредитов для с/х производителей.	2022 г.	
19	Административная	Бессрочное списание штрафов и пеней для подрядчиков госконтрактов, которые нарушили обязательства в результате зарубежных санкций.		
20	Административная	Запрет на проверки бизнеса.	10 марта 2022 г.	31 декабря 2022 г., продление на 2023 г.
21	Административная	Упрощение процедуры продления сроков действия лицензий на 12 месяцев.	12 марта 2022 г.	31 декабря 2022 г., продление на 2023 г.
22	Административная	Отсрочка возвращения субсидий компаниям – участницам нацпроекта «Международная кооперация и экспорт», заключившим договора до 31 марта 2022 г., на срок до 2 лет.	16 марта 2022 г.	Март 2024 г.

Окончание таблицы 9

1	2	3	4	5
23	Отраслевая (гостиничный бизнес): налоговая	Обнуление ставки НДС.	26 марта 2022 г.	30 июня 2027 г. (или 5 лет с момента ввода в эксплуатацию)
24	Административная	Увеличение авансов по госконтрактам (до 90% от суммы).	29 марта 2022 г.	31 декабря 2022 г., продление на 2023 г.
25	Финансовая	Предоставление льготных займов для проектов в области импортозамещения (от 1 до 3% годовых).		
26	Административная	Введение моратория на банкротство по заявлениям кредиторов.	27 марта 2022 г.	1 октября 2022 г., продлено до апреля 2023 г.
27	Аренда	Предоставление государственных и муниципальных земельных участков под производства импортозамещающей продукции без торгов.	12 апреля 2022 г.	31 декабря 2022 г.
28	Отраслевая (IT): налоговая	Предоставление льготных кредитов (3% годовых) аккредитованным компаниям.	16 апреля 2022 г.	31 декабря 2022 г. (период заключения договора), продление на 2023 г.
29		Увеличение лимита одного перевода через систему быстрых платежей для торгово-сервисных предприятий с 600 тыс. до 1 млн руб.		
30	Финансовая	Предоставление льготных кредитов для импортеров для закупки сырья, оборудования, комплектующих и средств производства.	18 мая 2022 г.	Конец 2024 г.
31		Возможность досрочного выкупа предмета лизинга.	14 июля 2022 г.	
32	Административная	Введение дополнительного регулирования сферы арендных отношений в области торговли и общественного питания.		
33	Финансовая	Субсидии в размере 3 МРОТ за наем новых сотрудников со статусом безработного или в возрасте до 30 лет.	14 июня 2022 г. (модификация)	Конец 2023 г.
34	Налоговая	Ускоренное возмещение НДС.	1 января 2023 г.	

Примечание. Незаполненные ячейки означают, что отсутствует однозначная информация.
 Источник: Составлено авторами на базе Единого реестра МСП – получателей поддержки.

5.2. Совершенствование мер поддержки МСП

МСП – одна из наиболее уязвимых групп предприятий в кризисные периоды, и текущий кризис не является исключением. Наиболее проблемные для МСП сферы – рост цен, снижение спроса, сложности с поставками.

По открытым опросам, проведенным в срочном порядке весной 2022 г., бизнес оценивает кризис неоднозначно – встречаются его оптимистические оценки (как временного явления, как окна новых возможностей). Наиболее

актуальные для предпринимателей меры поддержки – снижение налогов и повышение доступности кредитов.

Наряду с активно внедряемыми мерами поддержки существовали некоторые ограничения. Так, увеличение ключевой ставки Банка России в 2022 г. временно привело к росту ставок по кредитам. Введение моратория на проверки не запрещает проведения различного рода профилактических мероприятий, а также содержит большое число исключений, в результате на предприятиях все равно проводятся контрольно-надзорные мероприятия, снижая эффективность инструмента.

Введенные дополнительные ограничения для внешней торговли – в частности, запрещение вывоза за пределы страны ряда товаров и сырья и ограничение импорта из России некоторых товаров – сокращают возможности переориентации субъектов МСП на рынки дружественных стран. Так, продолжается запрет на закупку российской металлургической продукции, значительной части удобрений и пищевой продукции и др. Продолжают действовать постановления Правительства РФ № 311, 312, 313 от 09.03.2022, в рамках которых утвержден список запрещенных к вывозу из страны (кроме ряда направлений) товаров. В их числе различные машины, оборудование и их комплектующие.

Другой существенной проблемой для сектора является недостаточная информированность бизнеса. Несмотря на то что информация о мерах поддержки для МСП размещается в открытом доступе, она не систематизирована и разрознена, поэтому зачастую практически недоступна для МСП. О большей части региональных мер поддержки бизнес не знает, наиболее популярны меры, действующие по отраслевому принципу и не предполагающие дополнительных транзакционных издержек в виде заполнения заявок и др.

Более половины МСП не обращаются за мерами поддержки, среди них микробизнес, социальные предприниматели, МСП в высокотехнологичных отраслях, потенциально способные участвовать в импортозамещении. Для отдельных целевых групп принятые меры поддержки могли сыграть критически важную роль. Необходимы приоритизация и диверсификация мер поддержки для разных целевых групп МСП, с разными каналами продвижения и информирования: изменения в бухгалтерском учете и в уплате налогов – для ИП, бухгалтеров; отдельные мероприятия по подготовке документации для подачи заявок на получение мер поддержки; консолидация всей информации о мерах на едином портале с возможностью одновременной подачи заявки на любую из мер поддержки и предоставления обратной связи по ним.

Государственные меры поддержки 2022 г. изначально смоделированы на основе опыта поддержки бизнеса в ковидный период (снижена административная нагрузка, предоставлены налоговые каникулы, продлены программы льготного кредитования), активно применялась финансовая поддержка (23% всех обращений), в основе которой были гарантии и поручительства, субсидии и гранты. Изначально это была правильная и полезная мера, но ее продолжение может увеличить число мошеннических схем и поддерживать неконкурентоспособные фирмы. В настоящее время необходимы другие

меры, поддерживающие сектор, с учетом трех основных возможных драйверов:

- импортозамещение;
- восстановление промышленности;
- недоступность ранее поставлявшихся в Россию товаров – освободившиеся ниши.

Это должен быть запуск акселераторов для активизации работы МСП на территории регионов действия крупного бизнеса, попавшего под санкции, для развития импортозамещения. Второе направление – старт образовательных программ для обучения МСП условиям и особенностям ведения бизнеса в дружественных странах, что будет способствовать в том числе параллельному импорту. Повсеместным должно быть еще большее снижение регуляторной нагрузки. В части регионов, где сектор МСП особенно уязвим, необходимо поддерживать спрос прежде всего через поддержание платежеспособности населения.

В то же время, по нашему мнению, антикризисные меры поддержки МСП, начало внедрения которых пришлось на период пандемии, по-прежнему актуальны и сейчас, но нуждаются в дальнейшем расширении и дополнении. Исходя из выявленных факторов, необходимо постоянно реализовывать комплекс краткосрочных антикризисных мер: субсидии уязвимым социальным группам, увеличение доли государственных закупок у МСП для поддержания устойчивого спроса на продукцию и услуги МСП; субсидии на заработную плату; налоговые льготы и отсрочки для компаний, потерявших определенную долю прибыли (критерий результатов развития самой компании эффективнее, чем коды ОКВЭД или другие формальные классификаторы). Весной 2022 г. основным видом поддержки, которая требовалась МСП, была консультационная (85% обращений) и образовательная поддержка, в последующие месяцы наблюдался рост обращений за финансовой поддержкой.

Следует скорректировать относящиеся к МСП цели национального развития, а также показатели их достижения и перечень мероприятий с показателями и мероприятиями «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г.». Прежде всего, нужно очистить показатель по занятости от данных по самозанятым. Также необходим единый комплексный показатель развития сферы МСП, возможно, составной индекс, который бы отражал не только количественные, но и структурные изменения сферы. Мероприятия тогда можно будет привязать к составным показателям индекса.

В долгосрочной перспективе России как развивающейся стране со все еще недостаточно развитыми институтами и слабыми перспективами высоких доходов бюджета из-за падения экспорта углеводородов следует сосредоточиться на менее дорогостоящих мерах косвенной поддержки, создающих благоприятные условия для ведения бизнеса. Эти меры могут послужить драйверами посткризисного восстановления. К антикризисным мерам такого рода относятся: моратории на проверки, на погашение кредитов, на арендные платежи, а также налоговые льготы, включая отсрочки по страховым взносам. К таким мерам относятся в том числе полная цифровизация государственных

услуг для МСП в регионах (дистанционное открытие банковского счета, упрощенное закрытие компании и т.д.); «регуляторная гильотина», упрощение процедур отчетности, мораторий на изменение требований к МСП, переобучение безработных; сокращение цифрового разрыва через развитие инфраструктуры ИКТ, субсидирование цифровизации МСП; поддержка экспорта и снижение соответствующих таможенных барьеров и т.д.

Основные проблемы при выработке и корректировке мер поддержки МСП в текущей ситуации: ориентация на целевые показатели, которые устарели и не отражают реальное состояние сферы МСП, в том числе за счет ошибочного учета самозанятых; нацеленность на нерепрезентативные соцопросы.

Открыто публикуемые результаты социологических опросов лишь частично отражают реальную ситуацию, поэтому необходимо формирование на федеральном уровне на основе уже созданной базы данных ФОМа единой постоянной базы данных предпринимателей, готовых участвовать в социологических обследованиях, с учетом требований к репрезентативности выборки, объективно представляющей всю совокупность МСП в России. Это позволит более оперативно понимать проблемы бизнеса и оценивать ответственность введенных мер.

Для повышения информированности и прозрачности в получении мер поддержки, а также для обеспечения возможности оперативной оценки ситуации в разных отраслях деятельности МСП необходимо развивать и расширять деятельность цифровой платформы МСП и других цифровых платформ, где для предприятий МСП предоставляются услуги. Помимо разъяснений о порядке получения поддержки, увеличения числа мастер-классов и вебинаров, необходимо добавить в деятельность цифровой платформы МСП аналитическую составляющую, которая позволила бы начинающим предпринимателям сразу учитывать специфику отраслей, а также выбирать те из них, где в данный момент наибольший дефицит кадров и товаров.

Кроме того, необходимо профессиональное продвижение наиболее востребованных мер за счет организованных институтами развития и госорганами консультационных и образовательных мероприятий (ФНС, Корпорация МСП, центры поддержки предпринимательства и др.).

Важна организация системного диалога между бизнесом и властью на базе деловых объединений, отделений Торгово-промышленной палаты с участием Уполномоченного по правам предпринимателей и т.д. для оперативно реагирования на потребности бизнеса и корректировки мер поддержки.

6. Факторы адаптации МСП в кризисные периоды: деловая среда, цифровизация и меры поддержки

Одно из преимуществ малых и средних предприятий в кризисные периоды – их адаптивность и гибкость, способность быстро приспосабливаться к изменяющейся ситуации. В данном разделе мы выделили факторы, повлиявшие на изменение числа субъектов МСП в период коронакризиса. Данных для оценки эффектов от санкций и противосанкционных мер пока недостаточно.

Сокращение показателей сектора МСП в период пандемии является беспрецедентным с 2008 г., хотя оно и не было столь драматичным, как предсказывалось. В 2020 г. число МСП сократилось примерно на 4%, в 2021 г. – на 0,5%; два года подряд оно снижалось в 58 регионах. В то же время занятость в секторе МСП немного выросла в 2020 г., но в 2021 г. упала на максимальную с 2009 г. величину, составив 4,1%, не считая самозанятых.

Каковы же причины этого явления и как этому способствовали антикризисные меры федеральных и региональных властей?

Динамика предпринимательской активности существенно различается в регионах. Для оценки факторов, определивших эти различия, в качестве зависимой переменной нами использован показатель роста числа субъектов МСП. Основываясь на результатах наших предшествующих исследований, мы выдвинули гипотезы о влиянии различных факторов на динамику числа субъектов МСП.

Гипотеза 1. Негативное влияние антиковидных мер: чем жестче были противозидемиологические меры в регионе, тем выше было сокращение числа субъектов МСП в этом регионе. Это неочевидно, так как местные меры могут не привести к дополнительному сокращению числа МСП на фоне федеральных ограничений. В то же время ограничения в соседних регионах также могли повлиять. МСП зависит от рынков других регионов, поэтому ограничения в крупных агломерациях могут ухудшить ситуацию в соседних регионах.

Гипотеза 2. Чем больше в регионе расположено субъектов МСП в отраслях, затронутых кризисом, и в смежных с ними отраслях, тем больше в нем сокращение числа МСП. Однако предприниматели могли адаптироваться к ограничениям, особенно в крупных агломерациях. В то же время сочетание такой структуры экономики с жесткостью антиковидных мер может оказаться фатальным для субъектов МСП.

Гипотеза 3. В крупнейших агломерациях кризис оказался более разрушительным для малого и среднего бизнеса из-за высокой роли сервисной

экономики. В то же время в крупных агломерациях было больше возможностей для адаптации (большие рынки, более высокий уровень образования и цифровизации).

Гипотеза 4. В регионах с более высокими доходами влияние кризиса было менее заметным из-за меньшего сокращения потребительского спроса.

Гипотеза 5. В регионах с более благоприятным бизнес-климатом (рейтинг АСИ) сокращение МСП могло быть меньше из-за более низких административных издержек, проактивности властей. Если власти стремились снижать барьеры до пандемии, то они, скорее всего, будут более эффективно это делать и в период кризиса. Однако формальные условия, оцениваемые рейтингами, могут не влиять на динамику сектора МСП.

Гипотеза 6. В регионах, где бизнес быстро адаптировался к цифровой среде, где выше проникновение Интернета, масштабы сокращения сектора МСП ниже; однако это неочевидно для большинства регионов, где на онлайн-сектор приходится небольшая доля торговли.

Гипотеза 7. Для поддержки МСП региональные власти использовали разные стратегии: либо выделять небольшие средства как можно большему числу МСП, либо выделять много, но немногим компаниям. При этом, на наш взгляд, государственная поддержка наиболее эффективно должна была работать в тех регионах, где уровень цифровизации бизнеса и уровень использования электронных госуслуг были высокими, в противном случае поддержка могла быть запоздалой и нецелевой.

Гипотеза 8. В регионах, в которых власти оказывали проактивную комплексную поддержку МСП, могло сохраниться больше предприятий.

В качестве контрольной переменной мы приняли показатель количества малых и средних предприятий. Предполагалось, что регионы с меньшим количеством МСП могут расти быстрее. Все предполагаемые факторы представлены в *табл. 10*.

Для поиска комбинации факторов, повлиявших на динамику числа МСП в 2020 г., мы использовали эконометрические регрессии. Из-за высокой гетероскедастичности была использована модель OLS с соответствующей коррекцией и проведена проверка на мультиколлинеарность.

Таблица 10

Набор переменных, используемых для анализа факторов динамики МСП в России

Группа факторов	Фактор	Переменная	Влияние
1	2	3	4
Зависимая переменная		Изменение числа субъектов МСП в августе 2020 г. относительно августа 2019 г., %	
Контроль размера	Размер сектора МСП (тест на конвергенцию)	Число субъектов МСП в январе – сентябре 2019 г., ед.	–
Ограничения в период пандемии	Антиковидные ограничения	Индекс строгости карантинных мер, баллов	–

Продолжение таблицы 10

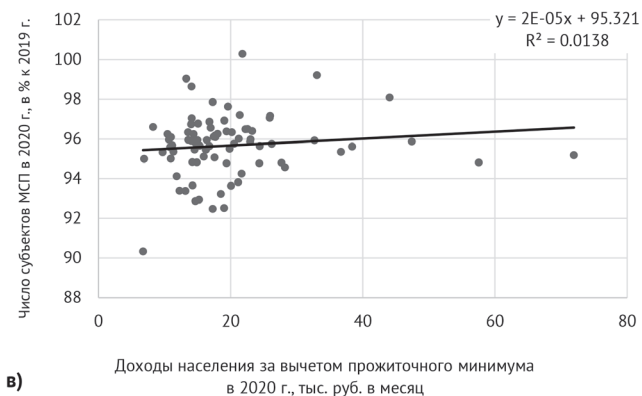
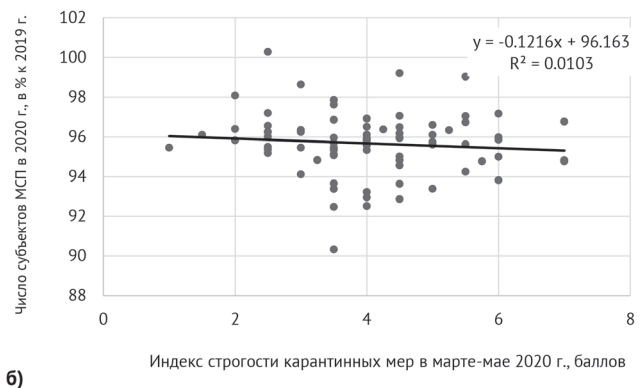
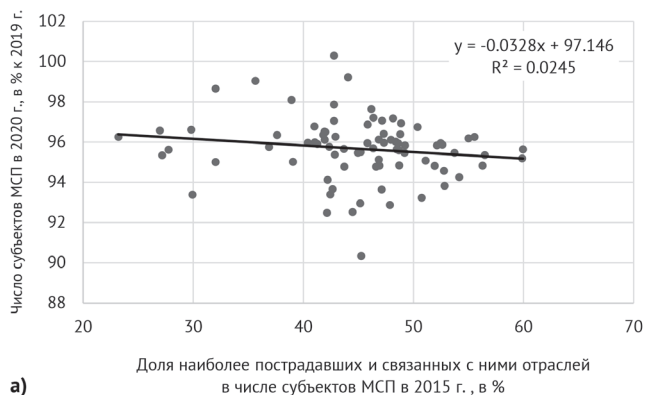
1	2	3	4
Влияние пандемии	Подверженность сектора МСП воздействию кризиса	Доля МСП в потенциально затрагиваемых при пандемии и смежных с ними отраслях в общем количестве субъектов МСП, %	-
	Сельскохозяйственные регионы	Доля продукции растениеводства в ВРП, %	+
Спрос и доступ на рынок	Объем рынка товаров и услуг	Численность населения регионального центра, человек	+
	Спрос со стороны населения	Доходы населения за вычетом прожиточного минимума, тыс. руб.	+
	Спрос со стороны населения	Уровень безработицы, %	-
	Импортно-экспортные ограничения	ВВП стран, деленный на расстояние до них	-
Институты	Инвестиционный климат	Индекс инвестиционного климата АСИ, баллов	+
	Доступ к финансированию	Объем кредитов, выданных для МСП, млн руб. на один субъект МСП	+/-
Цифровизация	Цифровизация бизнеса	Доля компаний, имеющих веб-сайт, %	+
Государственная поддержка	Уровень государственной поддержки МСП	Общая сумма финансовой помощи МСП на одно МСП, руб.	+
	Региональная государственная поддержка МСП	Доля региональной поддержки в финансовой поддержке МСП, %	+
	Охват государственной поддержкой МСП	Доля МСП, получивших финансовую поддержку, % от общего числа МСП в стране	+

Источник: Составлено авторами.

На первом этапе мы графически проверили зависимости в рамках основных гипотез (рис. 46).

Если сравнить долю МСП в наиболее пострадавших и смежных с ними отраслях и зафиксированное в статистике сокращение числа субъектов МСП, то взаимосвязь между этими показателями практически отсутствует. Отчасти это объясняется несовершенством данных об отраслевой структуре МСП в регионах. Многие предприниматели жаловались на несоответствие между кодами ОКВЭД и их реальной деятельностью. Сильной прямой зависимости между строгостью карантинных мер и сокращением числа МСП в регионе нет, это связано с тем, что в некоторых регионах карантинные требования соблюдались не строго, а в некоторых регионах они были введены с запаздыванием. В то же время в крупнейших городах доходы населения в среднем выше, а разнообразие потребностей шире, что создает условия для выживания МСП. В регионах с более высокими доходами населения в 2020 г. количество МСП сократилось в меньшей степени.

Рейтинг АСИ оценивает региональные условия ведения бизнеса, включая региональную поддержку МСП. Мы предположили, что предыдущие лидеры этого рейтинга сохраняют благоприятные условия в период текущего кризиса. В целом институциональные условия являются одним из наиболее значимых факторов развития предпринимательства. Корреляция между позицией региона в рейтинге инвестиционной привлекательности АСИ и динамикой числа МСП косвенно подтверждает эту гипотезу.

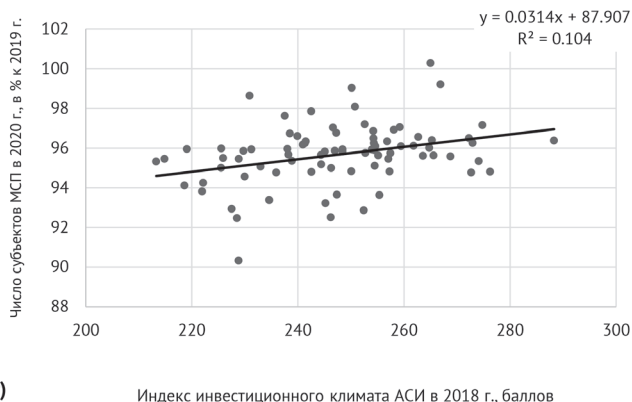

Рис. 46. Взаимосвязь между факторами (ось x) и динамикой числа субъектов МСП в регионах России (ось y) в 2020 г.

Источник: Построено авторами.

В регионах, где больше фирм, имеющих веб-сайт, наблюдалось меньшее снижение числа МСП. Мы считаем это показателем уровня цифровизации бизнеса в регионе, его способности быстро адаптироваться к новым условиям и переходу в онлайн-сектор.

Нет прямой связи между государственной поддержкой и сохранением числа субъектов МСП. Увеличение количества МСП зафиксировано в двух регионах России – в Ленинградской области и Чукотском автономном округе. В первом случае это объясняется целевой поддержкой МСП, оказываемой региональными властями, а также благоприятным влиянием крупного рынка Санкт-Петербурга. Во втором случае это можно объяснить эффектом «низкой базы» и активной региональной поддержкой.

Диаграммы разброса (рис. 46) четко показывают наличие гетероскедастичности, высокой дисперсии данных для разных значений независимой переменной. Это ограничивает возможности корреляционного анализа. Поэтому построение многомерной регрессии с поправкой на гетероскедастичность помогает нам частично решить эту проблему и с учетом влияния нескольких факторов – улучшить результаты оценки, представленные в табл. 11.

Подтверждено, что в среднем в регионах с меньшим сектором МСП наблюдались более низкие темпы снижения числа субъектов МСП, что может быть связано с низким эффектом базы. Мы также подтвердили, что количество субъектов МСП сокращалось быстрее в регионах с высокой долей пострадавших отраслей и более жесткими антиковидными мерами. Если в прошлом доля пострадавших от кризиса отраслей в секторе МСП была на 1% выше, то в 2020 г. снижение числа МСП было на 0,02% сильнее. В то же время в регионах с более высокими доходами населения, большими рынками (столичные города) и лучшей средой для ведения бизнеса наблюдалось меньшее снижение числа МСП.

Таблица 11

**Результаты оценки факторов, влияющих на динамику
количества МСП, в 2020 г.**

Зависимая переменная: количество субъектов МСП в августе 2020 г., % по отношению к августу 2019 г. Модель МНК с поправкой на гетероскедастичность. 82 региона (за исключением следующих регионов: Чеченская Республика, Ненецкий и Чукотский автономные округа)							
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)
Константа	4,3***	4,3***	4,1***	4,3***	4,3***	4,1***	4,2***
	(0,065)	(0,066)	(0,11)	(0,11)	(0,10)	(0,099)	(0,10)
Количество субъектов МСП в 2019 г.	-0,0079***	-0,0074***	-0,0078***	-0,0076***	-0,0058**	-0,0077***	-0,0067***
	(0,0026)	(0,0024)	(0,0025)	(0,0024)	(0,0023)	(0,0024)	(0,0022)
Доля МСП в потенциально затронутых кризисом и смежных отраслях в 2015 г., %	-0,020***	-0,016***	-0,018***	-0,025***	-0,020***	-0,019***	-0,021***
	(0,0057)	(0,0056)	(0,0049)	(0,0053)	(0,0048)	(0,0050)	(0,0055)
Индекс строгости карантинных мер, баллов	-0,0051*	-0,0040	-0,0067**	-0,0064**	-0,0066***	-0,0067**	-0,0069***
	(0,0029)	(0,0025)	(0,0026)	(0,0028)	(0,0023)	(0,0026)	(0,0021)
Численность населения регионального центра в 2019 г., человек	0,010***	0,010***	0,010***	0,010***	0,0094***	0,010***	0,010***
	(0,0025)	(0,0021)	(0,0023)	(0,0022)	(0,0022)	(0,0021)	(0,0021)
Индекс инвестиционного климата АСИ 2018, баллов	0,044***	0,046***	0,058***	0,047***	0,042***	0,062***	0,044***
	(0,013)	(0,011)	(0,014)	(0,013)	(0,012)	(0,013)	(0,012)
Доходы населения за вычетом прожиточного минимума, тыс. руб.	0,0085**	0,012***	0,0083**	0,0077**	0,0055*	0,0076***	0,0068**
	(0,0032)	(0,0029)	(0,0033)	(0,0031)	(0,0031)	(0,0027)	(0,0030)
Доля продукции растениеводства в ВРП в 2019 г., %		0,0021***					
		(0,00046)					

Продолжение таблицы 11

ВВП стран, деленный на расстояние до них, в 2019 г.		-0,010***					
		(0,0037)					
Рост доли компаний, имеющих веб-сайт, %			0,026*	0,017	0,018	0,025**	0,023*
			(0,015)	(0,015)	(0,014)	(0,012)	(0,013)
Доля региональной поддержки МСП, %				0,0024**			
				(0,0011)			
Объем поддержки МСП в расчете на один субъект МСП, руб.					0,0030*		
					(0,0017)		
Доля поддержанных МСП, %						0,0057	
						(0,0056)	
Объем рынка (ВРП) соседних регионов, деленный на их индекс строгости карантинных мер							-0,010***
							(0,0024)
L _n (объем поддержки МСП на один субъект МСП) l _n (доля компаний с веб-сайтом)							0,00094*
							(0,00047)
Скорректированный R ²	0,35	0,51	0,40	0,51	0,54	0,46	0,55
Критерий Шварца	360	382	358	374	380	356	362

* Значимо на 10%-ном уровне.

** Значимо на 5%-ном уровне.

*** Значимо на 1%-ном уровне.

Источник: Составлено на основе расчетов авторов.

Обычно крупные и диверсифицированные агломерационные рынки порождали предпринимательскую активность в соседних регионах. Во время пандемии это было не так значимо из-за транспортных и других ограничений. Однако мы подтвердили (*модель 7*), что чем больше размер рынков в соседних регионах, на которые распространялись ограничения, тем выше темпы спада. Другими словами, превентивные меры оказали негативное влияние не только на внутренний рынок региона, но и на бизнес в соседних регионах.

Цифровизация бизнеса может способствовать его выживанию (*модель 3*). Кроме того, мы предложили переменную для обозначения связи между долей компаний в регионах, имеющих сайт, и региональной поддержкой, которая оказалась значимой (*модель 7*). Иными словами, эффективность государственной поддержки была выше в регионах, где цифровизация бизнеса была выше, так как они могли вовремя получить государственную поддержку, изменить с ее помощью бизнес-модель, выйти в онлайн-сектор и т.д.

С некоторыми оговорками можно признать, что аграрные регионы пережили кризис немного легче, а приграничные – немного тяжелее (*модель 2*). В первом случае влияние сельскохозяйственных субсидий и рост потребления отечественной продукции могли послужить стимулом для фермерских хозяйств. Во втором случае это может быть результатом негативного влияния запретительных таможенных пограничных мер соседних крупных стран (Китай, ЕС). Однако значение критерия Шварца для *модели 2* выше, чем для *моделей 1, 3 и 7*, и это может свидетельствовать о наличии в модели лишних (почти незначимых) переменных.

Большой объем государственной поддержки на один субъект МСП (*модель 5*) и увеличение доли региональной поддержки (*модель 4*) в целом наблюдались в регионах с низкими темпами снижения числа МСП. Можно предположить, что региональная поддержка могла иметь больший положительный эффект, поскольку региональные власти лучше понимали местный бизнес. Хотя стратегию увеличения объема поддержки можно считать, скорее, неудачной (*модель 6*), поскольку объемы поддержки могут быть недостаточными.

Однако этот подход имеет свои недостатки при оценке влияния господдержки. Расчеты, основанные на данных за один год, не помогают выявить причинно-следственные связи, за исключением случаев с временными лагами. Но проблема потенциальной эндогенности все равно имеет место. Поэтому уровень поддержки сектора МСП может быть связан с уровнем его падения (влияние, противоположное нашим предположениям), когда региональные власти стремились увеличить поддержку в условиях ухудшения ситуации. Эта проблема привела к невозможности подтвердить или опровергнуть последнюю гипотезу.

В связи с этим мы также использовали метод разности разностей (difference-of-differences method). Для оценки мы отобрали регионы, которые более чем в 2 раза увеличили объем поддержки, увеличили удельную поддержку, для которых доля региональной поддержки и ее охват выше среднерегиональных значений (переменная *dEProactive*) (Белгородская, Тюменская, Ульяновская, Курганская, Магаданская, Смоленская области,

республики Алтай, Карелия, Мордовия, Хакасия, Чувашия, Крым, Чукотский автономный округ, Севастополь). Эти регионы мы назвали самыми инициативными в плане мер поддержки МСП во время пандемии. Для оценки эффектов такой политики (увеличение комплексной поддержки) был использован метод разницы в различиях, который часто применяется для оценки влияния мер политики, основанной на доказательствах. Метод предполагает наличие двух групп наблюдений (экспериментальной и контрольной) и двух временных периодов (до и после принятия мер политики). Тогда модель можно представить следующим образом (3):

$$y_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 dEProactive_i + \Sigma \beta_t dT_t + \gamma dEProactive_i \times dT_t + u_{it}q, \quad (3)$$

где: y – рост числа малых и средних предприятий;

i – регионы России;

t – период 2018–2019 гг.;

$dEProactive$ – фиктивная переменная, равная 1, если регион находится в списке проактивных, и 0 – в противоположном случае;

dT – фиктивная переменная для каждого года выборки;

$dEProactive \times dT$ – переменная взаимодействия, равная 1 в 2020 г., когда регион проводил активную политику, и 0 – в остальных случаях.

Фиктивная переменная $dEProactive$ выявляет различия между двумя группами до внедрения мер поддержки. Переменная dT определяет внешние факторы, которые могли бы вызвать изменения в количестве субъектов МСП даже при отсутствии политики поддержки. Скорее всего, в 2019–2020 гг. количество субъектов МСП снизилось бы независимо от поддержки по причинам, описанным выше. Интересующий нас коэффициент γ определяет средний эффект активной политики поддержки в 2020 г., т.е. разницу в изменении количества МСП между экспериментальной и контрольной группами. Данный метод устраняет смещение при сравнении между исследуемой и контрольной группами во втором периоде, которое может быть обусловлено только сохраняющимися различиями между этими группами из-за других факторов, а также устраняет смещение при сравнении во времени, которое может быть обусловлено временными тенденциями, а не результатом политики.

Наши расчеты показывают (табл. 12), что ситуация с МСП в регионах, которые проводили проактивную политику в 2020 г. до начала пандемии, была в среднем хуже, чем в других регионах: коэффициент при переменной $dEProactive$ отрицательный, т.е. эти регионы не имели экономических преимуществ до пандемии. В 2019 г. количество МСП сократилось в большинстве регионов, что подтверждается расчетами (отрицательное значение коэффициента dT_{2019}). Во время пандемии ситуация в России ухудшилась, поэтому темпы роста числа субъектов МСП в 2020 г. были на 10,6% ниже (значение коэффициента dT_{2020}), чем могли бы быть в сравнении с условиями стабильного 2018 г. Но в регионах, проводивших активную политику, темпы сохранения МСП были на 1,6% выше, чем в других регионах

(значение коэффициента dT_{2020}). Другими словами, мы действительно подтверждаем положительное влияние государственной поддержки, которое, однако, нельзя сравнивать с негативными последствиями пандемии.

Таблица 12

**Результаты оценки влияния проактивной политики
в регионах России в 2020 г.**

Зависимая переменная: число МСП в августе 2020 г. к августу 2019 г., %. Случайные эффекты (GLS). 2018–2021 гг. 85 регионов.	
<i>const</i>	106,4*** (0,8003)
<i>dEProactive</i>	-1,143** (0,5773)
<i>dEProactive</i> × <i>dT</i>	1,591** (0,6747)
<i>dT_2019</i>	-7,725*** (0,6574)
<i>dT_2020</i>	-10,62*** (0,8612)
<i>dT_2021</i>	-6,826*** (0,6264)
R2	0,52

** $p < 0,05$;

*** $p < 0,01$.

Примечание. В скобках приведены стандартные ошибки.

Источник: Составлено на основе расчетов авторов.

Малые и средние предприятия рассматриваются как возможный драйвер посткризисного восстановления, как ресурс обеспечения занятости и поддержания привычного уровня жизни населения. Предпринимательство способно, с одной стороны, быстро занять освободившиеся в результате ухода иностранных компаний ниши, способствовать импортозамещению, а с другой – внести важный вклад в борьбу с безработицей. Кроме того, именно предприниматели разрабатывают и внедряют новые технологии, работа с которыми также повысила свою актуальность в связи с ограничением импорта высоких технологий и отдельных товаров из недружественных стран. В связи с этим необходимо продолжать разработку и корректировку мер поддержки малых и средних предприятий.

Заключение

Малые и средние предприятия уже достаточно давно находятся в фокусе внимания властей, являясь одним из важнейших объектов государственной поддержки. Помимо обширных возможностей для самореализации, предпринимательство создает новые рабочие места, способно быстро адаптироваться к внешним шокам и кризисам и производить штучную продукцию, ориентированную на локального потребителя. Развитие малых и средних предприятий во многом определяется качеством среды для ведения бизнеса; в странах и регионах, где сформировался более благоприятный деловой климат, предпринимательство легче преодолевает кризисные явления. Но оценки среды на уровне стран и регионов – нетривиальная задача. Так, положение России среди стран мира существенно меняется в зависимости от методологии рейтингования.

Несмотря на существенный прогресс в рейтинге Doing Business, результаты развития сферы МСП нельзя считать столь же успешными в России: многие показатели последние несколько лет стабильно снижаются, высока межрегиональная дифференциация условий ведения бизнеса. На развитие МСП негативно повлияли кризисные шоки последних лет, особенно период пандемии. Вместе с тем малые и средние предприятия быстро адаптируются, поэтому резкого падения показателей сектора МСП не происходит. Важными факторами выживаемости бизнеса после пандемии стали условия деловой среды, цифровизация, а также меры региональной поддержки.

Наше исследование и обзор литературы позволяют говорить, что условия ведения бизнеса или деловая среда действительно имеют важнейшее значение для развития предпринимательства, в том числе в кризисные периоды: страны и регионы, которые характеризуются хорошим качеством деловой среды, отличаются более высокими уровнями предпринимательской активности. Все большее внимание в последнее время уделяется развитию предпринимательских экосистем – сложных эволюционирующих совокупностей взаимосвязанных участников предпринимательской деятельности и внешней среды.

В данном исследовании проведен анализ экономической литературы, посвященной условиям ведения бизнеса как фактору развития предпринимательства. Выявлено, что условия ведения бизнеса или деловая среда, особенно формальные и неформальные институты, определяют развитие предпринимательства в странах мира. Представлены результаты сравнительного исследования трех международных рейтингов условий ведения бизнеса – Рейтинга условий ведения бизнеса Всемирного банка (Doing Business),

Глобального мониторинга предпринимательства и Рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума. Методы составления и акценты этих рейтингов различаются, при этом в совокупности они дают достаточно полную картину национальной деловой среды, поэтому при разработке политики в области условий ведения бизнеса необходимо использовать данные всех трех рейтингов.

В настоящее время наиболее благоприятные условия ведения бизнеса сложились в США, Сингапуре, Гонконге, Швейцарии, Нидерландах, Дании и Великобритании. Россия за последние 10 лет существенно улучшила свою деловую среду, особенно такие ее аспекты, как процесс создания новой компании, получение разрешений на строительство и подключение предприятия к электросетям. В России показатели международных рейтингов, оценивающих условия развития бизнеса, значительно улучшились в середине 2010-х годов, а затем процесс совершенствования институциональной среды замедлился.

Безусловно, институциональные изменения и макроэкономические шоки влияют на статистику сектора МСП. Показатель Единого реестра субъектов МСП по динамике числа фирм демонстрирует спад с 2019 г. и затем рост с 2020 г., в 2022 г. значение 2018 г. при этом не достигнуто. Помесячный анализ показывает устойчивый тренд к снижению с 2016 по 2023 г., однако снижение это очень плавное: среднее значение снизилось с 6 млн субъектов до 5,85 млн. Детализируя данные по числу предприятий и по их организационно-правовой форме, получим устойчивые тренды роста числа ИП и снижения числа юридических лиц. Микропредприятия традиционно составляют подавляющее большинство среди всех МСП (99%), а число средних предприятий устойчиво снижается: пик падения был зафиксирован летом 2019 г., и с сентября 2019 г. показатель растет, однако нисходящий тренд все еще не удалось переломить и даже не достигнуты значения весны 2019 г. Число малых предприятий также устойчиво снижается, причем ковидный кризис привел к довольно резкому падению летом 2020 г. Санкции, напротив, не повлияли на количество малых предприятий. Число микропредприятий после длительного периода роста начало сокращаться, однако 2022 г. для предприятий такого типа является более благоприятным, чем предыдущие годы рассматриваемого периода. Число вновь созданных предприятий снижается в период с января 2019 г. по январь 2023 г. (линейный тренд), особенно явно снижение числа юридических лиц. Ключевым драйвером увеличения занятости выступает введение особого статуса самозанятого, однако за последний год занятость в индивидуальных предприятиях также возросла. В целом же с 2017 г. занятость в субъектах МСП – юридических лицах также стабильно сокращается, хотя и незначительно. Доходы населения от предпринимательской деятельности устойчиво сокращаются. Доли индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности довольно стабильны, за исключением сокращения доли торговли: 29% в 2021 г. против 38% в 2017 г. Оборот сектора МСП, резко увеличившись в 2016 г. благодаря расширению критериев отнесения предприятий к сфере МСП, после 2018 г. сокращался, однако вновь

вырос в 2021 г. Налоговые поступления от УСН в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2014–2021 гг. выросли, что соответствует целям политики развития предпринимательства.

Последние годы демонстрируют влияние внешних шоков на экономику в целом и на сферу МСП в частности. Появление и распространение новой коронавирусной инфекции стало неожиданностью для общества и для бизнеса, стремление к сокращению контактов резко снизило деловые связи в отраслях, где традиционно работают малые, средние предприятия и микробизнесы. Введение режимов карантина и самоизоляции в еще большей степени снизило спрос на продукцию и услуги МСП. Дополнительно введенные государством противоэпидемиологические меры практически парализовали работу отдельных предприятий. Вместе с тем активно вводимые меры государственной поддержки позволили бизнесу достаточно быстро восстановиться, хотя показатели докризисного периода все еще не достигнуты.

МСП отреагировали на кризис неоднозначно. Сначала они показали весьма оптимистический настрой – предприниматели предполагали временный и краткосрочный характер кризиса, каждый второй предприниматель ожидал нормализации экономической ситуации через 1–2 года [48]. 33% представителей опрошенных ФОМом [16] МСП даже ожидали, что в связи с санкциями откроются новые возможности, перспективы их бизнеса улучшатся благодаря увеличению спроса (13%), возможностям импортозамещения (9%), снижению конкуренции (8%). В апреле 2020 г. 28% опрошенных НАФИ МСП предполагали, что решение проблем с цепочками поставок займет у них до полугода [54]. Еще более оптимистичный взгляд на ситуацию демонстрировали молодые предприниматели в возрасте до 30 лет (40%). В мае 2020 г. ухудшения финансового положения своих предприятий ожидали лишь 36% против 51% в марте. При этом 54% российских предпринимателей уже в марте отметили снижение объемов продаж и ожидали, что санкции больше повлияют именно на МСП. И уже в марте МСП стали активно сокращать издержки, в частности, расходы на IT, рекламу и маркетинг, на зарплату, на аренду офисов [48].

Расчеты показали, что российские антикризисные меры поддержки МСП сработали, хотя и не в полную силу. Сектор МСП в России пострадал меньше, чем ожидалось. На число МСП несколько негативно повлияли жесткие карантинные меры, а позитивно – уровень доходов и инвестиционный климат. Таким образом, общий благоприятный институциональный фон в некоторых регионах сгладил негативное влияние кризиса. Слабое негативное влияние на количество субъектов МСП оказала их отраслевая структура: доля субъектов в наиболее пострадавших отраслях, в первую очередь в туристско-развлекательном комплексе, транспортных услугах и деловых услугах. Важную роль сыграла ускоренная цифровизация государственных услуг. Так, были запущены автоматические электронные сервисы по мерам поддержки МСП, предоставляющие возможность подать заявку на субсидию на дезинфекцию в режиме онлайн. Цифровизация бизнеса оказала положительное влияние на удержания МСП. В регионах, проводивших активную политику, уровень удержания МСП был на 1,6% выше, чем в других. Таким образом, мы подтверждаем

положительное влияние государственной поддержки, которое, однако, не может сравниться по масштабам с негативными последствиями пандемии.

Что касается введенных против России санкций в 2022 г., они не направлены напрямую против малых и средних предприятий, однако оказывают непосредственное воздействие на МСП через ограничения на ввоз технологий, отдельных категорий товаров, санкции против институтов развития и государственных компаний. Уход иностранных компаний с российского рынка также негативно влияет на деятельность МСП. Санкции рассчитаны на длительный срок и потенциально способны ухудшить текущее состояние МСП в России, вызвав разрывы сложившихся цепочек поставок и производства, снижение покупательского спроса. Вместе с тем покинувшие российский рынок иностранные фирмы освободили множество рыночных ниш, которые теперь стали более доступны для МСП. Более высокий уровень безработицы может способствовать росту интереса к предпринимательству. Статистика пока не отражает негативного влияния санкций на МСП: период 2022–2023 гг. не продемонстрировал никакого слома имеющихся трендов. По опросам, бизнес частично оценивает кризис как временный, допускает скорое улучшение ситуации и видит в кризисе новые возможности. При этом наблюдается рост потребности в государственной поддержке.

Для существенного изменения факторов, определяющих уровень предпринимательства в российских регионах, важно работать с системой налогообложения наряду со снижением административного бремени и содействием локализованным инструментам регионального развития, таким как свободные экономические зоны на юге, севере и востоке России. Эти факторы могут быть быстро использованы для адаптации к внешним шокам для российских регионов в связи с международным институциональным контекстом. Некоторые элементы, которые можно оперативно изменить, относятся к расширению доступа к Интернету, к обучению предпринимателей цифровым навыкам, применимым для коммерциализации идей на цифровых платформах.

С учетом текущей ситуации предпринимательская политика в России должна быть сосредоточена на краткосрочных мерах интенсивной поддержки, подразумевающих не только прямую поддержку, но и создание стимулов и предоставление возможностей.

Список использованных источников

1. *Welter F., Smallbone D.* Research Agenda for Entrepreneurship Policy. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2020.
2. *Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В.* В поисках предпринимательства в России. Ч. 1. Что мешает малому и среднему бизнесу развиваться. М.: ИД «Дело», 2023.
3. *Земцов С.П., Бабурин В.Л.* Коронавирус в регионах России: особенности и последствия распространения // Государственная служба. 2020. Вып. 22. № 2. С. 44–55.
4. *Земцов С.П., Михайлов А.А.* Тенденции и факторы развития малого и среднего бизнеса в регионах России в период коронакризиса // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 4. С. 34–45.
5. Российская экономика в 2021 г. Тенденции и перспективы. Вып. 43. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022.
6. *Zemtsov S., Barinova V.* Entrepreneurship Policy and SME Development during Pandemic Crisis in Russia // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 321–334.
7. *Земцов С.П., Царева Ю.В., Салимова Д.Р., Баринова В.А.* Занятость в малом и среднем бизнесе в России: в поисках факторов роста // Вопросы экономики. 2021. № 12. С. 66–93.
8. *Баринова В.А., Гладкий А.С., Демидова К.В., Земцов С.П., Михайлов А.А., Петросян Л.Г., Петряева А.В., Семенова Р.И., Хлал Ш., Царева Ю.В.* Малый и средний бизнес в регионах России: тренды, драйверы и антикризисная политика. М.: РАНХИГС, 2022.
9. *Салимова Д.Р., Царева Ю.В., Земцов С.П.* Влияют ли новые предприятия на рост занятости в регионах России: кратко- и среднесрочные эффекты // Вопросы экономики. 2023. № 3. С. 102–123.
10. *Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В.* Улучшение делового климата для МСП как ответ на текущий кризис и пандемию коронавируса // Экономическое развитие России. 2020. Вып. 7. № 7. С. 54–65.
11. Doing Business 2013. The World Bank, 2012.
12. Doing Business 2019. The World Bank, 2018.
13. Официальный сайт Рейтинга Doing Business Всемирного банка. URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/russia> (дата обращения: 26.01.2021).
14. *Земцов С.* Институты, предпринимательство и региональное развитие в России, // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Вып. 46. № 2. С. 168–180.

15. Бизнес в России: взгляд изнутри. М.: ВЦИОМ, 2019.
16. ФОМ. Малый бизнес в турбореальности: голоса предпринимателей // *media.fom.ru*. 2022. URL: <https://media.fom.ru/public/pdf-cmbz/220413%20ТурбоМБ-1%20-%20Голоса%20предпринимателей.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
17. *Zemtsov S., Tsareva Y., Barinova V., Belitski M., Krasnoselskikh A.* Small business in Russia: institutions, market potential, taxes and digitalization // *Post-Communist Economies*. 2022. Vol. 34. No. 8. P. 1029–1053.
18. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
19. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства».
20. Специальный доклад Президенту Российской Федерации – 2021. МСП/ постковид. Время для системных решений. Подготовлен Институтом экономического роста им. Столыпина П.А. 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 01.10.2021).
21. *Баринова В.А., Земцов С.П.* Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // *Вопросы статистики*. 2019. Вып. 26. № 6. С. 55–71.
22. Эксперты: критерии отнесения к МСП надо пересмотреть. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news_msp/eksperty_kriterii_otneseniya_k_msp_nado_peresmotret/ (дата обращения: 25.11.2021).
23. Постановление Правительства РФ от 22.11.2017 № 1412 (ред. от 13.03.2021) «О предельном значении среднесписочной численности работников». // *consultant.ru*. 2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283390/ (дата обращения: 26.11.2022).
24. *Shane S., Venkataraman S.* The promise of entrepreneurship as a field of research // *Academy of Management Review*. 2000. Vol. 25 (1). P. 217–226.
25. *Schillo R.S., Persaud A., Jin M.* Entrepreneurial readiness in the context of national systems of entrepreneurship // *Small Business Economics*. 2016. Vol. 46 (4). P. 619–637.
26. *Acs Z.J., Audretsch D.B., Lehmann E.E., Licht G.* National systems of entrepreneurship // *Small Business Economics*. 2016. April. Vol. 46 (4). P. 527–535.
27. *Acs Z.J., Autio E., Szerb L.* National systems of entrepreneurship: Measurement issues and policy implications // *Research Policy*. 2014. Vol. 43 (3). P. 476–494.
28. *Bruton G.D., Ahlstrom D., Li H.L.* Institutional theory and entrepreneurship: where are we now and where do we need to move in the future? // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34 (3). P. 421–440.
29. *North D.C.* Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

30. *Figuroa-Armijos M., Maria T.G.* Entrepreneurship policy and economic growth: Solution or delusion? Evidence from a state initiative // *Small Business Economics*. 2016. December. Vol. 47 (4). P. 1033–1047.
31. *Mason C., Brown R.* Entrepreneurial Ecosystems and Growth Oriented Entrepreneurship. OECD, 2014.
32. *Shane S.* Why Encouraging More People to Become Entrepreneurs Is Bad Public Policy // *Small Business Economics*. 2009. August. Vol. 33 (2). P. 141–149.
33. *Nightingale P., Coad A.* Muppets and gazelles: political and methodological biases in entrepreneurship research // *Industrial and Corporate Change*. 2014. Vol. 23. P. 113–143.
34. *Zemtsov S., Chepurenko A., Mikhailov A.* Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions // *Foresight and STI Governance*. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 61–77.
35. *Mazzarol T., Rebound S.* *Small Business Management. Theory and Practice*. Springer, 2017.
36. *McKenzie D.* Identifying and spurring high-growth entrepreneurship: Experimental evidence from a business plan competition // *American Economic Review*. 2017. Vol. 107 (8). P. 2278–2307.
37. *Zhenwei Q.C. et al.* Heterogeneous Effects of the de jure and de facto Business Environment. World Bank Policy Research Working Paper 9115. 2020.
38. *Doing Business 2020*, World Bank, 2019.
39. Глобальный мониторинг предпринимательства. Сбербанк; Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2020.
40. *Global Entrepreneurship Monitor. 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption* // *Global Entrepreneurship Monitor*. 2022. URL: <https://www.gemconsortium.org/file/open?fileId=50900> (дата обращения: 11.12.2022).
41. *The Global Competitiveness Report*. World Economic Forum, 2019.
42. *Subnational Economy Rankings – Russian Federation*. World Bank, 2012.
43. *Small and Medium Enterprises in the Pandemic*. World Bank, 2020.
44. *Экономика без вируса*. 2020. URL: <https://covid.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
45. *Баринова В.А.* и др. *Малый и средний бизнес в России: тренды, драйверы и антикризисная политика*. М.: РАНХиГС.; АИПП, 2022.
46. *Российская экономика в 2021 г. Тенденции и перспективы*. Вып. 43 // iep.ru. 2022. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2021/book.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
47. *Верховская О.Р.* Национальный отчет глобальный мониторинг предпринимательства Россия 2019/2020. Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского гос. ун-та. 2019–2020. URL: https://gsom.spbu.ru/gsom/research_statistics/gem/#4 (дата обращения: 22.05.2022).

48. Индекс «ОПОРЫ РОССИИ» RSBI. Сентябрь 2020 г. ПАО «Промсвязьбанк». 2020. URL: https://www.psbank.ru/-/media/PSB-1_2/OnlineServices/RSBI-2020_sept_presentation.pdf (дата обращения: 25.05.2022).
49. Индекс RSBI. ПАО «Промсвязьбанк». URL: <https://www.psbank.ru/Business/RSBI> (дата обращения: 22.05.2022).
50. Счетная палата: действующая система стратегического планирования в сфере МСП не сбалансирована. Счетная палата // ach.gov.ru. 2022. URL.: <https://ach.gov.ru/checks/sistema-strategicheskogo-planirovaniya-v-sfere-msp> (дата обращения: 26.05.2022).
51. Более 55% предпринимателей РФ адаптировались к санкциям, основной проблемой сейчас является спад спроса (опрос аппарата Титова). ИА «Финмаркет». 2022. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5836006> (дата обращения: 15.11.2022).
52. Первая волна Оперативного социально-экономического мониторинга среди предпринимателей. НАФИ // nafi.ru. 2022. URL: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/pervaya-volna-operativnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-monitoringa-sredi-predprinimateley/> (дата обращения: 27.05.2022).
53. Предприниматели планируют наладить цепочки поставок в течение полугода .НАФИ // nafi.ru. 2022. URL: <https://nafi.ru/analytics/predprinimateli-planiruyut-naladit-tserochki-postavok-v-techenie-polugoda/> (дата обращения: 22.05.2022).
54. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Приложение к докладу Президенту РФ «COVID-19: последствия для бизнеса и экономики 2020» // ombudsmanbiz.ru. 2020. URL: doklad.ombudsmanbiz.ru (дата обращения: 11.10.2022).
55. *Барина В., Земцов С., Царева Ю.* Проблемы статистического учета динамики сектора малых и средних предприятий в России // Экономическое развитие России. 2018. Вып.25. № 1.
56. *Толстоухова Н.* Дело миллионов // Российская газета. Апрель 2019. URL: <https://rg.profkiosk.ru/723222> (дата обращения: 12.12.2022).
57. forum-msk: [сайт]. 2014. URL: <https://forum-msk.org/material/news/10233506.html> (дата обращения: 10.06.2021).
58. Минэкономразвития оценивает падение ВВП России в мае в 10,9% // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8775099> (дата обращения: 22.12.2022).
59. Минэкономразвития смягчило прогноз падения экономики России в 2020 г. Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/20/5eea155d9a794729ff3cfed3> // РБК. июнь 2020. (дата обращения: 15.12.2022).
60. Global Energy Review 2020. IEA, 2020.
61. *Stephen F.H., Urbano D., van Hemmen S.* The Impact of Institutions on Entrepreneurial Activity // Managerial and Decision Economics. 2005. Vol. 26 (7). P. 413–419.

62. Аудит от Кудрина: почему неэффективна господдержка малого бизнеса. РБК, 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2018/5b687b5e9a79477837be4cc6?from=main>. (дата обращения: 21.11.2022).
63. Кредитование малого и среднего бизнеса в России по итогам 2018 г.: экспансия крупных банков // Эксперт РА. 2019. URL: https://www.gaexpert.ru/researches/banks/msb_2018/. (дата обращения: 21.11.2022).
64. Минэк предложил максимальный за пять лет рост налогов на малый бизнес. РБК, 2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/10/2019/5d9b0ba79a7947228f4ce0e6>. (дата обращения: 11.10.2022).
65. По показателю «регистрация собственности» Российская Федерация заняла 17-е место в международном рейтинге Doing Business-2014 // Земельный вестник Московской области. 2013. URL: <http://zemvest.ru/news/2013/29.10.2013/> (дата обращения: 11.10.2022).
66. Счетная палата указала на неэффективность программы ЦБ по развитию финрынка. ТАСС, 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7368589> (дата обращения: 06.10.2022).
67. Сценарный прогноз макроэкономической динамики и доходов населения до 2024 г. НИУ ВШЭ. Апрель 2020 г. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2020/05/20/1548209626/DC%20HSE%20-%20forecast_macro_hh_income__2020_04.pdf (дата обращения: 16.10.2022).
68. Изменение объема ФОТ // СберИндекс. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-obema-fot?partition=6> (дата обращения: 11.10.2022).
69. Изменение потребительских расходов // СберИндекс. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam> (дата обращения: 11.10.2022).
70. Изменение оборотов бизнеса // СберИндекс. 2020. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/izmenenie-oborotov-biznesa?partition=2> (дата обращения: 11.10.2022).
71. Топ-10 секторов экономики, заработавших в полную силу // СберИндекс. 2020. URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=095c16ee-4530-406d-a756-c50f85f22ee9&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS&_ga=2.210648725.1858975927.1606732861-916096484.1606732861 (дата обращения: 13.10.2022).
72. Сокращения или увеличение штата и зарплат? Актуальные планы работодателей // HeadHunter. 2020. URL: <https://hh.ru/article/26889> (дата обращения: 18.11.2022).
73. Планы работодателей до конца года: сокращения или активный найм? // HeadHunter. 2020. URL: <https://hh.ru/article/27611> (дата обращения: 10.10.2020).

74. Отдельные показатели приватизации имущественных комплексов государственных и муниципальных унитарных предприятий. Росстат. URL: [rosstat.gov.ru \(storage/mediabank/mpok_priv.doc\)](http://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mpok_priv.doc) (дата обращения: 21.11.2022).
75. Банк А. Пульс малого бизнеса // Сайт Альфа-Банка. 2019. URL: https://alfabank.ru/_files/news/58589/puls_mal_biz.pdf?utm_source=yandex&utm_medium=organic&utm_referer=yandex.ru%2Fclck%2Fjsredirect&utm_startpage=kontur.ru%2Farticles%2F3080&utm_orderpage=kontur.ru%2Farticles%2F3080 (дата обращения: 10.10.2020).
76. *Ionescu-Somers A.* COVID-19: Lessons From Past Crises Point To A Long And Hopeful Road For Entrepreneurs. *Times of Entrepreneurship*. August 2020.
77. *Gann D, Dodgson M.* How an entrepreneurial approach can help end the COVID-19 crisis. *World Economic Forum*, 2020.
78. COVID-19 Action Agenda Leaders on the Front Line: Why Social Entrepreneurs Are Needed Now More than Ever. *World Economic Forum*, 2020.
79. *Образцова О.И., Чепуренко А.Ю.* Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2020. Вып. 14. № 2. С. 199–217.
80. *Образцова О.И., Чепуренко А.Ю.* Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 71–95.
81. Российская экономика в 2018 г. Тенденции и перспективы. Вып. 40. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019.
82. *Shane S.* Why encouraging more people to become entrepreneurs is bad public policy // *Small business economics*. 2009. Vol. 33. No. 2. Pp 141–149.
83. *Storey D.* Methods of evaluating the impact of public policies to support small businesses: the six steps to heaven // *International Journal of Entrepreneurship Education*. 2002. Vol. 1. No. 2. P. 181–202.
84. *Вербицкая Ю.* Почему самозанятость стала особенно актуальной после начала военной спецоперации // *Ведомости*. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2022/06/06/925392-samozanyatost-aktualnoi-voennoi-spetsoperatsii> (дата обращения: 10.10.2022).
85. Российская экономика в 2022 г. Тенденции и перспективы. Вып. 44. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023.

**Институтом экономической политики имени Е.Т. Гайдара
с 1996 года издается серия “Научные труды”.
К настоящему времени в этой серии вышло в свет
более 180 работ.**

**Последние опубликованные работы в серии
“Научные труды”**

№182Р А. Полбин, С. Синельников-Мурылев. **Построение и калибровка DSGE-модели для российской экономики с использованием импульсных откликов векторной авторегрессии.** 2023.

№181Р И. Дежина. **Трансформационные исследования: новый приоритет государств после пандемии.** 2020.

№180Р А. Полбин, С. Синельников-Мурылев. **Оценка простой модели системы одновременных уравнений для российских макроэкономических показателей.** 2020.

№179Р Кол. авторов. **Некоторые подходы к моделированию отдельных макроэкономических показателей.** 2019.

№178Р Кол. авторов. **Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России.** 2019.

№177Р А. Зубарев, М. Казакова, К. Нестерова. **Мультирегиональная вычислимая модель общего равновесия с перекрывающимися поколениями для российской экономики и остального мира.** 2018.

№176Р А. Золотарева, А. Киреева. **Анализ механизмов государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций.** 2018.

№ 175Р А. Божечкова и др. **Построение моделей денежного и валютного рынков.** 2018.

№174Р В. Барينو. **Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России.** 2018.

№173Р А. Божечкова, А. Мамедов, С. Синельников-Мурылев, М. Турунцева. **Стабилизационные свойства трансфертов, выделяемых регионам России из федерального бюджета.** 2018.

№172Р А. Абрамов. **Российский финансовый рынок: факторы развития и барьеры роста.** 2017.

Для заметок

Малое и среднее предпринимательство России в кризисные периоды

Редакторы: Н.Главацкая, К.Мезенцева, А.Шанская
Корректор: Н Ананьина
Компьютерный дизайн: В.Юдичев

125993 г. Москва,
Газетный пер., д. 3–5, стр. 1
Тел. (495) 629-4713, fax (495) 691-3594
E-mail: info@iep.ru
www.iep.ru

Подписано в печать 26.07.2023
Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-93255-666-5

9 785932 556665